

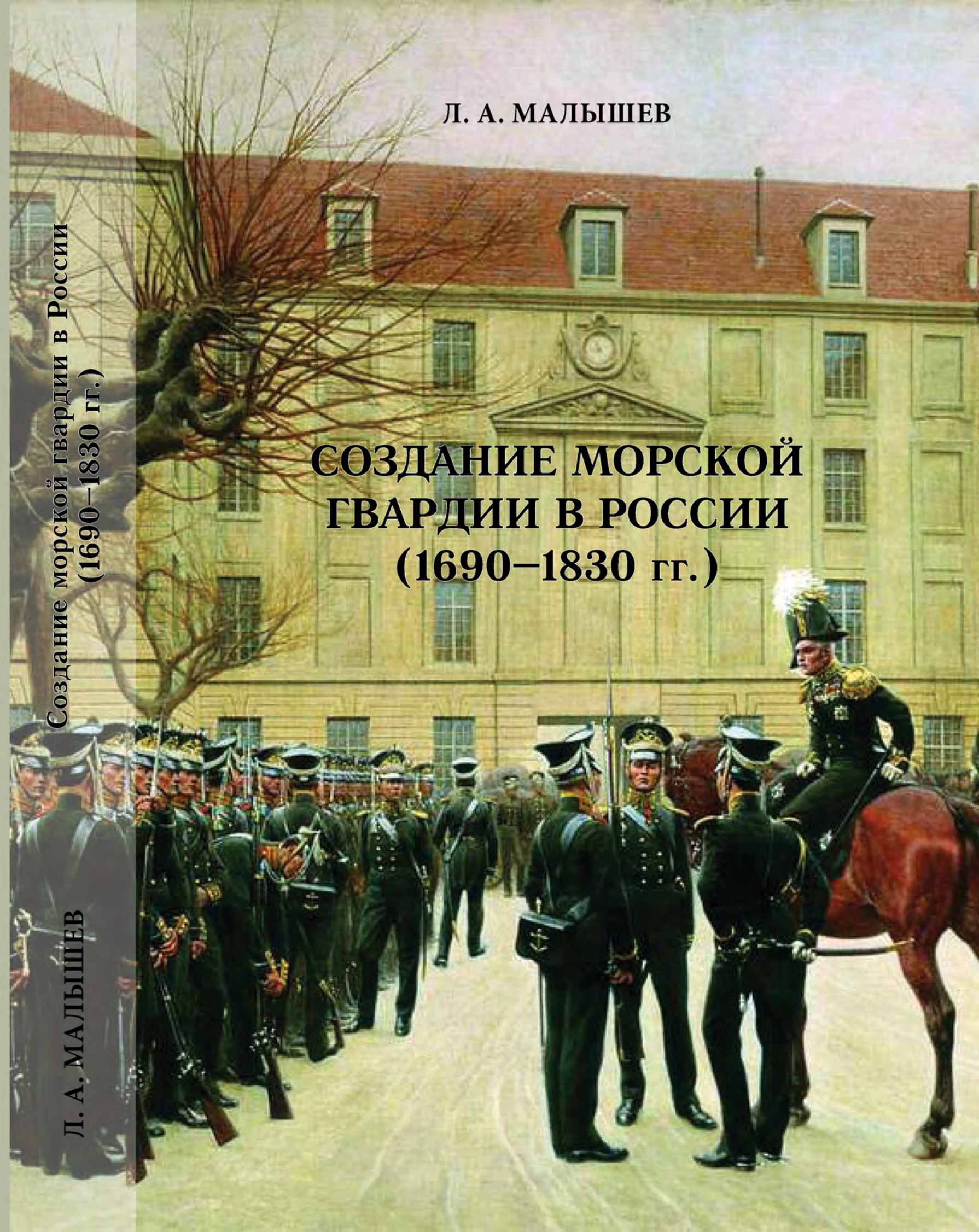

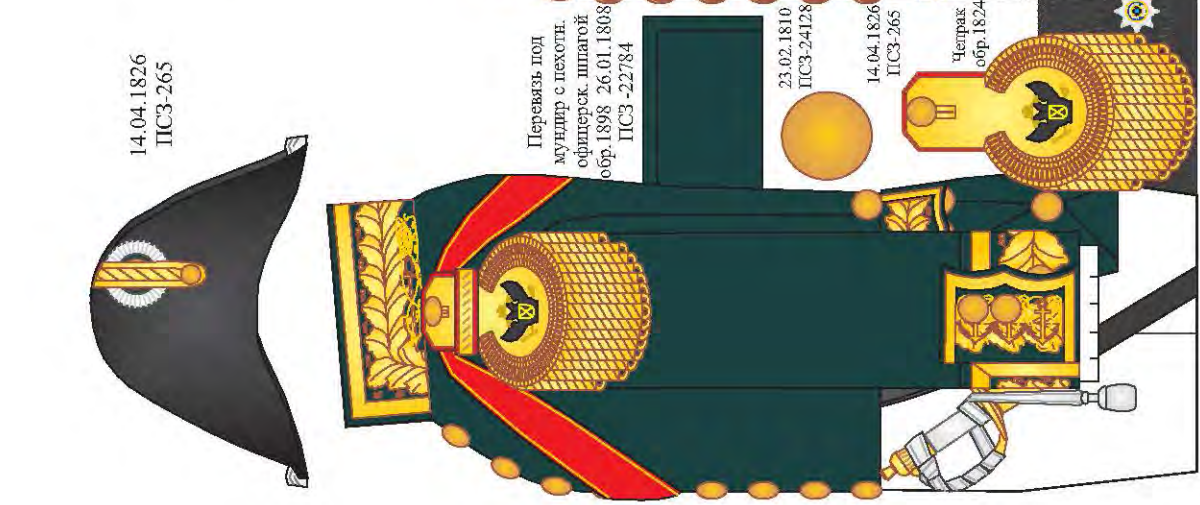
Создание морской гвардии в России
(1690–1830 гг.)

Л. А. МАЛЫШЕВ

Л. А. МАЛЫШЕВ

СОЗДАНИЕ МОРСКОЙ ГВАРДИИ В РОССИИ (1690–1830 гг.)

14.04.1826
ПСЗ-265

Перевязь под
мундир с плечогн.
офиц. шпалгой
обр. 1898 26.01.1808
ПСЗ-22784

23.02.1810
ПСЗ-24128

14.04.1826
ПСЗ-265

Чепрак
обр. 1824

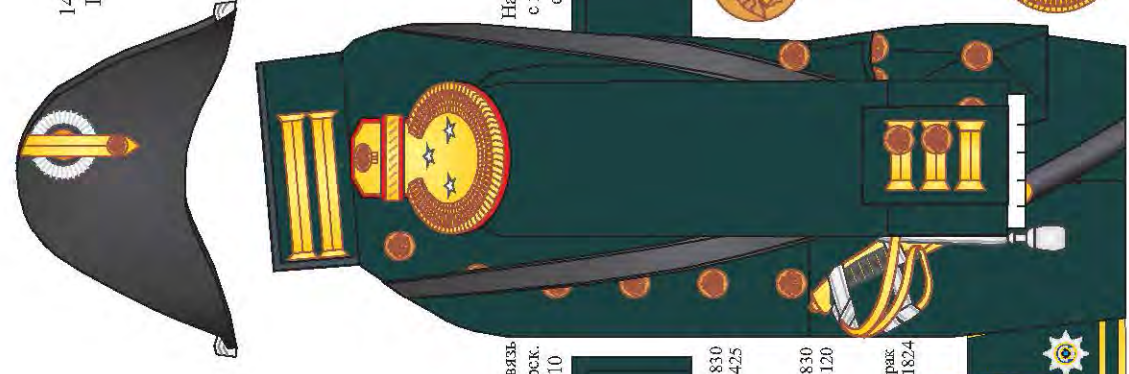
24.04.1828
ПСЗ-1989

Наплечная перевязь
с морск. офиц.ск.
саблей обр. 1810

16.01.1830
ПСЗ-3425

21.11.1830
ПСЗ-4120

Чепрак
обр. 1824

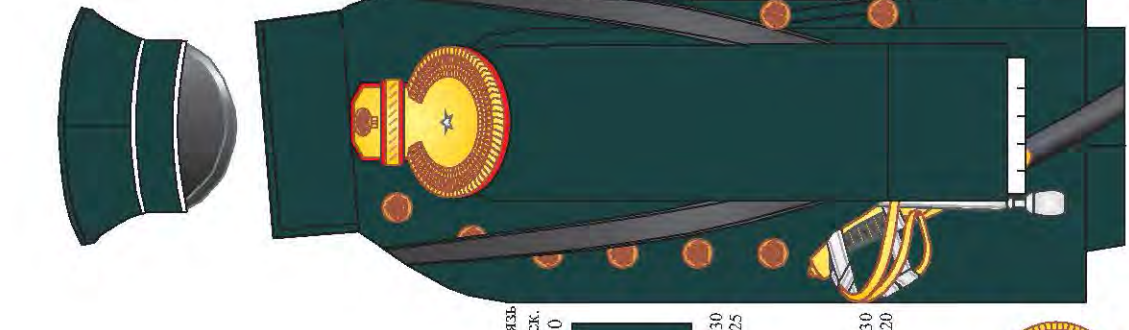

14.04.1826
ПСЗ-265

Наплечная перевязь
с морск. офиц.ск.
саблей обр. 1810

16.01.1830
ПСЗ-3425

21.11.1830
ПСЗ-4120

15.10.1830
ПСЗ-4005

Наплечная перевязь
с морск. офиц.ск.
саблей обр. 1810

16.01.1830
ПСЗ-3425

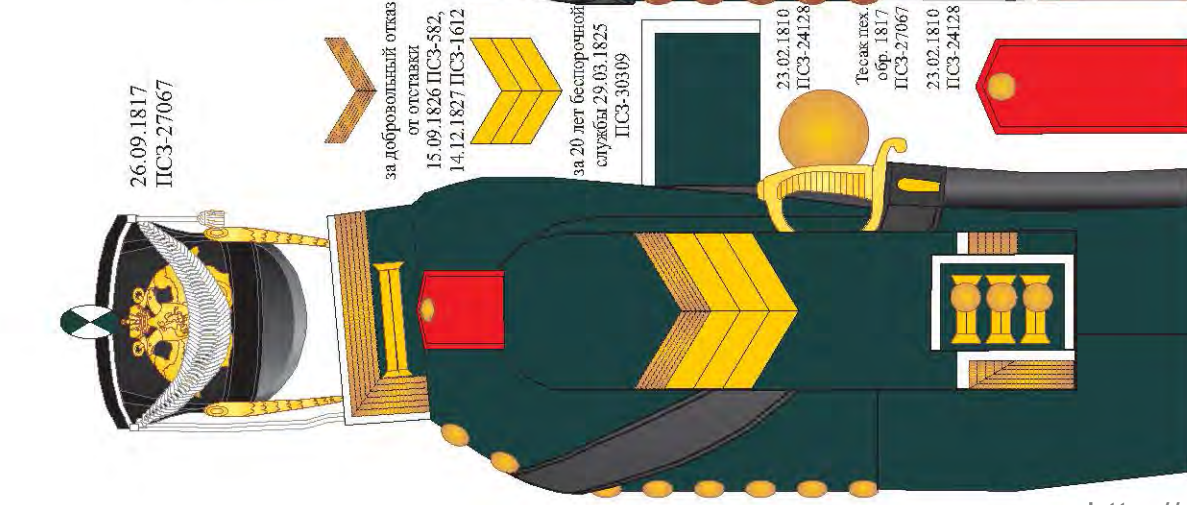
21.11.1830
ПСЗ-4120

Контр-Адмирал,
командир Гв. Экипажа,
общегенеральский мундир
(ПСЗ 1826-265; 1808-22784)
1826-1830.

Капитан-Лейтенант
Гв. Экипажа,
летний мундир
(ПСЗ 1826-265)
1830-1843.

Лейтенант, командир
строевой роты Гв.
Экипажа, вицмундир
(ПСЗ 1826-265)
1830-1843.

Мичман
строевой роты
Гв. Экипажа, стюрук
(ПСЗ 1826-265)
1830-1843.

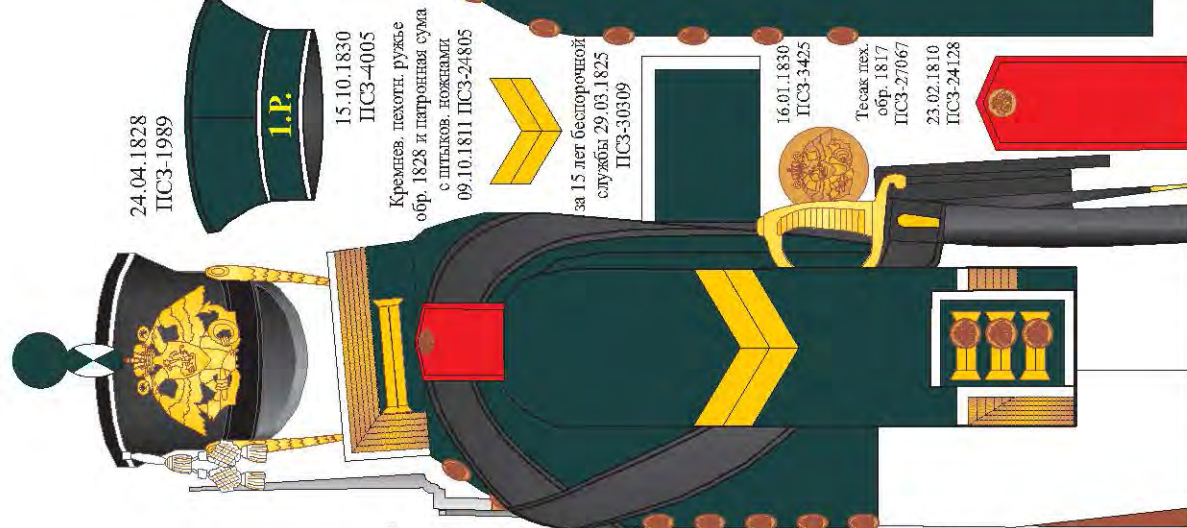
26.09.1817
ПСЗ-27067

за добровольный отказ
от отставки
15.09.1826 ПСЗ-582,
14.12.1827 ПСЗ-1612

за 20 лет беспорочной
службы 29.03.1825
ПСЗ-30309

23.02.1810
ПСЗ-24128

Тесак пех.
обр. 1817
ПСЗ-27067
23.02.1810
ПСЗ-24128

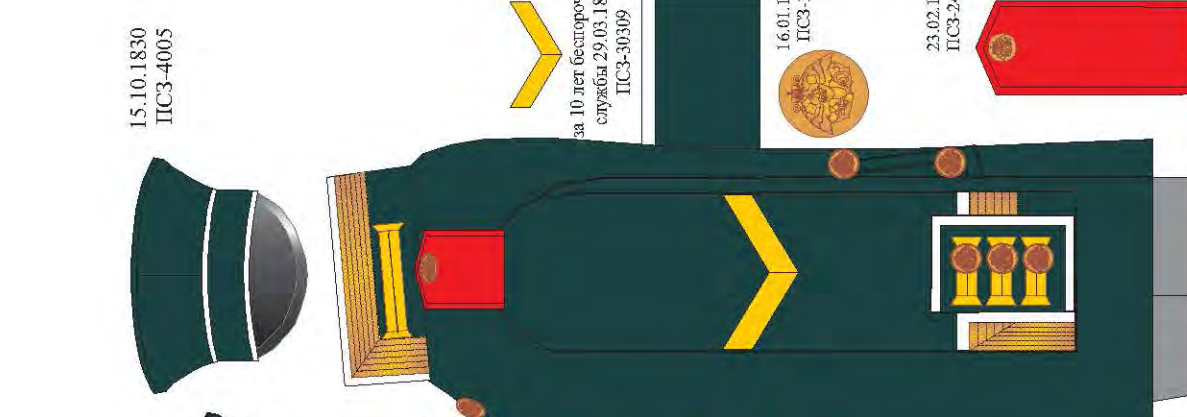
24.04.1828
ПСЗ-1989

Кремнев. пехотн. ружье
обр. 1828 и папранная сумка
с шпалов. ножнами
09.10.1811 ПСЗ-24805

за 15 лет беспорочной
службы 29.03.1825
ПСЗ-30309

16.01.1830
ПСЗ-3425

Тесак пех.
обр. 1817
ПСЗ-27067
23.02.1810
ПСЗ-24128

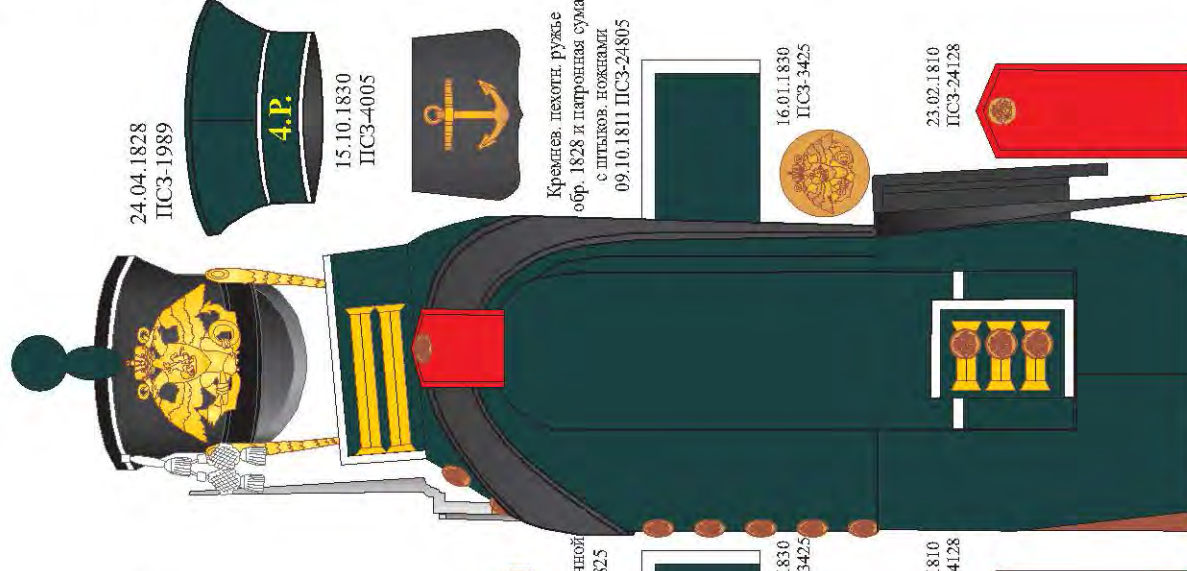

15.10.1830
ПСЗ-4005

за 10 лет беспорочной
службы 29.03.1825
ПСЗ-30309

16.01.1830
ПСЗ-3425

23.02.1810
ПСЗ-24128

24.04.1828
ПСЗ-1989

Кремнев. пехотн. ружье
обр. 1828 и папранная сумка
с шпалов. ножнами
09.10.1811 ПСЗ-24805

16.01.1830
ПСЗ-3425

23.02.1810
ПСЗ-24128

Боцман строевой роты
Гв. Экипажа, мундир
(ПСЗ 1826-265)
1826-1830.

Боцман матр строевой роты
Гв. Экипажа, летний мундир
(ПСЗ 1826-265)
1830-1843.

Писарь, нестроевой чин
Гв. Экипажа, стюрук
(ПСЗ 1826-141)
1830-1843.

Магрос строевой роты
Гв. Экипажа, мундир
(ПСЗ 1826-265)
1830-1843.

Л. А. МАЛЫШЕВ

**СОЗДАНИЕ МОРСКОЙ
ГВАРДИИ В РОССИИ
(1690–1830 гг.)**

Санкт-Петербург
2014

УДК 94(47)
ББК 68.54
М 20

М20 Мальшев Л.А.

Создание морской гвардии в России: 1690–1830 гг. — СПб., 2014. — 176 с., ил.

ISBN 978-5-4469-0463-1

УДК 94(47)
ББК 68.54

ISBN 978-5-4469-0463-1

© Л.А. Мальшев, 2014
© Центральный военно-морской музей, Санкт-Петербург, 2014
© Федеральное архивное агентство и Российский государственный
архив Военно-Морского Флота, Санкт-Петербург, 2014

Л. А. МАЛЫШЕВ
СОЗДАНИЕ МОРСКОЙ ГВАРДИИ В РОССИИ
(1690–1830)

Морская Гвардия России доблестно прослужила дому Романовых более двух столетий. Но до сих пор истории этой уникальной части флота посвящены лишь редкие исследования и публикации. Доблестная служба морских лейб-гвардейцев заключалась в совмещении сложных направлений: во-первых, личную охрану Императора и членов его Августейшей семьи во время плаваний на судах, яхтах и кораблях, во-вторых, участие в битвах на суше в качестве гвардейского батальона во всех войнах России, в-третьих, участие в морских кампаниях и сражениях в качестве штатных экипажей боевых кораблей, в-четвертых, выполнение гарнизонной службы в столице Империи, наконец, выполнение государственных представительских функций во время зарубежных визитов Императоров и Великих князей в Европу, Америку, Японию, Австралию и многое, многое другое.

В истории отечественного флота уже не будет такой универсальной части, способной решать одновременно столь разнообразные и, казалось бы, несовместимые задачи. По старшинству морская лейб-гвардия занимает третье место в Российской гвардии после Преображенского и Семёновского полков. В книге рассказывается о службе морской гвардии в первые десятилетия её существования.

Первая часть книги посвящена царским гребцам и командам императорских яхт, которые берут своё начало от Петра Великого и используются всеми последующими монархами до образования при императоре Александре I особого «Морского гвардейского экипажа».

Во второй части описываются боевые походы морской гвардии на суше и в море во время Отечественной войны 1812–1814 гг. и русско-турецкой войны 1829–1830 гг.

Уникальным источником для написания книги послужила рукопись адмирала М. Н. Лермонтова, которая впервые через 150 лет забвения была «расшифрована и переведена с гусяного пера в Word». Текст рукописи воспроизводится без изменений и сокращений языком русского офицера-моряка XIX века.

Книга охватывает период истории Российского флота с 1690 по 1830 гг. (от набора первых царских гребцов для «Потешной флотилии» в Переславле-Залесском до эпохи расцвета парусного флота). Она будет интересна и полезна читателю любого возраста, поскольку иллюстрирована картинками художников-маринистов и баталистов, акварелями судов и яхт, рисунками формы морских гвардейцев, фотографиями оловянной миниатюры офицеров и матросов Гвардейского экипажа, а также познавательными примечаниями, которые даются в ходе изложения материала.

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Малышев Леонид Александрович родился 1 января 1948 года в Нижегородской области, окончил с отличием Высшее Военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского (1972). Служил на атомных подводных лодках Северного флота (1972–1977), окончил Военно-морскую академию им. А. А. Гречко (1979). Преподавал в Высшем Военно-морском инженерном училище им. В. И. Ленина и уволен в запас ВМФ с должности начальника кафедры этого училища по болезни (1996). Капитан 1-го ранга в отставке. Кандидат технических наук (1986), доцент (1989), профессор (1994). Награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени (1991), медалью «За службу Отечеству в составе 3 ДиПЛ КСФ — ветерану “холодной войны” на море» (2001), золотой медалью Петра Великого Санкт-Петербургского Морского собрания (2008) и 10 государственных медалей. Ветеран военной службы (1991).

После увольнения с военной службы по настоящее время (18 лет) работает в должности профессора в Государственном университете морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. Многократно ходил в рейсы на атомных ледоколах в Арктике, общей продолжительностью 20 месяцев. За годы научно-педагогической деятельности написал 2 монографии, 7 учебников, более 25 книг и учебных пособий. Подготовил 3-х кандидатов технических наук.

Участвует в движении военно-исторической реконструкции с 1991 года. Организовал в 1998 году военно-исторический клуб «Морской Гвардейский Экипаж» и является его бессменным Президентом. Избран в 2007 году «Командующим» объединения военно-исторических клубов Санкт-Петербурга «Северный корпус Российской Императорской Армии». Присвоено военно-историческое звание «Гвардейского экипажа контр-адмирал» (2007). Ему объявлена благодарность Министра транспорта РФ «За вклад в патриотическое воспитание молодёжи» (2014).

ОТЗЫВ ДИРЕКТОРА ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА ВМФ

Морской Гвардейский Экипаж занимает в истории отечественного Военно-Морского Флота особое место. Известно, что свое начало это элитное формирование ведет от созданной в 1710 г. Петром I «Придворной гребцовой команды». Однако справедливее будет считать началом славного пути Экипажа набор тогда еще юным государем, охочим для разного рода ратных дел, гребцов для «Потешной флотилии» на Плещеевом озере. Таким образом, можно утверждать, что русская Морская гвардия ведет свое начало от времен зарождения регулярного военного флота в России.

Морской Гвардейский Экипаж законодательно был сформирован при Александре I в 1810 г., когда государь повелел переформировать «Придворную гребцовую команду» «... в особый экипаж, причислив его к гвардии и назвав “Морской Гвардейский Экипаж”».

За время своего существования Гвардейский экипаж принял участие практически во всех крупных войнах. Боевую славу моряки-гвардейцы стяжали в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг., победоносно дойдя до Парижа. Закончила свой боевой путь петровская Морская гвардия участием в кровопролитных боях Первой мировой войны.

В мирное время из моряков-гвардейцев комплектовались экипажи боевых кораблей и императорских яхт. Служить в Гвардейском Экипаже было большой честью, и потому к морякам предъявлялись особые требования, делавшие службу не только почетной, но и весьма нелегкой. До наших дней у Могилевского моста в Санкт-Петербурге сохранились исторические здания казарм, где когда-то размещался прославленный Экипаж.

Документальные свидетельства ратного труда моряков Морского Гвардейского Экипажа отложились в фондах Российского государственного архива Военно-Морского Флота, основанного Петром I в 1724 г. Здесь же хранится и «Очерк истории Гвардейского экипажа», написанный замечательным русским моряком адмиралом Михаилом Николаевичем Лермонтовым, служившим в Экипаже и прошедшим в его рядах славный боевой путь. Это уникальное произведение и стало основой полезной, достоверной и занимательной книги, которая, безусловно, найдет своего благодарного читателя.

**Директор РГАВМФ
С. В. Чернявский**

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРА

Материалы по истории Морской Гвардии собирались в России неоднократно. Первые — к 20-летию Гвардейского Экипажа в 1830 г., потом к его 50-летию — в 1860 г. Наибольшее же количество исторических документов было собрано специальной комиссией к предстоящему празднованию 200-летнего юбилея в 1910 г. Тогда член этой комиссии лейтенант Виноградский И. А. опубликовал небольшую их часть в журнале «Морской сборник»: № № 4, 5 за 1899 г. статья «Участие Гвардейского Экипажа в сухопутной кампании 1812 года» и № № 4, 5, 6 за 1903 г. — «Действия морского Гвардейского Экипажа в войну 1813 года». Автор этих публикаций впервые объединил «сведения из архивов, мемуаров и записок участников этой войны и сочинения по сей кампании известных русских и иностранных авторов», но «не вмещал никаких своих заключений, предположений, пояснений и т.п.», поскольку они были подготовительные.

При этом Виноградский И. А. назвал источники, откуда он получил эти сведения: архивы Морского ведомства и Гвардейского экипажа, Московский архив Главного штаба; архив Военно-ученого отделения Главного штаба; архив музея Артиллерийского ведомства; собственная Его Величества библиотека; Императорская публичная библиотека. Он использовал также рукописи адмирала Лермонтова и мемуары адмирала Колзакова, офицеров Гвардейского экипажа, участников кампании 1812 г.; сочинения историков: Богдановича, Михайловского-Данилевского; записки контр-адмирала Карцева и генерала Ермолова; истории полков императорской лейб-гвардии: Егерского, Финляндского, Измайловского, Гвардейской артиллерии, с которыми Экипаж сражался в одном Гвардейском корпусе. Виноградский И. А. привел в своих статьях основные факты из истории Экипажа, но отразил его действия лишь на суше в Отечественную войну 1812 г. и в Заграничном походе 1813 г., не упомянув, например, о его действиях на море.

Значительно позже в книге авторов Поливанова В. Т. и Бякина Г. И. «Морской Гвардейский Экипаж. Страницы истории», выпущенной к 300-летию военно-морского флота России в 1996 году, тоже были описаны лишь отдельные периоды в деятельности Экипажа.

Впервые основные события и факты по всей истории Гвардейского Экипажа от царских гребцов до расформирования этого уникального подразделения российского флота были собраны и описаны мною в книге «Морской Гвардейский Экипаж. 300 лет. История и современность». Эта монография объёмом 335 страниц была издана в 2011 г. тиражом всего 1300 экз. и разошлась среди специалистов и читателей буквально за полгода. Однако глубина исторического исследования при подготовке такой книги не могла быть полной, поскольку мне хотелось, пусть кратко, но упомянуть все основные события из службы Экипажа на благо Отечества. Для более глубокого изложения истории морской гвардии следовало детально изучить основные первоисточники.

При работе над монографией мне стало известно, что в публикациях авторов Виноградского И. А., Поливанова В. Т., Бякина Г. И. используются так называемые «рукописи адмирала Лермонтова». Однако точных названий этих «рукописей» авторы в своих книгах не дали, и искать их было как иголку в стоге сена. Лишь весной 2012 г. в ходе переписки с Татьяной Павловной Молчановой, близкой родственницей адмирала Михаила Николаевича Лермонтова, сопредседателем ассоциации «Лермонтовское наследие», проживающей в США, я узнал об этих загадочных «рукописях» и о портрете М. Н. Лермонтова. Она сообщила мне 15.05.2012 г. следующее: «По поводу рукописи М. Н. Лермонтова. У меня, к сожалению, её нет. Однако я делала запрос в Архив ВМФ и получила ответ: “В архиве хранится рукопись М. Н. Лермонтова «Очерк истории гвардейского экипажа» (ф.935, оп. 2, д.166). Данное дело относится к категории «особо ценных», в рукописи 502 листа. В соответствии с порядком копирования документов, пользователь может заказать не более 200 листов одновременно. Портрет М. Н. Лермонтова в фондах архива отсутствует. Рекомендуем вам обратиться в Центральный военно-морской музей”».

После такого уточнения места и названия «рукописей» я уже смог обратиться в Российский государственный архив Военно-Морского Флота. Затем только через год, после моего ознакомления с рукописями [1, 2, 3], после получения разрешения на копирование «особо ценного» документа, подписания договора № 17 «О подготовке публикации “Очерка истории Гвардейского Экипажа от времени формирования до 1830 года”» от 21 июня 2013 г. и после оплаты стоимости работ по оцифровке этого документа, я получил осенью 2013 г. диск с электронной копией очерка М. Н. Лермонтова [1].

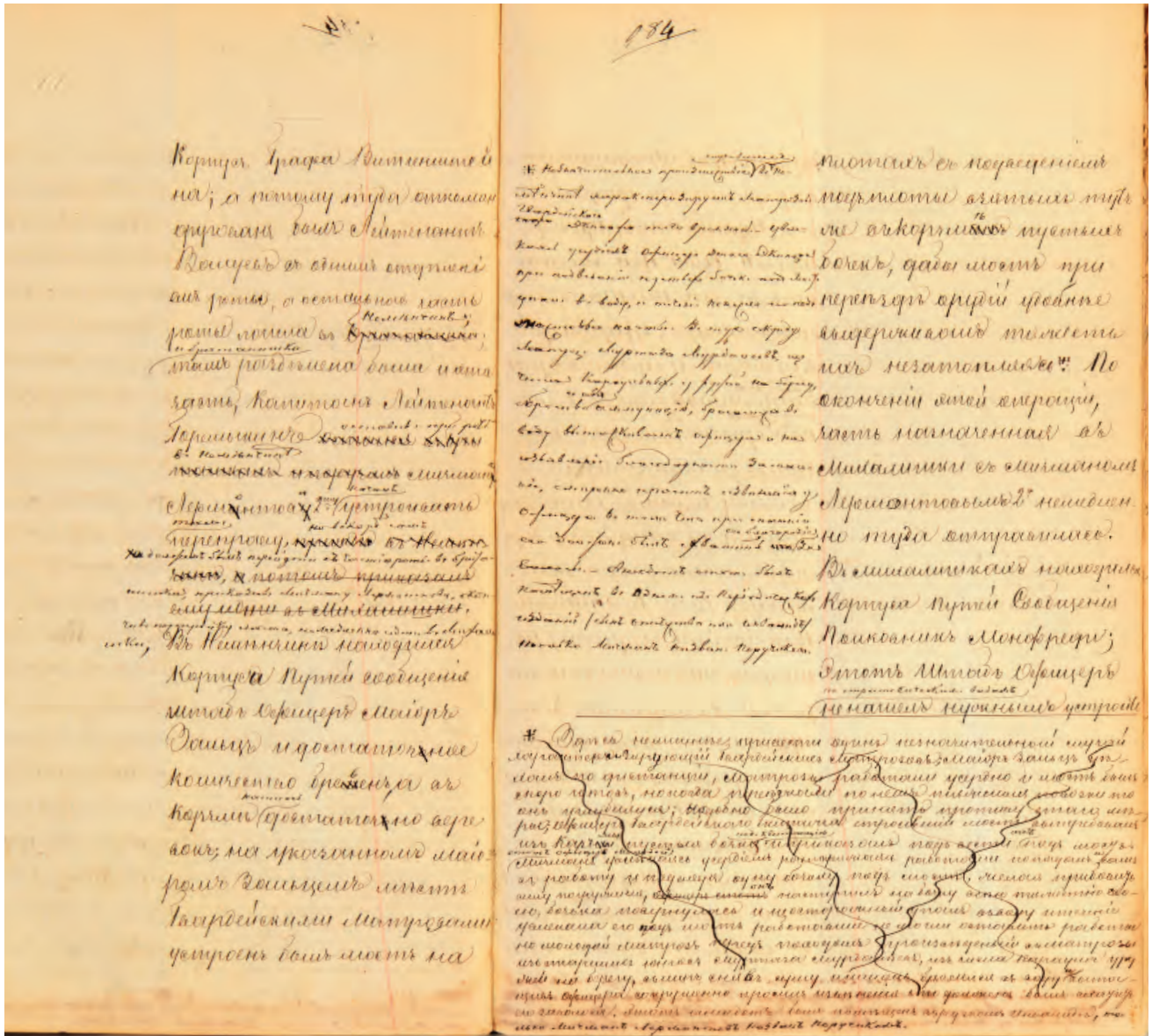

Согласно этому договору, до конца 2014 г. мне необходимо обеспечить подготовку публикации (археографическое оформление, комментирование, написание предисловия и составление указателей). Материалы [2, 3] использованы мною в публикации как дополнительные.

Уместно здесь выразить слова благодарности и признательности директору Государственного архива ВМФ Сергею Владимировичу Чернявскому и его заместителю Марине Евгеньевне Малевинской, без содействия которых мне не удалось бы получить доступ к работе с материалами [1, 2, 3] и сделать электронную копию основного очерка [1].

Самостоятельная расшифровка рукописи [2], сделанной гусиным пером и неразборчивым почерком Михаила Николаевича, потребовала бы от меня не одного года работы.

Лист 184 рукописи с правками М. Н. Лермонтова [1]

Однако предварительная расшифровка и переписка «набело» материалов [2] была сделана ещё при жизни адмирала (судя по разному почерку писарей, их было не менее десяти и трудились они примерно с 1855 по 1865 гг.). После такой работы писарей М. Н. Лермонтов прочитал очерк [1] и внёс — опять-таки своим неразборчивым почерком! — изменения и дополнения, исправил ошибки, допущенные при переписке, и отредактировал весь материал до последнего листа. Очерк [1] состоит из 13 глав, которые в свою очередь переписаны из 29 рукописных тетрадей адмирала М. Н. Лермонтова. На последнем 502 листе очерка рукой супруги Михаила Николаевича, Эммы, сделана такая запись: «В настоящей тетради пронумеровано и прошнуровано пятьсот два листа.

Вдова адмирала Эмма Лермонтова». Этот вариант рукописи [1] и был выбран мною для подготовки к публикации.

Очень большую помощь в расшифровке весьма трудных мест в рукописи оказал Владимир Александрович Веселов, который уже имел опыт «расшифровки» подобных документов в архиве ВМФ. Выражаю ему за трудную и бескорыстную работу огромную благодарность!

При подготовке очерка [1] к публикации мною были дополнительно включены в текст комментарии и сведения о судах, офицерах и нижних чинах Экипажа и более 80 цветных иллюстраций, красочно демонстрирующих отдельные эпизоды и события из жизни и службы морских гвардейцев на суше и в море. Часть их них публикуется впервые.

Текст очерка [1] с примечаниями М. Н. Лермонтова приводятся в этой книге курсивом (Примечания М. Н.) как дань памяти его титанической работе над рукописью в «эпоху гусиных перьев и коричневых чернил».

Текст моих авторских примечаний и дополнений (Примечания авт.) печатается современным шрифтом «Times New Roman» без курсива.

В конце предисловия привожу основные сведения об адмирале Михаиле Николаевиче Лермонтове, взятые из [26].

«В 1806 г. в возрасте 14 лет поступил в Морской Кадетский корпус в Санкт-Петербурге. В 1807 г. произведен в гардемарины. В 1808 г. на катере “Снапоп” плавал в Финском и Ботническом заливах. <...> В 1809 г. произведен в мичманы. В 1811 г. переведен в Гвардейский экипаж. В 1812 г. командирован с Гвардейским Экипажем в сухопутный поход от Петербурга до Вильно (ныне — Вильнюс, Литва), где поступил в состав действующей армии и участвовал при понтонных и пионерных работах и в сражениях под Смоленском и Бородином, за что был награжден орденом Св. Анны 4-й степени. 13 июля 1813 г. произведен в лейтенанты за отличие в сражении при Бауцене; участвовал в трехкратном сражении под Кульмом, где был контужен и награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и прусским железным крестом; потом плавал на флотилии по р. Эльбе до Терзиенштадта и участвовал при истреблении брандерами неприятельских мостов под Кенигштейном. <В> 1814 г. участвовал в военных походах по Франции и был при взятии Парижа, после чего на фрегате “Архипелаг” перешел из Гавр-де-Грасса в Кронштадт. <В> 1815 г. совершил с Гвардейским Экипажем сухопутный поход от Петербурга до Вильно и обратно. <В> 1816–1818 гг., командуя фрегатом “Россия”, плавал между Петербургом и Кронштадтом. <В> 1819 г. на фрегате “Тектор” плавал у берегов Англии и Франции. <В> 1820–1823 гг., командуя галетом “Церера”, ежегодно плавал между Петербургом и Кронштадтом. <В> 1821 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени. <В> 1823 г. на фрегате “Проворный” плавал от Кронштадта до острова Исландия. 30 августа 1824 г. переведен в капитан-лейтенанты. На корабле “Эмгейтен” плавал от Кронштадта до Востока с Их Императорскими Высочествами Великим Князем Николаем Павловичем и Великою Княгиней Александрой Федоровной. <В> 1825–1827 гг., командуя фрегатом “Россия”, ежегодно крейсировал между Петербургом и Кронштадтом. <В> 1828 г. с Гвардейским экипажем выступил в сухопутный поход из Петербурга в Тульчин, откуда в действующую армию, под крепость Варну, и участвовал при взятии Варны. 2 октября 1828 г. произведен за отличия в капитаны 2-го ранга. <В> 1829 г. на корабле “Париж” крейсировал у румелийских берегов до Босфора и участвовал при взятии городов Мессимврии, Инады и Мидии. Награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Назначен командиром флотского образцового экипажа в Петербурге. <В> 1830 г. командовал кораблем “Св. Георгий Победоносец”. <В> 1831 г. на корабле “Кацбах” перешел с десантными войсками в Либаву (ныне — Лиепая, Латвия) и содержал в ней караулы для охраны города от польских мятежников, исполняя должность временного коменданта. 30 августа 1831 г. произведен в капитаны 1-го ранга. <В> 1832 г. командовал кораблем “Св. Георгий Победоносец” в Балтийском море. В 1832 г. назначен вице-директором инспекторского департамента Главного Морского штаба. В 1832 г. за выслугу 25 лет в офицерских чинах награжден орденом Св. Георгия 4-го класса» [26].

Родился М. Н. Лермонтов 15 января 1792 года в усадьбе Острожниково Чухломского уезда в семье отставного капитан-лейтенанта флота Николая Петровича Лермонтова и его супруги Елизаветы Петровны. В 1837 году получил чин контр-адмирала. С 1848 года — военный губернатор Свеаборга и командир Свеаборгского порта, принимал деятельное участие в строительстве военного транспорта «Байкал». Во время Крымской войны отразил нападение англо-французской эскадры, пытавшейся овладеть Свеаборгом с моря. После окончания войны назначен членом

Морского генерал-аудиторства, одновременно работал в особом комитете по пересмотру морского устава, в 1860 году получил чин адмирала при выходе в отставку. Умер 29 июля 1866 года в возрасте 74 лет и похоронен на Волковском православном кладбище Санкт-Петербурга. Фотографии или портрета мною не найдено.

Надгробие на могиле М. Н. Лермонтова. Волковское православное кладбище, Санкт-Петербург

Адмирал М. Н. Лермонтов награждён орденами Святого Георгия 4-го класса (25 декабря 1833 года), Святой Анны 4-й степени (1812 год), Святой Анны 2-й степени (1829 год), Святого Владимира 4-й степени с бантом (1813 год), Святого Владимира 2-й степени (1856 год), Святого Станислава 1-й степени (1839 год) и крестом за Кульм. Был женат на баронессе Эмилии Фёдоровне фон Стюарт, от которой имел сыновей Константина (1849–1897), Михаила (1841–?), Александра (1838–1906), а также дочерей Елизавету (1834–?) и Софию (1836–1909).

ЧАСТЬ I. ЦАРСКИЕ ГРЕБЦЫ И КОМАНДЫ ИМПЕРАТОРСКИХ ЯХТ

Глава I. Вступление, придворная гребцовая команда со времени основания флота

Морской Гвардейский Экипаж сформирован в Бозе почивающим Императором Александром I в 1810 году 16 февраля. В этот день Его Высочество изволил высочайше утвердить всеподданнейший доклад «Комитета, учрежденного для разделения команд Морского ведомства и учреждения Гвардейского Экипажа и при нём Артиллерийской команды». Основаниями Гвардейскому Экипажу послужили соединенные вместе и состоявшие тогда под начальством капитан-лейтенанта Карцова команды придворных гребцов и придворных яхт. Из которых первая издревле была в ведении Надворного интенданта, потом перешла в заведывание вотчинной канцелярии, оттуда снова передана в заведование Придворной Канторы и, наконец, поступила в ведение Государственной Адмиралтейств-коллегии, а вторая состояла постоянно в Морском ведомстве и в ведении этой же Адмиралтейств-коллегии. Всё это доказывается делами архива старых упраздненных мест, в том числе и вотчинной канцелярии, и делами, хранящимися в Общем Архиве Морского Министерства. А потому для составления достаточно полной истории Гвардейского Экипажа за время его полувекового существования необходимо обратиться к прошедшему и проникнуть в древность. Необходимо обратить внимание на основные части устройства Гвардейского Экипажа, на команду Придворных гребцов и на команду Придворных яхт. По возможности подробно вникнуть в начало и перемены состава их. Последняя из этих команд не требует больших усилий, но первая увлекает изыскателя в глубокие древности и никак не менее, как ко времени воцарения ныне царствующего дома Романовых, потому что от этого времени становится заметным стремление к улучшению всех стадий правления и составления войска всех родов, — в 1613 год.

Любознательность была одним из многих знаменитых качеств, призванной народом по гласу Божию на царство отрасли этого дома. Юный Михаил принял бразды правления в 1613 году. В продолжение своего 32-летнего Царствования, не приемля в государстве неурюстройства внутреннего, вследствие несчастного для России 1612 года, не оставил нам положительных данных, на которых можно бы было основать какое-либо предположение, что царь любил или имел возможность искать некоторого рода развлечения в катаниях на шлюпках по воде.

Но фактами уже доказано, что двоюродный брат юного царя Михаила — Никита Иванович Романов, исполненный любознательностью, любя иностранцев, по словам Олвария, в обществе их не только что вызнавал от иностранцев многое до того ему неизвестное, но уже имел при себе многое иностранное. Смерть Никиты Ивановича в 1654 году, похитив с ним всё ему известное, не могла похитить многого из оставленного им в наследство потомству его, в наследство России.

1645 год

Преемник Михаила царь Алексей Михайлович, вступив на престол в 1645 году, в царствие свое, продлившееся 31 год, помышляя о боевом флоте, построил в селе Дедове, или Дедине, военный корабль, бот и яхты, предполагая всю эту юную флотилию спустить по Волге в Каспийское море. Царь Алексей Михайлович оставил по себе изустно только предание, что любил кататься по воде с боярскими детьми. Предание это передано и нам бывшим флота генерал-интендантом, генерал-лейтенантом Петром Герасимовичем Ориовским, имевшим случай видеть ковчи с надписью, свидетельствовавшей об употреблении его, когда царь Алексей Михайлович изволил тешииться с боярскими детьми в катаниях на воде.

1688 год — 1690 год

Является творческий гений Великого Петра, и с 14-летнего возраста его ярко блещет в истории нашей. Гений творца и преобразователя проник в Россию и не покидает её и поныне, деятельно ведет её к цели её назначения, ставит её наряду с могущественными государствами.

Но и гениальный человек не изъят из общего хода народности, от влияния внешних обстоятельств, и часто развитие гения зависит от обстоятельств, по-видимому, совершенно ничтожных.

У обыкновенного человека подобные обстоятельства не вызовут ничего, у гения и самое ничтожное обстоятельство кладет основание творчеству. Сам Великий Петр являет этому пример: князь Яков Федорович Долгорукий возбуждает любопытство Петра рассказом об астролябии. Будучи послом во Франции, князь привозит в 1688 году 15 мая астролябию. Взгляд Петра на неё уже взгляд гения и математика, при помощи наставников кладет в юном монархе основание творчества.

Наследство предка Никиты Ивановича хранилось в амбарах села Измайлово, принадлежавшего Романовым. Петр посетил Измайлово, по близости его от Москвы, и, любопытствуя осмотреть хранившееся в амбарах этого села наследственное имущество, прогуливаясь на льняном дворе по амбарам, уследил иностранный бот, и этот бот уже производит творчество.

Сам Петр в собственноручной записи своей, в 1719 году писанной, объясняет это, упоминает, что это случилось в том же 1688 году, рассказывает толкование его учителя математики Франца Тиммермана о способностях бота ходить под парусами по ветру и против ветра, о поручении капитану Бранту исправить бот и, наконец, испытывает сам бот на Яузе и на Просыном пруду.

Примечание авт. В «Предисловии къ доброхотному читателю» книги «Уставъ морской. О всёмъ что касается доброму управлению въ бытности флота на морь» [4], напечатанном повелением Петра Великого «Въ Санктъпѣтербургской типографіи лѣта Господня 1720, Апреля въ 13 день», говорится об этом случае следующее: «В некоторое время случилось Его Величеству в Измайлове на льняном дворе и, гуляя по амбарам, где лежали остатки вещей дома деда Его Никиты Ивановича Романова, увидел между оными судно некое иностранное, и не стерпела любопытная природа миновать оное без испытанія, тотчас спросил Франца Тиммермана (который тогда при Его Величестве для учения геометрии и фортификации жил): что это за судно? Он сказал, что то бот английский. Спросил паки Государь: где его употребляют? Сказал Франц: что употребляется при кораблях, для езды и возки. Ещё спросил Его Величество, какое преимущество имеет перед нашими судами? Понеже видел его образом и крепостью лучше наших. Франц ответствовал, что оное ходит на парусах не только что по ветру, но и против ветру. Которое слово в великое Его привело удивление и якобы неимоверно понудило возжелать экспериенции дела того. Спросил Монарх того ж Тиммермана: есть ли такой человек, который бы судно то починил и сей ход ему показал? И услышав, что есть, великой радости исполнен, велел сыскать человека того, а Франц сыскал вышенареченного карштена (капитана) Бранта, который при отце Его Величества призван был из Голландии для делания морских судов на Каспійское море. Капитан Бранд, в отчаянии звания своего долгое время пребыл и иным уже помыслом жив доселе, <...> любоохотно починил бот оной, сделав мачту и парусы, и на реке Яузе при Его Величестве лавировал, что Его Величеству паче удивительно и зело любо стало».

Примечание авт.: (См. Илл. 1) Дедушка русского флота. Григорий Григорьевич Мясоедов. 1871. Холст, масло. 100x155. Музей изобразительных искусств, Ташкент [5].

Из мрака льняного амбара свет выхватывает группу людей у старого ботика. Изысканно одетый Франц Тиммерман дает царевичу Петру разъяснения, касающиеся находки. За царевичем бояре, сопровождающие будущего царя. Прошлое и будущее великой страны составляют сюжет картины. Прошлое — это бояре из царской свиты. Откровенно скучающие, равнодушные. Один из свитских изображен широко зевающим. Убежденные в бессмысленности происходящего сопровождающие царевича спешат вернуться к своим любимым занятиям: пирам, послеобеденному сну да поискам службы полегче. Будущее — сам царевич, молодой боярин в синем кафтане, мальчишки, снимающие чехлы с ботика. В этой группе ясно видно искреннее внимание к рассказу чужеземца. Интерес этот не праздный. Возможно, именно сейчас в голове юного царевича начинают зарождаться планы по перестройке всей огромной державы. Мальчишки — будущие солдаты «потешного» войска, государственные деятели нового образца. Молодой боярин — близкий друг будущего царя, сподвижник.

(См. Илл. 2) И. В. Зубов. Бот Петра Великого. Офорт выполнен в 1722 году, после заключения Ништадтского мира. Государственный музей-заповедник «Петергоф» [6].

Но тесны пределы для гения беспредельного, и Петр в этой же записке сознается, что он «сыскал мало авантажу» на Просыном пруде «и охота стала от часу быть более». Царю бросилось в глаза Пе-

ресславское озеро. Петр сознается в этой же записке, что под «образом обещания в Троицкий монастырь у матери выпросился, а потом стал её просить и явно, чтобы там (на озере) двор и суда строить». Тот же Брант построил царю близ села Веськова на Переславском озере два небольших фрегата и три яхты. Петр сам работал и трудился около судов и наконец спустил их и мелкие суда 1 мая 1690 года. В той же записке царь сознается, что «там несколько лет охоту свою исполнял, но и то показалось мало. Ездил на Кубенское озеро». Оно оказалось мелко. «Того ради положил своё намерение прямо видеть на море».

Не выписывая здесь того, что уже известно о светлых временах Петровых из исследований Устройства о древностях России. Но, приняв во внимание, что история Гвардейского Экипажа вся связана с историей флота, как история «потешных» с историей гвардии и армии, скажем кратко: ботик деда Петра Великого, найденный в селе Измайловом, самим творцом флота признан родоначальником русского флота. Чем же почтить другой, свято хранимый русским дворянством остаток трудов Великого преобразователя России, незабвенный для русских памятник державного строителя русского флота. При составлении «Очерка истории Гвардейского Экипажа», начало которого неразрывно с началом истории флота, невольно углубляемся в древность, невольно останавливаемся внимание на этом первом опыте Петра в постройке судов, и на благоволении дворянства Владимирской губернии, с каким это дворянство хранит остаток трудов первого монарха. Этот остаток флотилии, близ села Веськово и на Переславское (оно же и Плещеево) озеро спущенный, составляет небольшой ботик и несколько мелочей. Всё это хранится в особо устроенном хранилище близ того села, на земле, приобретенной покупкою почтенным сословием дворян Владимирских, и ныне этому сословию принадлежащей.

(См. Илл. 3.) Рисунок П. П. Панова с акварели Ф. Дмитриева 1859 года. Петровский ботик «Фортуна». Музей «Ботик». Переславль-Залесский [7].

(См. Илл. 4.) Фото ботика «Фортуна», единственного сохранившегося до наших дней из всех судов Петровской флотилии. Музей «Ботик». Переславль-Залесский. 2010 [7].

(См. Илл. 3–1) Д. Н. Кардовский (1866–1943). Петровская флотилия на Переславском озере 25 августа 1692 года. 1927. Холст, масло. Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник [8].

Примечание авт.: «Потешная» флотилия была создана на Плещеевом озере близ Переславля-Залесского для овладения молодым царем Петром Алексеевичем и его сподвижниками искусством судостроения и судовождения. Сведения о судах Переславской флотилии чрезвычайно скудны. В некоторых источниках указываются название самого большого 30-пушечного корабля флотилии — «Марс», а также название одной из яхт — «Анна». Суда флотилии имели на вооружении 2-, 3-, 4- и 6-фунтовые пищали. В 1696 г. 96 таких пищалей были переданы из Переславля-Залесского на суда Азовского флота [9].

1. Два малых фрегата и яхта. Заложены в 1689 г. на Переславской верфи. Строитель — К. Брант. Спущены 1 мая 1690 г.
2. Яхта («Анна»?). Заложена в 1690 г. на Преображенской верфи. Строитель — царь Петр Алексеевич. Спущена 14 марта 1691 г. и перевезена на Плещеево озеро.
3. Корабль. Заложён в 1691 г. на Переславской верфи. Строитель — царь Петр Алексеевич. Спущен 1 мая 1692 г.
4. Две яхты. Построены на Переславской верфи. Строитель — К. Брант.
5. Галера. Построена на Переславской верфи.
6. Корабль («Марс»?). Построен на Переславской верфи. Строитель — Г. Клас. Вооружение — 30 орудий.
7. Бот «Фортуна». Длина — 6,8 м. Ширина — 2,4 м. Построен в 1692 г. на Переславской верфи. Имел одну мачту и пять пар весел.

В 1692–1694 гг. суда Переславской флотилии участвовали в маневрах и «потешных» сражениях со стрельбой и высадками десантов. После 1694 г. суда не использовались. 31 декабря 1697 г.

Петр I в письме князю Ф. Ю. Ромодановскому дал указание: «Корабль, построенный Класом, перевести на Волгу», — но попытка перетащить корабль по рекам не удалась. В 1723 г. все суда были отремонтированы, вытаснены на левый берег р. Трубеж и установлены под навесами, кроме большого корабля, который по недостаточности средств был вытаснен только до половины. В 1783 г. все суда, кроме бота, сгорели. В 1803 г. специально для хранения бота «Фортуна» было построено здание, названное «Музей-усадьба».

8. Яхта «Святой Петр». Длина — 17 м. Ширина — 5,7 м. Вооружение — 12 орудий. Построена в 1693 г. в с. Холмогоры. Строители — П. Бас и Г. Янсен. С 4 по 10 августа 1693 г. царь Петр Алексеевич выходил на яхте в Белое море, сопровождая иностранные купеческие суда до Трех островов в Горле Белого моря. С 29 мая по 13 июня 1694 г. Петр I выходил на яхте в море до Унской губы и Соловецкого монастыря. С 13 по 20 августа 1694 г. яхта в составе отряда ходила до м. Святой Нос, сопровождая караван купеческих судов. Летом 1699 г., во время бури на р. Северная Двина, была сорвана с якоря и выброшена на береговую отмель. Снята с отмели и отремонтирована. В августе 1702 г. в составе флотилии ходила из Архангельска до Соловецких островов. Больше в море не выходила. Сохранялась в память о первых плаваниях Петра I по Белому морю. Была поставлена на берегу р. Повракулка, но без ухода постепенно рассохлась и обветшала. Разобрана в ноябре 1729 г.
9. Фрегат «Святое пророчество». Это название дано Петром I после прихода фрегата в Архангельск. Вооружение — 44 орудия. Построен в 1694 г. в Роттердаме по заказу Петра I. 21 июля 1694 г. фрегат прибыл в Архангельск. Петр I встретил его у бара Северной Двины. В августе 1694 г. фрегат в составе отряда ходил из Архангельска до м. Святой Нос, сопровождая караван купеческих судов. После 1695 г. был переоборудован в торговое судно. Командир — Я. Флам (1694 г.).
10. Фрегат «Святой апостол Павел». Длина — 24,3 м. Ширина — 6,2 м. Вооружение — 24 орудия. Заложен 18 сентября 1693 г. на Соломбальской верфи. Строители — Н. Вилим и Я. Ранс. Спущен 20 мая 1694 г. В августе 1694 г. в составе отряда ходил из Архангельска до м. Святой Нос, сопровождая караван купеческих судов. В октябре 1694 г. по приказу Петра I был нагружен казенными товарами и отправлен во Францию. Шел под голландским флагом под командованием голландского капитана с экипажем из матросов-иностранцев. В декабре 1694 г. пришел в один из портов Франции и был захвачен как корабль противника (?).

При ботике содержатся на счет дворянства инвалиды, оберегающие труд Петра, и тут же воздвигнут тем же Владимирским дворянством и памятник Петру.

(См. Илл. 5). Пётр Сантинович Кампиони. Памятник-obelisk Петру I в селе Вельково у Музея ботика Петра I. 1852 [8].

Примечание авт.: Памятник выполнен в виде пирамиды из гранита высотой 7,8 м. На стелле с трёх сторон размещены морские орнаменты и эмблемы, обозначающие неувядающую Славу. Со стороны здания музея «Ботик Петра I» высечена надпись: «Петру Великому». Ниже этой надписи: «Заложенъ ГОСУДАРЯМИ ВЕЛИКИМИ КНЯЗЬЯМИ НИКОЛАЕМЪ И МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧАМИ, 1850 года, августа 17 дня, при обозрнии ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ хранящихся здесь остатковъ бывшей флотилии ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-ГО». На стороне к городу Переславлю: «УКАЗЪ ВОЕВОДАМЪ ПЕРЕСЛАВСКИМЪ Надлежитъ вамъ беречи остатки кораблей, яхтъ и галеры а буде опустите, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ. ПЕТРЪ. Въ Переславль 7-й день февраля 1722». С противоположной стороны: «1847 года, января 21 дня ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ на изъявленное владимирскимъ дворянствомъ желаніе и готовность приобрести покупкою село Вельково соизволилъ удостоить дворянство ВЫСОЧАЙШИМЪ отзывомъ: „что поступокъ этотъ вполне достоинъ чувствъ владимирскаго дворянства какъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО всегда разумль оное“. На стороне к озеру: «Открытъ 17-го августа 1852 года». Сверху памятника, над позолоченным глобусом, черный двуглавый орёл с поднятыми кверху крыльями из бронзы.

Все это поощряет желание прояснить перед собою цель, к которой так усердно стремился, создавая этот очерк: желание определить сколь возможно точное время устройства основных ча-

стей Гвардейского Экипажа. Это желание не позволяет пропустить и того, что вскоре после потехи на ботике села Измайлово, едва ли не прежде села Веськова, была устроена Петром корабельная верфь на Москве-реке, и первое, едва ли не единственное построенное на ней Государем судно была Яхта, от которой нам, равно как и от верфи, не осталось ничего на память.

Переславское озеро занимало мысли Петра, и ни пиры Лефорта с морскими затеями, ни уговаривание матери, ни письма молодой царицы Евдокии Федоровны, недавно сделавшейся супругою Петра — ничто не довольно было сильно для того, чтобы отвлечь его от работы в селе Веськове. Наконец царица-мать требовала настоятельно прибытия державного сына в Москву к годовою панихиде по царю Федору Алексеевичу. «Наипокорственнейше предаюсь в волю Вашу», — отвечал Петр. Звала его и молодая супруга: «Радость моя, Царь Петръ Алексеевичъ, пожалуй Государь, будь къ нам не замешкав»*.

*Примечание М. Н.: Все эти факты взяты из Устрялова, из «Исторической Записки о бывшей в Переславле-Залесском флотилии», хранящейся в депутатском собрании владимирского дворянства, и из Ризникова, «О Дедушке Русского флота».

Царь, помолясь об усопшем, пробыл в Москве месяц и поспешил на озеро, спустил со стапелей построенные им суда 1 мая 1690 года, предварительно устроив духовную процессию, суда тронулись с места, и пальба из ружей и пушек, произведенная «потешными», на возвышении выстроенными, приветствовала юную флотилию. Эта пальба повторялась при окроплении флотилии святою водою, а юный монарх пустился тешииться новою потехою по озеру. На фрегаты и яхты, которые, по слову Петра, «зело удались» требовали «допотехи вооружения», работы не менее трудной и сложной, следовательно, юный монарх тешился на малых ботах тут же построенных, а для этого нужны были способные гребцы. А что они действительно были, подтверждается дарованием тут же звания генерал-адмирала Франку Яковлевичу Лефорту и подчинением ему всех морских чинов. Свято сохраняемый дворянством Владимирской губернии единственный остаток этой флотилии в селе Веськове неоспоримо служил потехою Великому Петру. Этот ботик (Бот «Фортуна» — Прим. авт.) есть начало потомственных судов, всей буерной флотилии, а также судов нынешнего яхт-клуба. Потомственные суда перешли в состав Придворных гребных судов, а с ними и Придворные гребцы. Наконец, хроника Полков Императорской Гвардии, относя существование Гребецкой команды к началу построения Петербурга, следовательно, к 1703 году, уже дает полное право Гвардейскому Экипажу, основываясь на всем здесь сказанном, считать основные части свои, конечно, не «современными потешным»* села Преображенского и села Семеновского,

*Примечание М. Н.: Наши историки относят учреждение и образование «потешных» к 1683 году, а Голиков в «Деяниях Петра I» представляет, что в 1687 году в «потешные» переведены из Бутырского полка 15 солдат и барабанщик.

а составленными несколько лет позже, а именно со времени спуска первой яхты на Московской верфи и первых судов, в Веськове царем построенных: с 1 мая 1690 года (по исследованию Устрялова, по Голикову — 1692 года). Все это, вместе взятое, рождает и оправдывает мысль, что ботик Петра Великого, хранимый в селе Веськове (бот «Фортуна» — авт.) как родоначальник потомственных судов, слившихся с придворными гребными судами и яхтами, состоящими ныне в Гвардейском Экипаже, должен быть свято чтим этим Экипажем, по всей справедливости должен считаться, как и ботик села Измайлова, «Дедушкой всех Гвардейских парусных, паровых и гребных судов» (выделение авт.).

1716 год — 1730 год.

К сожалению, только с 1716 года в царствование императора Петра становится уже определенно ясно существование гребецкой при Дворе команды, становится ясно, что она состояла в ведении у надворного интенданта Петра Мошкова.

(См. Илл. 6). Натъе Жан Марк 1685–1766. Портрет Петра I в рыцарских доспехах. 1717. Холст масло (142 × 110 см) [10].

Примечание авт.: В последние годы войны со Швецией на её берега с российских гребных и парусных судов было высажено более 40 десантов, что вынудило Швецию начать мирные

переговоры. 30 августа 1721 года Ништадтским мирным договором закончилась Великая Северная война. Россия вернула себе обширное прибалтийское побережье, издавна принадлежавшее Новгороду и Пскову, и получила выход в Балтийское море. Весть об окончании войны пришла в Санкт-Петербург, по случаю победы начались грандиозные торжества.

В октябре, после ратификации договора, вновь начались новые торжества. На торжественном богослужении в Троицком соборе, который был расположен на Троицкой площади на Городском острове, 21–22 октября 1721 года Петр был провозглашен Великим Императором Всероссийским и отцом Отечества. Затем состоялся праздничный обед и торжества на Неве. С крепостей и судов гремел артиллерийский салют и праздничный фейерверк. Торжества в Санкт-Петербурге закончились 29 октября. В начале 1722 года Петр Великий, находясь в Москве, празднуя окончание войны и заключение мира, вспомнил о старом ботике и решил его перевезти в Санкт-Петербург, поближе к морю. Петр понимал, что в достигнутых победах он во многом обязан флоту. Желая почтить этот флот в лице его родоначальника — старого ботика, как он сам считал, Петр решил устроить особенное торжество для почетного приема «дедушки русского флота» среди его доблестных внуков.

Сухим путем ботик привезли в Шлиссельбург и поставили в городе напротив церкви. 27 мая 1723 года Петр с «придворными гребцами» отправился за ботиком в Шлиссельбург на яхте. Его сопровождали 9 галер. Ботик спустили на воду и подготовили к переходу. 29 мая Екатерина с придворными и генералитетом прибыла в Невский монастырь, к которому пришли все придворные суда и суда Невского флота. В 7 часов вечера Петр на ботике с «придворными гребцами» прибыл к Невскому монастырю. Прозвучал орудийный салют со стен монастыря. Ответный салют произвели галеры из своих пушек. Суда, находящиеся на Неве у монастыря, приветствовали ботик приспусканием флагов, звуками труб и литавр. Ботик поставили у пристани монастыря, к нему приставили почетный караул от Преображенского полка. В день рождения Петра царь, Екатерина и прочие знатные особы отслужили заутреню в монастыре. В 9 часов утра Петр с Екатериной отправились на ботике к Троицкой площади. При появлении ботика ему был дан салют из орудий Петропавловской крепости, а затем из ружей лейб-гвардии, построенной на пристани. 2 июня «придворные гребцы» перевели ботик от Троицкой пристани на противоположный берег к Адмиралтейству, где он был поставлен для хранения на берегу.

В августе 1723 года Петр Великий решил сделать почетный прием «дедушке русского флота» среди его многочисленных и возмужалых потомков. По этому случаю к острову Котлин собрали флот и выстроили линию в количестве 20 кораблей, одного фрегата и других судов. 11 августа состоялся парад флота. Вдоль линии кораблей ботик буксировала шлюпка с «придворными гребцами». Все корабли салютовали ему выстрелами из всех орудий. Салют производила и крепость Кроншлот. Петр Великий стоял на руле ботика, а на местах гребцов находились адмиралы. Вся царская фамилия и приглашенные гости смотрели церемонию с крепости. По окончании церемонии «придворные гребцы» на ботике в сопровождении Невского флота под артиллерийский салют отправились в Санкт-Петербург.

30 августа праздновали вторую годовщину окончания Северной войны, ботик поставили на хранение в Петропавловскую крепость. Происходило это так. Днем в 4 часа все «знатные персоны» собрались на Троицкой пристани, а затем разместились на придворных гребных судах и вслед за ботиком отправились к пристани Петропавловской крепости. Шведские суда, захваченные русскими моряками в боях и находившиеся в Кронверкской протоке, к этому дню были выведены на Неву и поставлены против Троицкой площади. Когда ботик подошел к Петропавловской крепости, раздался артиллерийский салют в 21 залп. Затем «придворные гребцы» взяли ботик и перенесли на место в «Государевом больверке». При этом присутствовал сам Петр Великий. Крепость при постановке ботика производила артиллерийский салют.

Последний раз при Петре «придворные гребцы» выводили ботик к Невскому монастырю в августе 1724 года, когда в новую столицу России переносили мощи Святого Благоверного Князя Александра Невского. Петр ещё в 1710 году задумал выстроить на невских берегах большой монастырь и перенести туда мощи святого князя. В 1717 году архитектор Доменико Трезини составил проект большого каменного храма, который Петр утвердил. В ночь с 10 на 11 августа 1723 года духовенство города Владимира вынесло ковчег с мощами Александра Невского из Рождественской обители, и его на руках через Москву–Тверь доставили в Новгород. На яхте «придворные гребцы» 1 октября 1723 года доставили ковчег по реке Волхов и Ладожскому

озеру в Шлиссельбург, где он был поставлен в Благовещенский собор и оставался там, пока заканчивались работы в храме Александро-Невской лавры.

30 августа 1724 года исполнилось заветное желание Петра. В этот день — день окончания Великой Северной войны — «придворные гребцы» на яхте доставили ковчег к месту Невской битвы Александра со шведами — в устье реки Ижоры. Сюда на галере прибыл Петр. Ковчег перенесли на царскую галерею, и кортеж судов пошел вниз по Неве. Сам Петр стоял на руле, на веслах вместе с «придворными гребцами» гребли и важнейшие сановники. В этот же день накануне, в 6 часов утра, «придворные гребцы» взяли ботик из Петропавловской крепости и пошли вверх по Неве к Александро-Невской лавре. Здесь на Неве напротив лавры произошла встреча петровского ботика с мощами святого князя Александра Невского. Царская галерея подошла к пристани лавры. Петр с сановниками взяли ковчег и перенесли в церковь Благовещения на вечное хранение. И повелено было на вечные времена 30 августа чествовать память святого благоверного князя Александра Невского. А 2 сентября последовал Высочайший указ, в котором повелено было ежегодно 30 августа торжественно спускать ботик на воду и выводить к Александро-Невской лавре. После этих торжеств «придворные гребцы» вновь отвели ботик в Петропавловскую крепость.

В наши дни ботик Петра Великого после реставрации хранится в Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге [11].

(См. Илл. 7). Ботик Петра Великого — «дедушка русского флота». ЦВММ. Фото автора. 2010.

По указу Её Императорского Величества Государыни Императрицы Екатерины I, объявленному секретарем Леонтием Арцибашевым 1725 года июля 30 дня, Гребецкой команде велено быть при собственной Её Величества вотчинных дел Канцелярии, и гребцов употреблять летом на верейки, а зимой для посылок с указами в вотчины её величества. Так оставалась Гребецкая команда во всё продолжение двухлетнего царствования Императрицы Екатерины I и в царствование Императора Петра II с 1724 по 1730 годы.

В эти три царствования Гребецкая Придворная команда по 1723 год состояла под ведением того же надворного интенданта Петра Мошкова. Семь последующих лет, т.е. до 1730 года, этой командой заведовал уже капитан Мурзин.

Гребцы обмундировывались от Придворной конторы на сумму, положенную императором Петром Великим. В годовое обмундирование им положено было: бабшаков по 2 пары, чулок по 1 паре, на рубашки полотна по 10 аршин, и холста по 16 аршин, на галстуки кисеи по 1 аршину. Двухгодичное: бостроги и штаны зелёного сукна под бострогами, подкладка красная байковая, суконный картуз также зелёный, подложенный стамедом красным, комзолы красного сукна и трёхгодовые доломаны парусинные, подбитые сермяжным сукном.

(См. Илл. 8) Команда придворных гребцов. 1716–1723–1730 гг. Акварель [12].

(См. Илл. 15) Придворная гребецкая команда. 1732–1739 гг. Акварель [12].

(См. Илл. 9) Форма одежды царского гребца времени Петра I. 1716–1720-е гг. [6].

(См. Илл. 10) Большая нагрудная медаль — отличительный знак царского гребца времени Петра I. 1716–1720-е гг. [6].

(См. Илл. 11) Головной убор придворного гребца времени Петра I. 1720-е гг. [6].

(См. Илл. 12) Головной убор придворного гребца времени Екатерины I. 1725–1727 гг. [6].

(См. Илл. 13) О. Шарлемань. Царские гребцы эпохи Петра Великого и Екатерины I. 1710–1712. Из коллекции В. Д. Доценко [11].

1732-й год — 1740-й год

В 1732 году Императрица Анна Иоанновна высочайше повелеть соизволила собственной вочинной Канцелярии, а с нею Гребецкой команде состоять в непосредственном владении цесаревны Елизаветы Петровны и гребцам именоваться уже собственными Комнатными Ея Высочества гребцами, а для Государыни Императрицы в то же время сформированы особые Придворные гребцы, и как те, так и другие комплектовались от флота по своевременным требованиям и в соответствии высочайшим повелениям, Государственной Адмиралтейств-коллегией объявленным.

Императрица оставила команду придворных гребцов под начальством того же Мурзина до 1734 года, а с этого времени эта команда перешла под ведение капитан-поручика Иоганна Нормана и оставалась под его начальством до 1740 года.

(См. Илл. 14) Г. Бухгольц. Императрица Анна Иоанновна. Парадный портрет находится в Тронном зале Большого Петергофского дворца [6].

Всех Придворных гребцов Государыня собрала в одну команду. Её Величество дополнила двух-годовое обмундирование, прибавив маленькие бостроги со штанами, то и другое красное триповое, и бархатные черные колпаки, не отменив, однако же, прежних картузов. Сверх этого обмундирования, по высочайшему повелению Государыни Императрицы Анны Иоанновны, в 1732 году Гребцы Её Величества получили особую одежду от Адмиралтейств-коллегии, как видно из отчета лейтенанта Щербачева, обмундировавшего гребцов:

1) Бостроги со штанами бархатные зелёные с выкладкою по швам и по краям золотым позументом, гендрики триповые;

2) Бостроги суконные зелёные со штанами, также с выкладкою по краям и швам золотым позументом и бостроги, выложенные позументом только по борту;

3) Картузы бархатные чёрные, обложенные вокруг золотым же позументом, и с золотыми кистями.

В царствование этой же государыни, в 1739 году, гребцам построены были от Цальмейстерской Конторы бостроги и штаны желтого сукна, и картузы черные суконные.

1741 год — 1762 год

Государыня Императрица Елизавета Петровна, вступив на престол в 1741 году, перед заключением Абовского мира, соизволила высочайше повелеть именным Указом, данным Придворной Конторой 1742 года февраля 15 дня: присоединить Комнатных гребцов своих к Придворным гребцам и составить общую при дворе Команду гребцов.

(См. Илл. 16) К. Ванлоо. Императрица Елизавета Петровна. Парадный портрет находится в Туалетной комнате Большого Петергофского дворца [6].

Во всё 20-летнее царствование Императрицы Елизаветы и короткое царствование приемника Её Императора Петра III собственно в составе Команды придворных гребцов не произошло никаких перемен. Начальника их, капитан-поручика Иоганна Нормана, заменил еще в 1740 году лейтенант Татищев. В следующем 1741 году сменил Татищева лейтенант Иван Арцыбашев, который, начальствуя гребцами по 1760 год, был заменен лейтенантом Андреем Бабарыкиным, остававшимся при гребцах по 1763 год.

Императрица Елизавета Петровна повелела Придворной Конторе в 1758 году построить одежду на три шлюпки: на первую бостроги зеленые бархатные, бостроги триповые малиновые, штаны триповые <с> зеленою подкладкою под бострогами алой камки. На эту же шлюпку сверх этой одежды бостроги и штаны белые, и все вообще с выкладкою: бостроги по борту, по швам, и по рукавам и по поясу широким золотым позументом, у штанов вокруг прорех позументом средним, а вместо шарфов позумент узкий.

На вторую и третью шлюпки: бостроги и штаны зеленые, суконные с красною подкладкою из байки; бостроги алого стамеду, к ним штаны бязевые, и все обшиты золотым средним позументом, бостроги по швам рукавам и по поясу, штаны только по прорехам; пуговицы на всей одежде томпаковые золоченые; картузы черные бархатные с золотой выкладкою и золотыми кистями.

(См. Илл. 17) Придворная гребцовая команда. 1752–1758 гг. Акварель [12].

(См. Илл. 18) Форма одежды гребца Придворной гребцовой команды времени Елизаветы Петровны. 1750-е годы [6].

1762 год – 1796 год.

Императрица Екатерина II, вступив на престол в 1762 году, изволила высочайше повелеть Придворной Конторе в 1764 году мая 10 дня Придворных гребцов от Адмиралтейств-коллегии более не требовать*, а на убылые места принимать вольноопределяющихся людей, оставив Придворных гребцов по-прежнему в ведении Придворной Конторы.

*Примечание М. Н.: Вследствие приготовления к войне со шведами.

(См. Илл. 19) Антропов Алексей Петрович. Портрет Екатерины II. 1766 год. Холст, масло, 155x122. Тверская областная картинная галерея [11].

Начальство этой команды бывшего лейтенанта Бабарыкина в 1763 году сменил Василий Ялинский, после него в 1777 году команда Придворных гребцов поступила под начальство капитана Петра Ханькова. В 1778 году этой командой заведовал уже капитан-лейтенант Марко Войнович, которого в 1780 году сменил капитан-лейтенант Петр Сличов. Командуя гребцами два года, Сличов в 1782 г. сдал команду капитану и кавалеру Панаиоти Алексиано, а в 1783 году Придворные гребцы поступили уже под команду капитан-лейтенанта Козьмы Обольянинова. Через год этот офицер был заменён капитаном 1-го ранга Фёдором Масаловым. После его заведовал гребцами по 1788 год шкипер капитанского ранга Иван Михайлов, а с 1788 по 1792 г. шкипер капитанского ранга Максимов. В этом 1792 году флота капитану 1-го ранга и кавалеру Николаю Хруцову приказано заведовать обшей со шкипером Максимовым командою гребцов, и это продолжалось до самой отсылки этой команды в ведение Адмиралтейств-коллегии до 1794 года.

В царствование Императрицы Екатерины II в 1763 году красные триповые бастроги со штанами отменены, и определено давать, выделив годовое обмундирование, вместо бастрогов суконных кафтаны зелёные суконные же на красной байке, камзол красный с рукавами, подбитый белой крашениной, двое суконных штанов, одни зелёные, другие красные на холстинной подкладке, пуговицы медные, картуз суконный зелёный, обшитый гарусным шнурком, колпак плисовый чёрный с козырём, на нём медный вызолоченный герб.

(См. Илл. 20) Форменный кафтан придворного гребца времени Екатерины II в расстегнутом виде [6].

(См. Илл. 21) Головной убор придворного гребца времени Екатерины II. 1760-е годы [6].

Трёхгодовые доломаны оставлены по-прежнему. В 1765 году гребцы одной шлюпки были по особому высочайшему повелению одеты в бостроги зелёного трипу, к ним исподнее платье того же трипу, у бострогов обшлага алые триповые, гендрики алые триповые на подкладке. Другие — бастроги алой саржи, гендрики белого стамеду, те и другие с выкладкой средним позументом, на бострогах по обшлагам в один ряд, на гендриках по воротнику, по борту и по подолу также в один ряд, а вокруг пройм по швам и на боках золотым тонким шнурком, пуговицы тонтаковые золочёные, шляпы круглые, по полям обложенные золотым позументом, кисти золотые, галстуки и кушаки тафтяные розовые и на концах бахромы золотая мелкая. Сверх того, на двух других шлюпках гребцы были одеты в кафтаны и брюки зелёного сукна с золочёными пуговицами, камзолы алого сукна с такими же пуговицами, кушаки двойного алого стамеду, галстуки алые тафтяные, шляпы из чёрного трипа с алыми лентами, медными вызолоченными гербами, обложенные по борту узким золотым галуном и золотые кисти.

(См. Илл. 22) Гребцы Придворной гребцовой команды времени Екатерины II в форменной одежде. 1763–1765 гг. Акварель [12].

А в 1770 и 1776 годах в то же царствование гребцы одной шлюпки были одеты в богатые зелёные кафтаны с выпушкой золотым позументом, камзолы с воротниками и рукавами триповые бархатные, штаны зелёные бархатные голландским манером, с выкладкой позументом широким и узким. Вместо кушаков пояса зелёные бархатные обшитые позументом золотым, картузы бархатные пунцовые с выкладкою по швам позументом золотым, кисти золотые, гербы медные вызолоченные, на картузах три пера: два черных и одно желтое и на всей одежде пуговицы томпаковые. В дополнение к этой богатой одежде гребцы имели камзолы с рукавами белые канифасные с алою тафтяною вставкою под мышками и шелковые белые чулки; на другие две шлюпки отпускались мундиры на гребцов по-прежнему суконные зелёные.

(См. Илл. 23) Гребцы Придворной гребцовой команды времени Екатерины II в форменной одежде 1770 года. Акварель [12].

Примечание авт.: Екатерина II очень любила морские прогулки и часто выходила в Финский залив на яхте «Св. Екатерина». Во время пребывания её в Петергофе все шесть придворных яхт и все гребные суда находились там. Она устаивала также смотры Балтийского моря, в частности при отправке 17 июля 1769 года эскадры адмирала Г. А. Спиридонова в Средиземное море. Она же распорядилась часть «Придворной яхтенной команды» взять на корабли эскадры, и им довелось принимать участие в полном уничтожении турецкого флота при Чесме 25–26 июня 1770 года. При посещении кораблей Екатерина II надевала специально для этого сшитое морское мундирное платье.

(См. Илл. 24) Модель 12-весельного распашного катера с гребцами, изготовлена в 1824 году. Екатерина II в 1780 году путешествовала на нем по вышневолоцкому водному пути на реку Волхов. На мачте катера виден императорский штандарт. Из фондов ЦВММ [6].

(См. Илл. 25) Гребец катера времени императрицы Екатерины II в форменной одежде 1780–1790 годов [12].

Примечание авт.: Использовалась в деле и «Придворная гребцкая команда». В 1767 году Императрица Екатерина II путешествовала на галере «Тверь» по реке Волге. А в 1787 году она совершила грандиозное путешествие на гребных судах по Днепру для ознакомления с вновь приобретенными на юге России землями, посетила Херсон, где наблюдала строительство кораблей для Черноморского флота, основала город Севастополь и увидела на рейде недавно созданный Черноморский флот. Экипажами этих галер были нижние чины придворной гребцовой команды и офицеры, взятые из флота.

(См. Илл. 26) Александр Карлович Беггров (1841–1914). Галера «Тверь» [13].

Всё здесь сказанное в отношениях до гребцов, состоявших при Потомственных судах; но была при Дворе и другая Команда гребцов, состоявших при Императорских гребных судах. Когда образовалась эта команда, этого не найдено, но при параде ее в здании Адмиралтейств-коллегии в 1797 году видно, ею заведует премьер-майор Кулагин, при той же команде были штурман секунд-майорского ранга Василий Козырев и шкипер капитанского ранга Парфентий Савельев, что вообще снова состояли из служащих, а не из вольнонаемных.

1796 год

В 1796 году вступил на престол Император Павел I и на другой же год по воцелении высочайше повелеть соизволил, что бывшего тогда гофмаршалом графа Виельгорского, 5 января 1797 года препроводить Команду Придворных гребцов, а с ними и потомственные суда в ведение Адмиралтейств-коллегии.

(См. Илл. 27) В. Л. Боровиковский. Портрет императора Павла I. 1796 г. Холст, масло. Новгородский художественно-исторический музей [10].

Во исполнение этого Высочайшего повеления поступило в заведывание Адмиралтейств-коллегии 4 унтер-фицера (Урядника) и 89 человек гребцов, со шкипером капитанского ранга Максимовым, Потомственными Парусными и Гребными судами.

Сверх этого передана в ведение Адмиралтейств-коллегии Команда гребных Его Императорского Величества судов, со штаб-, обер- и унтер-офицерами и рядовыми гребцами, действительно состоявшими при судах и отсылаемыми в числе 3 офицеров, 12 унтер-офицеров и 40 рядовых.

Списки этих Команд потому занимательны, что они как будто несколько отделяют нижних чинов вольнонаемных от флотских, и, как по ходу дела разуметь должно, потому, что Государь Император изволил сам назначать и удостоивать увольнения от службы вольнонаёмных, с пенсией от Кабинета, а флотских в чистую отставку или помещать в инвалиды на Каменный остров. Занимательны и потому, что оставшиеся на службе при судах составили основание чисто военной Придворной гребцовой команды, а с нею вместе и Гвардейскому Экипажу.

Список

Находящихся при собственных парусных и гребных судах (Потомственных) Команды, причисляющейся ныне ко флоту.

А именно —

Шкипер капитанского ранга:

Петр Максимов — в отставку с пенсионом от Кабинета.

Квартирмейстеры:

Фёдор Ларионов;

Николай Михайлов — в отставку с пенсионом от Кабинета;

Николай Степанов;

Иван Баранов.

Гребцы:

Иван Яковлев;

Савел Полунин;

Алексей Ширинев — в отставку с пенсионом от Кабинета;

Сергей Петров;

Герасим Федурин;

Егор Слудной;

Иван Крылов;

Ларион Хошев;

Алексей Руднев;

Иван Полунин;

Иван Елакин;

Степан Уголяков;

Лука Каиперт;

Степан Данилов;

Абрам Сраняев;

Иван Дмитриев;

Петр Григорьев;

Кузьма Алексеев;

Семен Яковлев;

Самсон Белов;

Емельян Симоновский — в отставку с пенсионом от Кабинета;

Федор Иванов;

Иван Куприянов;

Григорий Лябзин;

Алексей Филипов;

Тимофей Полушин;

Федор Дмитриев;

Алексей Дудин;

Антип Тимофеев;

Мирон Филипов;
Иван Григорьев;
Григорий Федоров;
Петр Кокин;
Филипп Васильев;
Самойло Пахомов;
Марко Марков;
Алексей Алексеев;
Андрей Иванов;
Петр Лукошев;
Тимофей Еремеев;
Роман Иванов;
Прокофий Федоров — в отставку с пенсионом от Кабинета;
Данило Чурской;
Николай Федоров;
Алексей Алексеев;
Андрей Иванов;
Петр Лукашев;
Тимофей Еремеев;
Роман Иванов;
Прокофий Федоров;
Иван Петров;
Никита Терентьев;
Афанасий Афанасьев;
Трифон Коротков;
Иван Хеластов;
Алексей Козьмин;
Василий Данилов;
Ферапонт Семенов;
Василий Шнидеров;
Тимофей Михайлов;
Матвей Степанов;
Филипп Иванов;
Антон Семенов;
Иван Маслов;
Исак Онучин;
Федор Носиков;
Федот Фалелеев;
Степан Антонов;
Никита Ильин — в отставку с пенсионом от Кабинета;
Николай Пепунин;
Сила Алексеев;
Кирилл Алексеев;
Емельян Шиловский;
Алексей Михайлов;
Василий Паюсов;
Николай Курбатов;
Никон Устинов;
Иван Скорняков;
Иван Худяков;
Марко Лукьянов;
Артамон Новоселов — в отставку с пенсионом от Кабинета;
Фирс Федоров;
Иван Перминов;

Филипп Костромин;
Евлоким Тимофеев — в Москве;
Петр Шендеров.

Список

Команды гребцов Его Императорского Величества судов штаб-, обер- и унтер-офицерам и рядовым гребцам, действительно состоящим и ныне отправляющимся в ведомство Адмиралтейств-коллегии.

С которого в нынешнем, а именно приставляющийся
года в службе чине

1737–1795 Премьер-майор

Алексей Кутыгин — в отставку

1765–1796 Штурман секунд-майорского звания

Василий Козырев — в отставку

Шкипер капитанского ранга

Парфентий Савельев — в отставку

Боцмана

1769–1796 Андрей Суанин — в инвалиды.

На Каменный остров 1758–1788 Сидор Романов

1772–1796 Максим Родионов

?–1794 Никифор Никитин

1774–1796 Савелий Естифьев

1788–1796 Осип Яковлев

Квартирмейстеры

1776–1796 Кирило Григорьев

1784–1797 Сергей Долганов

1786–? Леонтий Иванов

1778 Лев Нечаев

1784 Кирило Иванов

1784 Иван Ефимов

Гребцы

1772 –? Петр Карпов — в инвалиды;

1769 Иван Петров — на Каменный остров;

1772 Павел Рычков;

1778 Василий Григорьев — вчистую;

1778 Григорий Михайлов;

1783 Трофим Крыжевский;

1783–? Радион Мосеев;

1784 Кондратий Маслеников;

1792 Осип Иванов — вчистую;

1790–1797 Еремей Федоров;

1770–1797 Савелий Кононов, Леонтий Уольцев, Сафрон Котельников;

Семен Рыбников, Прохор Попов, Иоанн Семенов, Никита Петухов — в инвалиды на Каменный остров;

Георгий Плошников, Федор Егоров, Макар Долгих, Емельян Чудахин, Максим Федоров, Лев Егоров, Си-

дор Иванов, Никифор Степанов, Дмитрий Иванов, Степан Смирнов, Афанасий Куракин, Павел Ан-

дреев, Алексей Сергеев, Федор Яшанин, Павел Муравенских, Сидор Астахов, Алексей Григорьев, Васи-

лий Яковлев, Иван Никитин, Николай Чеприков — в инвалиды на Каменный остров (до Никиты Пе-

тухова), а остальных — вчистую.

1788–1797 Алексей Слычков*.

*Примечание М. Н.: Два сына его служат и поныне: один — во флоте, другой — в береговой команде

Потомственные суда

Парусные:

Яхта — 1;

Шхуна — 1.

Ильшхонтов зимних — 4.

Кораблик — 1.

Буер «Санктпатер» — 1;

Буер «Фаворит» — 1.

Гребные суда:

Шлюпок золоченых: 20-весельных — 1, 12-весельных — 7.

Под зеленую краскою: 10-весельных — 1.

Катера: 18-весельный — 1, 4-весельный — 1.

Ялботов: 4-весельных — 5, 6-весельных — 2.

Прам перевозной — 1.

Баржей золоченых: 12-весельных — 1, 14-весельных — 3.

Незолоченая: 10-весельная — 1.

Все вышеописанные суда по вотчинам в разное время уничтожены.

Вот основное происхождение собственно команды Придворных гребцов, поступивших в первоначальный состав Гвардейского Экипажа. Эта команда с этого только времени принимает воинский состав и вид. И представленный здесь краткий её очерк служит довольно убедительным доказательством того, что до этого времени Придворные гребцы хотя и комплектовались от флота, а потому и имели военных начальников, но составляли как бы придворный штат, подобно низшим штатным при дворе званиям. В свободное же от летних занятий или от прямых обязанностей время употребляемы были по распоряжениям Придворного начальства и даже Вотчинной канцелярии. Не имели определенного числа и были независимы от Адмиралтейств-коллегии, не получали от Морского ведомства никакого довольствия, как только один раз были обмундированы по особому Высочайшему повелению на суммы Адмиралтейств-коллегии. В подкрепление этого прибавим, что даже штатного жалованья гребцам определено не было, а производилось им в одно и то же время: от 9 до 12, 14 и 18 рублей в год. Императрица Анна Иоанновна уравнила жалованье гребцов, определив каждому в год по 38 рублей 10 коп. Довольствие это гребцы получали от управлений, в зависимости которых они состояли и сохранили его до самого перехода в Морское ведомство.

Глава II. Придворные яхты и команды их

Представив в этом кратком о Придворных гребцах очерке извлечение из того, что можно было найти в архивах и в изданных уже сведениях, следует представить такой же очерк и о придворных яхтах, команды которых вместе с командою Придворных гребцов послужили основой Гвардейскому Экипажу. К крайнему сожалению, в общем Архиве Морского Министерства не нашлось сведений собственно о яхтах времён Императора Петра I.

Буерный флот, существовавший в это царствование, развлекавший Великого Монарха, явно не позволяет себя причислять к яхтам, долженствующим им совершать всякое плавание в море, плавали же буера эти плавание речное или прибрежное, и хотя видим, что в числе потомственных судов сданы в Морское Ведомство два буера: «Санкт-Питер» и «Фаворит», но не смели считать их яхтами, это потешные суда, памятник первого опыта трудов Создателем венчанного строителя и творца Русского Императорского флота.

Примечание авт.: Первые русские военные суда имели высокие кормы с расположенными в них пушками и одну или две батарейные палубы. Так как эти суда были тяжелы на ходу, то при эскадре были более быстроходные шнявы, имевшие две мачты с прямыми парусами и 12–16 пушек. Малые суда носили название шмаков, флейтов, буеров, галиотов и ботов. Шмаки — небольшие бриги — имели две мачты с косыми парусами и кливер, флейты имели также две мачты, буера имели одну мачту с марселем и одну малую в корме с бизанью, бригантины, боты и другие имели одну мачту. Кроме крупных галер, во флоте были небольшие (до 30 м) быстроходные галеры-скампаеви (от итальянского слова *scampar via* — убежать), они имели три мачты с косыми парусами и до 20 весел.

В настоящее время автором собраны следующие сведения о яхтах времён Петра I [11, 14]

1. «Транспорт-Ройал». Длина — 25,6 м. Ширина — 8,3 м. Осадка — 3 м. Водоизмещение — 297 т. 20 весел. Построена в Англии в 1695 г. Подарена Петру I английским королем Вильгельмом в 1697 г. 9 июня 1698 г. пришла в Архангельск. Весной 1715 г. исправлена килеванием. 24 августа 1715 г. вышла из Архангельска на Балтику. Погибла в шторм у Готенбурга (Швеция), спасшихся членов команды взяли в плен шведы. Вооружение: 12 6-фунтовых пушек, 8 3-фунтовых фальконетов на вертлюгах.

(См. Илл. 28) Модель яхты «Транспорт-Ройал» [6].

Примечание авт.: В Голландии Петр I дважды встречался с королем Англии и штатгальтером Голландии Вильгельмом III Оранским, который после этих встреч решил подарить молодому русскому царю свою недавно построенную яхту «Транспорт-Ройал» («Royal Transport»), считавшуюся одной из самых быстроходных. Яхта была построена в 1695 году на верфи в Чатаме; при водоизмещении около 297 т она имела длину между штевнями 25, 6 м, наибольшую ширину 8, 3 м и среднюю осадку около 2, 97 м. Это было двухмачтовое судно с гафельным вооружением, близким по типу к вооружению первой из шхун, появившихся в Северной Америке только в 1713 году. К тому же яхта управлялась с помощью штурвала, стоявшего на главной палубе. Заметим, что штурвалы, вытеснив кольдерштоки, в Европе получили широкое распространение только после 1700 года. В безветрие на яхте могли использоваться 20 весел. Артиллерийское вооружение яхты состояло из двадцати орудий: двенадцать 6-фунтовых пушек (калибр 95 мм) и восемь 3-фунтовых фальконетов (калибр 76 мм) на кованых вертлюгах.

Таким образом, яхта «Транспорт-Ройал», поступившая в полное распоряжение Петра второго марта 1698 года, по своим конструктивным и технологическим особенностям была одним из самых лучших, современных судов той эпохи. Сохранились сведения о четырех плаваниях, совершенных молодым русским царем на этой яхте во время пребывания в Англии, но, возможно, на самом деле их было значительно больше. Местом испытания драгоценного подарка стала Темза. Известно, что 20 апреля 1698 года Петр I приплыл на яхте «Транспорт-Ройал» в Чатем, где посетил старейшую в Британии верфь, арсенал и осмотрел три английских корабля, стоявших в местной гавани. 23 апреля в сопровождении эскорта английских кораблей Петр на своей новой яхте (с английским экипажем под командованием капитана Вильгельма Рипли) ушел к берегам Голландии.

Дальнейшая судьба яхты «Транспорт-Ройал» также хорошо известна. 3 июня 1698 года вместе с караваном транспортных судов она прибыла в Архангельск, где была причислена к Беломорской флотилии. В июле по распоряжению Петра I была предпринята неудавшаяся попытка перевести яхту по рекам, озерам, а где и волоком, на юг России для включения в состав Азовского флота. В августе 1702 года Петр I в последний раз плывал на яхте «Ройал Транспорт» из Архангельска к селению Нюхча с заходом в Соловецкий монастырь. От Нюхчи начиналась знаменитая «Государева дорога» из Белого моря в Онежское озеро. Весной 1715 года Петр I повелел перевести свою яхту на Балтику. 24 августа 1715 года «Ройал-Транспорт» вышла из Архангельска, а в сентябре 1715 года во время жестокого шторма яхта погибла в проливе Каттегат в районе шведского порта Гетеборга. Спасшуюся часть ее экипажа во главе с третьим, последним, командиром судна Хутчинсом шведы взяли в плен.

2. Голландская 12-пушечная яхта. Рисунок акварелью из альбома зарисовок корабельного архитектора Франциска Каролуса ван Дове, сделанный в конце XVII — начале XVIII века.

(См. Илл. 29) Голландская 12-пушечная яхта. Рисунок акварелью [13].

Примечание авт: Подобное судно послужило прототипом яхты «Святой Петр», построенной для Петра Алексеевича в Архангельске в 1693 году. Молодой царь первым из русских монархов увидел поразившие его иноземные корабли и вышел на морские просторы, любовь к которым сохранил на всю жизнь. Знакомство Петра I с морем произошло в 1693 году, во время посещения им Архангельска и плавания по Белому морю на яхте «Святой Петр». 6 августа Петр I вышел в открытое море сопровождать уходившие из Архангельска голландские и английские купеческие суда и дошел с ними до восточных берегов Кольского полуострова. В мае следующего, 1694 года он снова приезжает в Архангельск, из которого, опять на яхте «Святой Петр», совершает плавание на далекие Соловецкие острова, а затем сопровождает очередной караван купеческих судов, уходивший из Архангельска, до мыса Святой Нос, иначе говоря, до выхода в океан. Эти морские плавания в значительной степени укрепили желание Петра I добиться выхода России к Черному и Балтийскому морям.

3. «Святой Петр». Небольшая яхта имела одну мачту с прямым и косым парусами и была вооружена 12 пушками. По бортам были установлены шверцы (балансиры) для большей устойчивости в бурном море. Знакомство Петра I с морем произошло в 1693 году во время посещения им Архангельска и плавания по Белому морю на яхте «Святой Петр». Эта одномачтовая яхта голландского образца длиной всего в 17, 28 м, вооруженная двенадцатью 3-фунтовыми пушками, была построена в Архангельске по царскому указу весной 1693 года. Строителями яхты были голландские корабельные мастера П. Бас и Г. Янсен, а ее украшения изготовил «резного дела мастер» Ф. Иевлев.

(См. Илл. 30) Современная модель яхты «Святой Петр». Изготовлена и хранится в Соловецком музее [11].

4. Модель парусного бота Петра I. СПб, (Кабинет Петра I в Большом Петергофском дворце). 1754. Серебро, гравировка, золочение. 31,5 x 28,5 x 30. Модель воспроизводит вид парусного бота типа малых голладских буеров конца XVII — начала XVIII века (со шверцами для уменьшения бортовой качки в море). Такие боты состояли в Невском флоте, утвержденном Петром I в 1713 году, и были подобны буерам «Санкт-Питер» и «Фаворит». Среди личных судов царя эти буера использовались для прогулок по Неве и деловых поездок.

Примечание авт.: После взятия турецкой крепости Азов в марте 1697 года из Москвы в Западную Европу отправилось так называемое Великое посольство. Эту дипломатическую миссию Петр I предпринял с целью укрепления связей России с Пруссией, Данией, Голландией, Англией и Австрией и создания антитурецкой коалиции. Кроме того, он хотел ознакомиться с состоянием военного дела и уровнем кораблестроения в Европе. Петр I находился в составе Посольства неофициально, под именем Петра Михайлова, десятника волонтеров, ехавших в Голландию для получения знаний по кораблестроению. Несколько опередив Посольство, 8 августа 1697 года он прибыл в город Саардам и через четыре дня за 425 гульденов приобрел там украшенный резьбой буер.

Буерами голландцы называли одномачтовые палубные боты, которые использовались для перевозок небольших грузов, но чаще в качестве яхт. Свой буер во время пребывания в Голландии Петр собственноручно оснастил такелажем и парусами. Он сам управлял буером, совершая морские прогулки и плавания между Саардамом и Амстердамом.

(См. Илл. 31) Серебряная модель парусного бота Петра [6].

5. «Святая Екатерина». Построена в Англии, приведена в Архангельск, затем разобрана и перевезена в Санкт-Петербург, там собрана и спущена 19 мая 1706 г. Данных о судьбе яхты не найдено.

6. «Надежда». Заложена 5 июля 1706 г. в Санкт-Петербургском адмиралтействе, спущена 28 октября 1706 г. Строитель Ф. Складов. Данных о судьбе яхты не найдено.

1719 год

Для извлечения сведений о существовании Придворных яхт лучшими источниками служат Шханечные журналы Яхт и Клерские их протоколы. Только с 1719 года начинается в архиве нашем собрание от флота Шханечных журналов, и в этом году представлен только один журнал с корабля «Гангут». Клерские же протоколы от флота являются с 1723 года; журналы собственно Придворных Яхт и их Клерские протоколы начинаются только со второго года царствования Императрицы Анны Иоанновны, с 1732 года. В этом году представлены Шханечные журналы двух Придворных яхт: «Принцесса Анна» и «Елизавета»; первую из них командовал лейтенант Сергей Татищев, а второй — лейтенант Князь Белосельский. Из этих журналов мы видим, что яхта «Принцесса Анна» была больше яхты «Елизаветы», зимовала в канале у Исаакиевской церкви, ныне закрытым сводом, образующим площадь, наименованном в этом журнале доком, имела свинцовый балласт, получала морской провизии на 4 порции, сидела в воде глубже всех яхт, так что для прохода вехами в устье Невы, всегда должна была перегружаться, перекладывая свинцовый балласт на Адмиралтейские суда, и, выгруженная, сидела в воде форштевнем 8, а ахтерштевнем 8½ футов.

(См. Илл 32) Императорская яхта «Принцесса Анна» (монарший транспорт). 1719–1732–1740 гг. Акварель [12].

Примечание авт: Императорская яхта «Принцесса Анна» (со 2 апреля 1745 г. «Транспорт Анна»). 18 пушек. Заложена в Санкт-Петербургском адмиралтействе, спущена 14 сентября 1719 г. Строитель Р. Броун. В 1726–1727 г. тимберована на берегу у Кронверка. В 1737–1741 гг. ходила от Зимнего дворца в Кронштадт и в Петергоф. В 1741 г. ходила в Шлиссельбург. В 1763 г. стояла на Неве. (Тимберовать. Термин парусного флота. (*To repair, to make good or to renew any damages*) — исправлять деревянное судно с целью сделать его годным для дальнейшего плавания.)

Яхта «Елизавета» зимовала в Кронверкской гавани как глубоко сидела в воде, какой была конструкции, какое вообще имела вооружение и сколько было команды, из журналов яхты не видно. Надобно полагать потому, что вообще журналы яхты того времени не довольно подробны и относятся только к торжественным событиям при Дворе, к празднествам Императорской фамилии и в городе без внесения главных и признанных впоследствии необходимыми пояснительных предметов, поэтому остается только удовольствоваться именами яхт того времени, познакомиться с именами их Командиров и в кратком очерке сказать о занятиях яхт.

1733 год

В 1733 году были вооружены яхты «Принцесса Анна», «Цесаревна» «Елизавета Петровна», «Наталия», «Декроне» и «Минерва». Только яхты «Принцесса Анна» под командою лейтенанта Мольенинова и яхта «Декроне» под командою мичмана Кайсарова представили свои журналы, и из них узнаем о существовании других упоминаемых здесь яхт.

Примечание авт.:

1. «Наталия». Яхта-буер. Длина — 17,5 м. Ширина — 5,6 м. Осадка — 2 м. Построена в Голландии в 1715 г. В разобранном виде привезена в Санкт-Петербург. Собрана в Адмиралтействе, спущена 18 сентября 1719 г. В 1734 г. ходила из Петербурга в Кронштадт и Петергоф.

Яхта-буер «Наталия». Фрагменты чертежа, выполненного мастером ластовых судов Иваном Афанасьевым. Предположительно, это позднейший чертеж яхты, по конструкции — типичного голландского буера конца XVII — начала XVIII века, доставленной в Санкт-Петербург из Голландии в 1719 году. На чертеже надписи: «Чертеж яхты "Натали", длина через штевни — 53 фута. Ширина без досок — 16. Глубина 6—8». По материалам ЦВММ. Публикуется впервые

(Илл. 33) Чертеж яхты-буера «Наталия». 1719 [15].

2. «Елизавета Петровна» («Елизавета»). Придворная яхта. Заложена в Санкт-Петербургском Адмиралтействе, спущена в 1723 г. В августе-сентябре 1724 г. участвовала в церемонии переноса мощей Александра Невского из Шлиссельбурга в Петербург. В 1725–1727 гг. ходила между Петербургом и Кронштадтом. В 1732 г. ходила между Петербургом, Петергофом, Ораниенбаумом и Кронштадтом. В 1748 г. ходила в Петергоф.
3. «Декроне». Придворная яхта. Длина 20 м. Построена в Пруссии. Яхта Подарена Петру I прусским королем в 1717 г. и весной 1719 г. пришла в Петербург. Тимберована в 1741 г. В 1748 г. ходила в Петергоф. Вооружение: двадцать две 3-фунтовые пушки.
4. «Минерва». Яхта спущена в 1732 г. Участвовала в войне со Швецией 1741–1743 гг. В мае-августе крейсировала в Финском заливе. В июле-августе 1745 г. была брандвахтой в Кронштадте.

1734 год

Шханечный журнал яхты «Принцесса Анна», именуя другие яхты, вооружившиеся в лето 1734 года, являет, что «Декроне», «Елизабет» и «Вирцоу» — все, что были в кампании, переходили от одного дворца к другому, 12 июля попали в Петергоф; «Принцесса» должна была выгрузить 203 штуки балласта и 4 орудия со шканец и, придя в Петергоф, салютовала дворцу; 19 июля командир яхты лейтенант Татищев был сменен лейтенантом Щербатовым.

Примечание авт.:

1. «Вирцоу». Фоб-яхта, т.е. придворная яхта, предназначенная для разъездов членов императорской фамилии. 12 пушек. Заложена в 1733 г. в Санкт-Петербургском Адмиралтействе, спущена в сентябре 1734 г. Строитель Р. Броун. В 1743 г. тимберована. В 1764–1766 гг. стояла в Петербурге.

26 июля яхта «Елизабет» ходила в Кронштадт, а 16 августа все яхты возвратились в Петербург и после обычных салютов крепости и дворцу стали якорной стоянкой у дворца. 19 октября кончили кампанию.

1735 год

В следующем 1735 году за неимением в Архиве Морского Министерства журналов яхт надобно было обратиться к определениям Адмиралтейств-коллегии, отсюда указом от 11 апреля за № 1281 известно, что на яхты «Принцесса Анна», «Виrhoу», «Декроне» и «Елизавет» назначены были командиры, на первую лейтенант Сенявин, на вторую мичман Копьев, на третью мичман Мобетцвен, а на четвертую — мичман Рыкунов. На этих же указах видно, что яхта «Принцесса Анна» занимала брандвахтенный пост.

1736 год

В 1736 году были вооружены только яхты «Елизавета» мичмана Акинеева и «Декроне» мичмана Данила Хоменева; из журналов этих яхт видно, что яхты «Наталия» и «Минерва» были с ними в кампании.

1737 год

В 1737 году яхта «Принцесса Анна», «Виrhoу», и «Декроне» представили свои журналы; из этих журналов видно, что первую из них командовал лейтенант Хитрово, вторую мичман Иван Чихачев, а третьей мичман Харитон Лаптев.

Яхты эти вышли на рейд 27 апреля первыми как глубокосидящие в воде с места зимовки из дока у Исаакиевской церкви, «Декроне» и «Елизавета» из Кронверкской гавани. Журнала же этой яхты не находится. 28 апреля в день коронации Императрицы все яхты иллюминировались днём флагами, а вечером фонарями и одновременно с городом, крепостью, Адмиралтейством и щитом, построенным у десанса Академии. В этом лете спустили в Адмиралтействе корабль «Императрица Анна», на другой день подвели его к летнему дому Государыни, и Её Величество изволила осматривать корабль и имела обеденный на нём стол. Яхты производили пальбу как при спуске, так и во время стола. Яхта «Принцесса Анна» была и ныне, как и прежде, флагманскою. Все яхты плавали в Финском заливе, стояли у Петергофа. Вообще же заметно развитие настоящей службы, более точности в журналах и более соблюдения военного на Эскадре порядка. Потому и важна наша подробность. Яхта «Елизавета» была в эту кампанию под командою мичмана Кольчева. В эту же кампанию Государыня Императрица изволила повелеть: чтобы яхты два дня в неделю делали эволюции во время пребывания Её Величества в Петергофе, и потому старшим на Эскадре составлены были сигналы, линия баталии и указан порядок эволюции. Отпраздновав у летнего дома в Неве тезоименитство Государыни Елизаветы Петровны, яхты вошли в док и Кронверкскую гавань. В эту кампанию появляется небольшой корабль «Ларион», который, кроме как от Адмиралтейства к Зимнему и Летнему дворцу, никуда не ходил.

1738 год

В 1738 году также три яхты были вооружены, и яхтою «Принцесса Анна» командовал лейтенант Нацокин, яхтою «Елизавета» мичман Хоменев, яхтою «Декроне» мичман Александр Норов 1-й. Кто командовал яхтою «Виrhoу», неизвестно, потому что от этой яхты журнала не находится, а действия её видны из журналов других яхт. Кампания 1738 года ничем не отличается от предыдущего года. В журналах этой кампании упоминается о посылке унтер-офицеров на полковой двор поочередно для выдерживания экзамена. В журналах этой же кампании внесено Высочайшее Императрицы Анны Иоанновны повеление, объявленное флагманскою яхтою «Принцесса Анна» 27 июня на Петергофском рейде к исполнению на прочих яхтах: кто из матросов добровольно пожелает купан быть срочно, тот получит два рубля награждения. На всех яхтах нашлись 8 человек охотников, и из них четыре человека купаны были и получили по два рубля. Четырех не допустили купаться и выдали им только по полтине. Как производилась эта операция, и на которой яхте в журналах не объяснено.

1739 год

От 1739 года сохранились только журналы яхт «Елизавета» и «Виrhoу», подписанные первый командиром яхты мичманом Охотниковым, а второй командиром же яхты мичманом Васецким. Из этих журналов видно, что и яхта «Принцесса Анна» была в кампании, а 1740 года сохранился журнал только одной яхты «Принцесса Анна», бывшею под командою лейтенанта Густава фон Эссена.

1740 год

Из этого журнала узнаем, что в 1740 году в кампании были яхты «Виrhoу» и «Елизавета», что на яхты были розданы 4 мушкетона и 12 пар пистолетов, из которых нижние чины учились

стрелять. Что яхты, стоя в Неве, получали половинную дачу морской провизии, и к ней выдавали половинную дачу сухопутного провианта, по выходе же за вехи в продолжение всего плавания между Петергофом и Кронштадтом и стоянки на якоре у Петергофа получали полную морскую провизию. Что при крепких западных ветрах и прибылой воде палили из крепости одну пушку, поднимали на всех пристанях дворцовые флаги, и это служило повелительным сигналом, чтобы буерный флот и все мелкие суда шли к Троицкой пристани.

1778 год

Здесь прерываются журналы яхт на тридцать семь лет, и только журнал яхты «Св. Екатерина», веденный в 1778 году, находится в общем Архиве Морского Министерства. Этот журнал, несмотря на кратковременность плавания, останавливает на себе внимание не только, что писан довольно чётко и не самою древнею вязью, т.е. крайне сокращенных титлами слов, но и полностью своею доказывающею, что на этой яхте имели уже должное понятие службы на военных судах и соблюдали порядок.

Яхта «Св. Екатерина» в эту кампанию 1778 года была под командою флота капитана и кавалера Петра Сничкова. Она была трёхмачтовая, зимовала всегда в Кронштадте в средней гавани, не входила никогда в реку Неву. По выходе её на рейд 9 июля 1778 года сидела в грузу: ахтерштевнем 9 футов, форштевнем 8 футов 11 дюймов, дифферент имела 4 дюйма, и это был неполный груз. Из её последующих журналов видно, что настоящее её углубление дифферентовка была 11 футов. По ордеру Главного Командира Кронштадтского порта господина вице-адмирала Самойла Карловича Грейга, яхта должна была по выходе на рейд немедленно начать обучать людей между Петергофом и Кронштадтом, упражняясь в лавировке и прочем, потом идти в Петергоф и доложить дежурному при Императрице Екатерине Алексеевне генерал-адъютанту. Во время исполнения этого повеления вице-адмирал Грейг сам приезжал на яхту, осматривал её и производил на своей вместе с этою яхтою эволюции.

На Петергофском рейде яхта «Св. Екатерина» нашла 6 других яхт, шхунару и 3 бота, но имён яхт и шхунары в журнал не поместила. Здесь дана яхтам диспозиция, по которой они должны были стоять на рейде, и диспозиция во время плавания. По этим диспозициям видны 6 собственных яхт: «Св. Екатерина», «Счастье», «Петергоф», «Алексей», «Св. Андрей» — и транспортная яхта «Анна».

Примечание авт.: В современных источниках приводятся сведения о постройке и использовании императорских яхт во второй половине XVIII века. Например, на сайте [14] публикует данные по некоторым придворным яхтам:

1. «Св. Екатерина». Спущена в июне 1776 г. В 1781–1782 гг. ходила между Кронштадтом и Петергофом.
2. «Святой Андрей». 6 пушек. Длина 18,9 м. Ширина без обшивки 5,5 м. Осадка 2,2 м. Министерская яхта. Построена около 1763 г. В 1763–1765 гг. ходила между Петербургом и Кронштадтом, в июле-августе 1765 г. ходила в Шлиссельбург.
3. «Счастье». 12 пушек. Заложена в 1763 г. в Санкт-Петербургском Адмиралтействе, спущена в 1764 г. В 1771–1774 гг. ходила между Кронштадтом и Петергофом. Яхта «Счастье» строилась под руководством корабельного мастера Потай Качалова, по указу императрицы Екатерины II для её восьмилетнего сына, генерал-адмирала русского флота, великого князя Павла Петровича. Корпус яхты деревянный (киль, штевни, шпангоуты, бимсы, обшивка). Весь крепеж изготовлялся из кованого железа. Яхта имела фок-мачту и грот-мачту с прямым и косым парусным вооружением. Яхта с богато отделанными помещениями для ее владельца имела тем не менее довольно скромный наружный резной декор. Две мачты несли прямые и косые паруса. Вооружение яхты: 12 трехфунтовых пушек, которые располагались побортно на верхней палубе. Орудия были чугунные, гладкоствольные, размещались на колесных деревянных станках. Расчёт орудия включал 2 человека. Дальность стрельбы составляла около 2 км. Масса пушки — 368,3 кг. Яхта «Счастье» вплоть до 1774 года состояла при Балтийском флоте и совершала плавания из Петербурга в Петергоф и обратно. Строилась яхта на Адмиралтейской верфи в г. Санкт-Петербурге. Яхта вступила в строй Балтийского флота в 1764 году. Тактико-технические данные яхты «Счастье»: длина наибольшая — 27,43 м, длина по кильватерной линии — 25,5 м, ширина наибольшая — 7,71 м, осадка — 3,35 м. Экипаж: 40 человек (в том числе 2 офицера). Всего построено кораблей с 1763 г. по 1764 г. — 1 единица.

(Илл. 34) Яхта «Счастье». Современный рисунок А. В. Карелова [16].

4. «Алексей». Построена около 1764 г. как придворная яхта. В 1768 г. ходила между Петербургом, Кронштадтом и Фридрихштадтом. В августе-сентябре 1770 г. ходила из Кронштадта в Ревель. В 1771–1774 гг. ходила между Петербургом, Кронштадтом и Петергофом.
5. «Петергоф». Заложена в январе 1768 г. в Санкт-Петербургском адмиралтействе, спущена в мае 1768 г. В 1768 г. ходила между Петербургом, Кронштадтом и Фридрихштадтом. В августе-сентябре 1770 г. ходила из Кронштадта в Ревель. В 1785–1787 гг. ходила между Петербургом, Кронштадтом и Петергофом.
6. «Транспорт Анна». Заложена в январе 1768 г. в Санкт-Петербурге, спущена в мае 1768 г. Строилась по чертежам яхты «Транспорт Анна», построенной в 1719 г. В 1768 г. ходила между Петербургом, Петергофом, Кронштадтом и Фридрихштадтом. В июне 1777 г. ходила к Березовым островам.

Постройка в России придворных яхт времён Екатерины II (60–70 гг. XVIII века) исследована А. В. Ивановым в научной статье: «Яхта "Счастье" 1764 г. Цесаревича Павла Петровича», опубликованной в 2011 году на сайте [17].

«По штату 1765 года ради случайных транспортов иностранных министров, флагманов, коллегии адмиралтейской депутатов и других особ положено иметь 4 яхты. Флагманом эскадры императорских яхт по праву считалась старейшая "Анна" 1719 года постройки. Кроме нее, к 1765 году в состав придворных были включены яхты "Алексей", "Счастье" и "Вторая Екатерина". Придворные яхты имели постоянное место базирования в Санкт-Петербурге в Кронверкской протоке, а во время кампании осуществляли плавания к Петергофу и Кронштадту».

1. Яхта «Алексей» («Св. Алексей») построена в 1763 г. для графа Г. Г. Орлова. В 1765 г. именным императорским указом она была причислена к придворным яхтам.
2. Яхта «Счастье» («яхта генерал-адмирала») спроектирована «против транспорта Анна» и заложена 13 августа 1763 г. в присутствии цесаревича Павла. Спущена на воду 4 июня 1764 г. 7 июня Павел Петрович назвал ее «Счастьем».
3. Яхта «Вторая Екатерина» спущена на воду и наименована одновременно со «Счастьем». По желанию императрицы было сохранено название пошедшей на слом предыдущей яхты «Екатерина». В 1772 г. «Вторая Екатерина» была назначена к тимберованию на эллинге. Председатель Адмиралтейств-коллегии граф И. Г. Чернышев, после доклада Екатерине II о необходимости больших работ на яхте, получил от нее повеление перетимберовать «Вторую Екатерину» для «флотской надобности», а в число придворных построить новую. При этом декоративное убранство прежней яхты было повелено сохранить и использовать на вновь построенной. Таким образом, 9 августа 1773 г., после спуска на воду, в состав Балтийского флота вошел 20-пушечный фрегат «Вторая Екатерина» с сохранением размеров: длина по палубе 90 футов, ширина без досок 25 футов 3 дюйма, глубина интрюма 11 футов (9). Взамен же выбывшей яхты в 1773 г. была заложена и спущена на воду до 20 июня 1776 г. другая яхта «Екатерина». Отметим только, что на продолжительности срока строительства яхты «Екатерина» сказались, видимо, затруднения военного времени, хотя спуск на воду планировался уже в 1774 г.
4. Яхты «Алексей» и «Счастье» 1764 г. были освидетельствованы в 1773 г. Интендантская экспедиция определила, что с исправлениями указанные яхты могут прослужить только две кампании, «и то на Неве-реке для церемониала». Адмиралтейств-коллегия постановила доложить императрице о необходимости строительства в штатное число новой яхты вместо «Алексея», а о «Счастьем» доложить генерал-адмиралу. 6 июня 1777 г. на Санкт-Петербургском адмиралтействе были спущены на воду новые яхты «Алексей» и «Счастье».

(См. Илл. 35) Модель 12-пушечной яхты «Счастье», изготовленная в 1872 году [6].

Сводная таблица по придворным яхтам приведена ниже.

Название яхты	Пушек	Длина х ширина х глубина интрюма (фут. дюйм)	Заложена	Спущена	Корабельный мастер	Дополнительные сведения о службе
«Алексей»	12	76 х 22 х 9,6	1763 г.	1763 г.	П. Качалов Д. Ульфов	Для Г. Г. Орлова. С 1765 г. придворная. Списана к 1776 г.
«Счастье»	20	90 х 25,3 х 11 (89,1½ х 25,2 х 12,3½ до киля)	13.08.1763 г.	4.06.1764 г.	П. Качалов (?)	Для цесаревича Павла. Списана к 1776 г.
«Вторая Екатерина»	20	90 х 25,3 х 11 (89,1 х 25,2¼ х 12,3½ до киля)	13.08.1763 г.	4.06.1764 г.	П. Качалов (?)	Для Екатерины II. В 1773 г. перетимберована в одноименный 20-пушечный фрегат
«Екатерина» (III)	—	—	1773 г.	До 20.06.1776 г.	—	Использовано декоративное убранство яхты «Вторая Екатерина»
«Алексей» (II)	12	77,4 х 23 х 9,6	2.12.1776 г.	6.06.1777 г.	Селянинов	—
Счастье (II)	12	77,4 х 23 х 9,6	2.12.1776 г.	6.06.1777 г.	Селянинов	—

Бот с провиантом, кухонный и запасный боты и шхунара. Рейдовая диспозиция образовала дугу от О к W выпуклую к S. Походная диспозиция похожа на прежний ордер погони, острым углом вперед, яхта «Св. Екатерина» впереди, на расходящихся от нея румбах прочие яхты, а между ними также в указанном порядке грузовые и гребные суда.

Стоя на Петергофском рейде, яхты снимались с якоря по сигналам с яхты «Св. Екатерина», сделавшейся флагманскою, делали эволюции и изучали ордера похода. Наконец 19 июля, вскоре после полудня, дежурный генерал-адъютант Князь А. М. Голицын объявил Высочайшее Ея Императорского Величества повеление о приготовлении яхты «Св. Екатерина» к приему Ея Величества и о снятии со всеми прочими яхтами и судами с якоря для следования с Государынею Императрицею к Красной Горке к эскадре контр-адмирала Баржа.

Пропуская описание приготовлений, переезда придворных дам и должностей на другие яхты, на запасный и кухонный боты, займемся путешествием императрицы 19 июля. В половине третьего часа пополудни Её Величество изволила выехать из Петергофа на шлюпке, и на яхтах люди разбежались по реям. Государыня была встречена на яхте «Св. Екатерина» с подобающею почестью и приказала тот час же сниматься с якоря.

Свиту Её Величества составляли фельдмаршал князь А. М. Голицын, вице-президент Адмиралтейств-коллегии Граф И. Г. Чернышов, генерал-адъютант и вице-президент Военной Коллегии Светлейший Князь Г. А. Потемкин, гофмаршал Князь Ф. С. Борятинский, генерал-майоры Потемкин и Волков, камергеры Самойлов и Корсаков, подполковники Потемкин и Турчанинов, камердинер Попов и камерфрау Фотина.

Снявшись с якоря, яхты построились в ордер похода, шлюпки и гребные суда всего семнадцать, в том числе Собственные Государыни три, которые вступили в свои места в виде конвоируемых.

В 4-м часу подошли к Кронштадту под всеми парусами и салютовали крепости 7-ю выстрелами и получили ответ 5-ю. Вслед за этой салютацией выехал Главный командир порта, вице-адмирал Грейг, с рапортом и капитан над портом Пуцин, с ними множество офицеров и чинов на 22 шлюпках. Главный командир и капитан над портом были приняты на яхту и допущены к руке, а прочие следовали за Придворною эскадрою по рейду. Пройдя по рейду, Главный командир, капитан над портом и все кронштадтские шлюпки с пассажирами вернулись в Кронштадт. В половине 6-го часа, миновав лавировавший бранвахтенный фрегат, парус при SO ветре, эскадра яхт пошла к Красной горке.

Эскадра контр-адмирала Баржа встретила Императрицу под парусами в ордер линии баталлий. Эта эскадра состояла из 4-х кораблей, трех фрегатов и одного бомбардирского судна. Обе эскадры соединились в половине 10-го часу, и обе шли бейдевинд левым галсом до 12 часов, потом все воротили через фордевинд на другой галс, намереваясь держаться под парусами, но в половине 2-го часа пополуночи яхта «Счастье» навалилась на яхту «Св. Екатерина» грот-вантами на утлегарь и сломала его, не повредив более ничего; при всём том вскоре после этого обе эскадры разделились, отходя между собой более к западу, и в 3 часа пополуночи встали на якорь, каждая отдельно, эскадра контр-адмирала Баржа западней. В 8 часов того же утра, при ветре SWS, Её Величество своей эскадре повелеть изволила сняться с якоря. Эскадра контр-адмирала Баржа снялась двумя часами раньше и, пользуясь перешедшим к SSW ветру, вышла на ветер и занимала Императрицу эволюциями.

В половине 10-го часа яхты приблизились к Корабельной эскадре и яхта «Св. Екатерина» отсалютовала контр-адмиральскому флагу 7-ю выстрелами, ей ответили 5-ю. Вслед за сим прибыл на яхту контр-адмирал Баржа и представил Её Величеству рапорт. Затем эскадра кораблей производила в присутствии Императрицы разные эволюции, пушечную и ружейную пальбу, построясь при этом в две колонны и этим кончила маневры, потому что Государыне благоугодно было приказать сделать сигнал яхтам спуститься в Петергоф. По этому сигналу эскадра кораблей построилась в одну линию и, провожая Императрицу, салютовала Её Величеству из всех орудий. Государыня приказала отвечать на этот салют 7-ю выстрелами, эскадра контр-адмирала на этот ответ выпалила из половинного числа всех орудий с каждого судна и, приведя в бейдевинд на левый галс, оставила яхты. Придворная эта эскадра была встречена и сопровождаема на Кронштадтском рейде по-прежнему, а в половине второго часа, прибыв в Петергоф, Государыня изволила переехать во дворец, изъявив всем Монаршее благоволение своё, пожаловав нижним чинам 200 рублей и приказав яхте «Св. Екатерина» идти в Кронштадт и кончить кампанию.

В этом журнале уже находим замечание о лучшем ходе яхты при углублении её ахтерштевнем 9 футов 3 дюйма, форштевнем 8 футов 10 дюймов и при уклоне на корму грот и бизань мачт.

1781 год

До 1781 года прерывается собрание журналов Придворных яхт в общем Архиве Морского министерства. В этом году яхта «Св. Екатерина» названа уже «Екатериною II» и состояла под командою капитана 1-го ранга фон Дезина. Провела в кампании только время Высочайшего пребывания в Петергофе, стояла там на рейде и была в крейсерстве с другими яхтами между Кронштадтом и Петергофом. По отъезде же двора из Петергофа втянулась в гавань.

1784 год

Эта же яхта «Екатерина II» в 1782 году, состоя под командою капитана 1-го ранга и кавалера Гибса, была в кампании во время пребывания двора в Петергофе и, начав празднование 28 июня день восшествия на престол Императрицы Екатерины II в Кронштадте, окончила это празднование, перейдя в Петергоф в тот же день. Там нашла она яхту «Анна» под командою капитан-лейтенанта Левицкаго, яхту «Петергоф» под командою лейтенанта Хрущева, яхту «Алексей» под командою лейтенанта Лупандина, яхту «Счастье» и несколько мелких судов. В это лето 3 июля Императрица посетила Кронштадт, прибыв туда на яхте «Екатерина II» при западном ветре, и, положив якорь у Почтовых ворот, Императрица со всем двором соизволили съехать на шлюпках в город. Проехав через Купеческие ворота, изволила осматривать город, порт и гавань, флота не посещала и на тех же шлюпках возвратилась на яхту. Снявшись с якоря, эскадра Придворных яхт пошла обратно в Петергоф и там встала на якорь, а Её Величество переехала во дворец. На следующий день Государыня изъявила высочайшее благоволение своё всей эскадре и пожаловала капитану Гибсу бриллиантовый перстень, а прочим штаб и обер-офицерам золотые табакерки и золотые часы. Этим кончилась кампания яхты.

Этим же 1782 годом находится в архиве журнал яхты «Счастье» под командою лейтенанта Перскаго. Яхта вышла на рейд из Галерной гавани по словесному приказанию вице-президента Адмиралтейств-коллегии, сидела в грузу ахтерштевнем 7 футов 5½ дюймов, форштевнем 7 футов дифференту имела 5½ дюймов. Вице-президент Адмиралтейств-коллегии посещал на этой яхте Кронштадт и флот, стоявший на рейде и состоявший из одного корабля под вице-адмиральским флагом, одного корабля под контр-адмиральским флагом, восьми партикулярных кораблей и 4-х фрегатов. В журнале этой яхты упоминается о маленькой яхте «Св. Андрей», выходящей из доков.

Примечание авт.:

1. «Екатерина II» (до 1781 г. «Св. Екатерина»). Яхта была построена и спущена в 1776 г. В 1781–1782 гг. ходила между Кронштадтом и Петергофом.
2. «Транспорт Анна». Заложена в январе 1768 г. в Санкт-Петербурге, спущена в мае 1768 г. Строилась по чертежам яхты «Транспорт Анна», построенной в 1719 г. В 1768 г. ходила между Петербургом, Петергофом, Кронштадтом и Фридрихштадтом. В июне 1777 г. ходила к Березовым островам. В 1777–1787 гг. ходила между Петербургом, Кронштадтом и Петергофом.
3. «Счастье». 12 пушек. Заложена в Санкт-Петербургском Адмиралтействе, спущена 6 июня 1777 г. Строитель А. Катасанов. Строилась для Екатерины II. В 1777–1786 гг. ходила между Петербургом, Кронштадтом и Петергофом.
4. «Алексей». Заложена в Санкт-Петербургском Адмиралтействе, спущена 7 июня 1777 г. До 1787 г. ходила между Петербургом, Кронштадтом и Петергофом.

1791 год

В продолжение 9 последующих лет до 1791 года в Общем Архиве Морского министерства журналов Придворных яхт не находится, а в 1791 году командир яхты «Екатерина II» генерал-адъютант Муравьев представил шканечный журнал, веденный им на этой яхте. В этом 1791 году эта яхта была в Петергофе и во второй день июля поступила в гребной флот для польщения контр-адмирала графа де Литты, с гребным флотом плавала в ихерах до Аспэ, а с контр-адмиралом, маркизом де Траверсей, плавала у Гохланда и возвратилась в Кронштадт.

С 1791 года и до вступления на престол Императора Павла I в архиве нашем нет сведений о Придворных яхтах, и потому остается только бросить общий взгляд на вторую основную часть Гвардейского Экипажа на команду Придворных яхт. Из всего выбранного в архивах наших видно, что Команда эта состояла всегда в ведении Государственной Адмиралтейств-коллегии, равно как и придворные яхты; что ни команда, ни яхты не имели постоянного общего начальника всех яхт и команд, а состояли, как сказано, в единственной зависимости от Государственной Адмиралтейств-коллегии, и хотя по современному распределению морских нижних чинов на Дивизион и Матросские полки числились для сухопутного довольствия и обмундирования в этих полках, но без особых побудительных причин не переменались на яхтах. Каждогодние перебои командиров на яхтах были следствием современно установившегося порядка между офицерами, считавшими обязанностью исполнять службу только на море, а на сухом пути, как бы чуждающихся команд своих на берегу, потому что они не знали, где и какими статься будут служить в будущую навигацию; и хотя на зимнее время придворные яхты оставлять при одних классных чиновниках, тем не менее заметно всеобщее во всех чинах рвение и усердие к родному делу, к достижению порядка, к устройению военной подчиненности и к водворению правил Морской службы на яхтах; заметно всеобщее национально-русское усердие и преданность к Самодержавным Царям Русским, заметно и в переходном состоянии, и в продолжение лета в полное ведение Императорского Двора, основная подчиненность Главному Морскому Начальству. Яхты выходили на рейд в исходе апреля и входили на места зимовки в исходе сентября или в октябре месяцах. И это постоянно соблюдалось до восшествия на престол Императрицы Екатерины II, проводившей весну, лето и часть осени в Царском селе, и только на короткое время приезжавшей в Петергоф, а потому в это славное для России царствование и яхты вооружались только летом на короткое время.

Пышность Императорского двора во время Высочайшего пребывания летом в столице и Петергофе требовала увеличения числа яхт и мелких парусных судов у летнего Императорского дома, это была потребность века, и число яхт увеличивалось. Даже галеры иногда приводились к Императорскому дому, и в некоторых журналах яхт упоминается о двух Золотых галерах, стоявших у летнего дома. Яхты принимали участие во всех празднествах, во всех торжественных случаях особо при дворе Императорском и особо в городе, иллюминировываясь флагами днем, фонарями вечером, производили пальбу во время молебствий, обеденных столов при дворе и при переездах Императорских фамилий по реке Неве, при отличительных Императорской фамилий флагах, по какому то ни было случаю принимали участие в эволюциях буерного флота по сигналу одной пушки из крепости. Между тем на них лежала частью самая полезная обязанность речной полиции, относительно подания немедленно всякой помощи судам в реке Неве, в чем-либо нуждающимся или терпящим бедствие, равно и в случае пожара. Преемники Великого Петра посещали Кронштадт и флот, но до времен

Императрицы Екатерины II переезжали из Петергофа или Ораниенбаума на гребных судах, и яхты сопровождали их. Императрица Екатерина II посещала Кронштадт и флот на яхтах, и в Высочайшем Её присутствии флот маневрировал у Красной горки. По кончине этой Государыни команды Придворных гребцов и Придворных яхт соединились в единое целое, состоящее под одним общим начальством, и это целое сделалось основанием Гвардейскому Экипажу, а потому следует рассмотреть это целое, вникнуть в первоначальное направление, данное ему, чтобы определить качество того материала, из которого вылит Гвардейский Экипаж.

Глава III. Соединение Команды Придворных гребцов и Команды Придворных яхт и подчинение их, равно как и яхт, одному общему начальству

Со вступлением на престол Императора Павла I команда Придворных гребцов передана Адмиралтейств-коллегии и при соединении с командою Придворных яхт, и как для одной, так и для другой началась новая жизнь. Государь, будучи ещё Великим Князем и Цесаревичем, имел звание флота генерал-адмирала, и любил флот, и соединение этих двух команд под одно начальство в Морском Ведомстве было знаком Высочайшего внимания к морской службе. Вместе с соединением этих команд последовало назначение им одного общего начальника, и известный в то время во флоте капитан 1-го ранга Алексей Федотович Клокачев получил это назначение. Пышность и богатство разнообразной одежды Придворных гребцов уступили простоте и однообразию военной одежды, и для этой соединенной команды 24 марта 1797 года Высочайше утверждена следующая форма одежды: урядникам, как тогда назывались унтер-офицеры, положены мундиры тёмно-зелёного сукна на подкладке из белого стамеду и с воротником белого сукна, обшлага у мундирных рукавов тёмно-зеленые с клапанцами и нашивкою на них из бархата с золотом и с золотыми по полям с гарусом кистями, по воротнику и обшлагам галун золотой. Камзолы и штаны белого сукна, шляпы полупуховые трехугольные с кистями, бантом, султанчиком и позументом золотым узким, кортики одинаковые с носимыми во флоте, портупей замшевые с обшивкою из темно-зелёного сукна.

Шинели темно-зеленого сукна на белой каразейной подкладке и с белым суконным воротником, перчатки замшанные с крагенами и трости натуральные. Обмундирование же матросов состояло из мундиров, подобных унтер-офицерским, но без воротника и позумента и на холстинной подкладке, камзолы с рукавами белого сукна без воротников и обшлагов на холстинной подкладке, кушаки к мундирам красного стамеду, обшитые зелеными тесьмами, пуговицы на мундирах и камзолах медные, шинели темно-зеленого сукна с белыми суконными воротниками на белой каразейной подкладке, шляпы той же формы, овальные, без всяких украшений на холстинной подкладке, всё рабочее платье одинаково со флотом.

(См. Илл. 36) Форма одежды придворных гребцов и команд яхт. 1797 г. [12].

А 14 декабря того же года вице-адмиралом Плещеевым объявлено Высочайшее повеление и сообщено Комиссариатской экспедиции снабжения унтер-офицеров по двоим штанам, а матросов по двоим шароварам, шинелям же назначен двухгодичной срок службы.

Император Павел I, вступив на престол, Высочайше повелеть соизволил — заложить и построить 40-пушечный фрегат «Эммануил» и причислить его к числу Придворных парусных судов. Фрегат был уже на рейде в июне месяце 1797 года (а в 1806 году ноября 6-го числа из числа Придворных парусных судов исключен и назначен под брандвахту). Фрегат этот не отличался ничем от прочих военных фрегатом, как только уборами в каютах, обтянутых разным штофом.

(Илл. 37) 44-пушечный фрегат (класс военных судов, к которому относился фрегат «Эммануил») [11].

Илл. 1. Дедущина русского флота. Григорий Григорьевич Мясоедов. 1871. Холст, масло. 100х155. Музей изобразительных искусств, Таишкент [5]

Илл. 2. И. В. Зубов. Бот Петра Великого. Офорт выполнен в 1722 году, после завершения Нимфейского мира.
Государственный музей-этнограф «Петергоф» [6]

Илл. 3-1. Д.Н. Кардовский (1866–1943). Петровская флотилия на Переславском озере 25 августа 1692 года. 1927. Холст, масло. Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. [8]

Илл. 3. Рисунок П. П. Панова с акварели Ф. Дмитриева 1859 года.
Петровский ботик «Фортуна». Музей «Ботик». Переславль-Залесский [7]

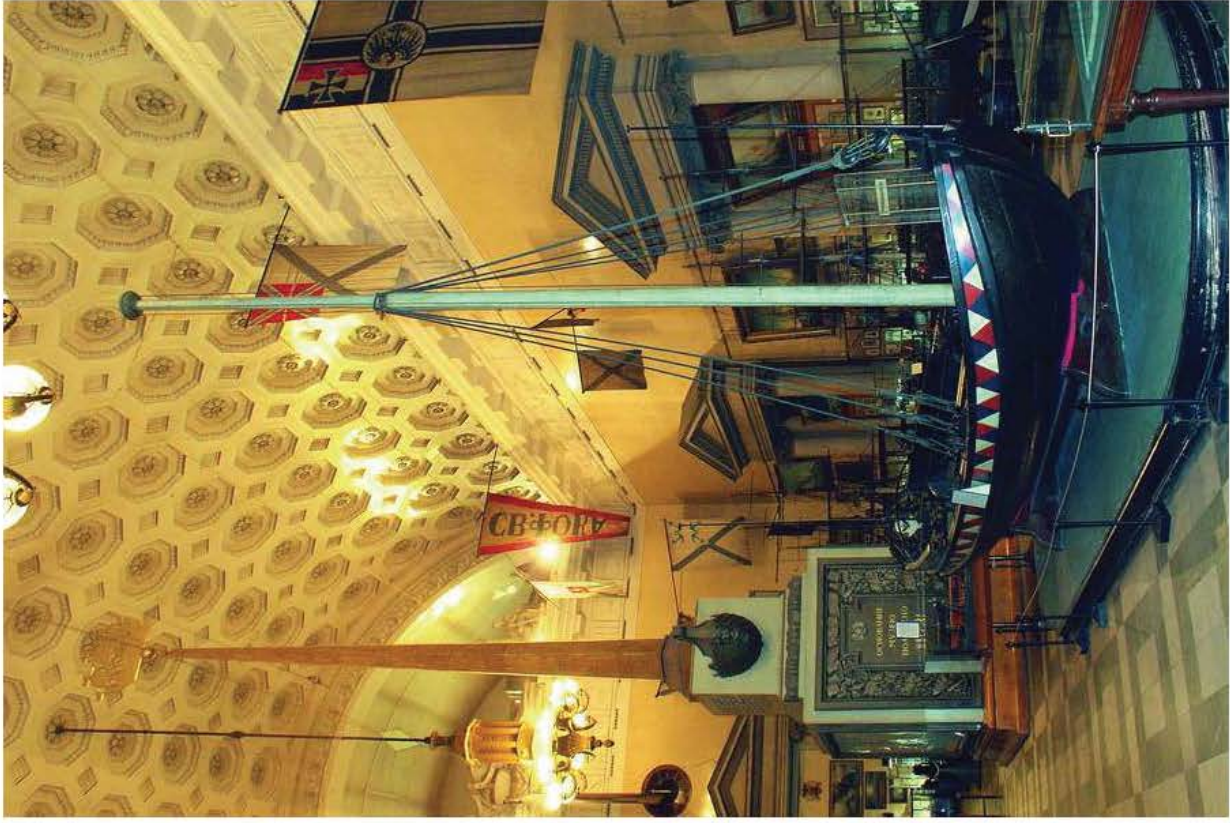
Илл. 4. Фото ботика «Фортуна», единственного сохранившегося
до наших дней из всех судов Петровской флотилии.
Музей «Ботик». Переславль-Залесский. 2010 [7]

Илл. 5. Пётр Савиткович Камылов. Памятник-обелиск Петру I в селе Веськово у Музея ботаника Петра I. 1852 [8]

Илл. 6. Натъе Жан Марк 1685–1766. Портрет Петра I в рыцарских доспехах. 1717 г. Холст масло(142x110 см) [10]

Илл. 7. Ботик Петра Великого — «дедушка русского флота». ЦВММ. Фото автора. 2010 г.

Команда придворных гребцов

г 0921-9121-9121

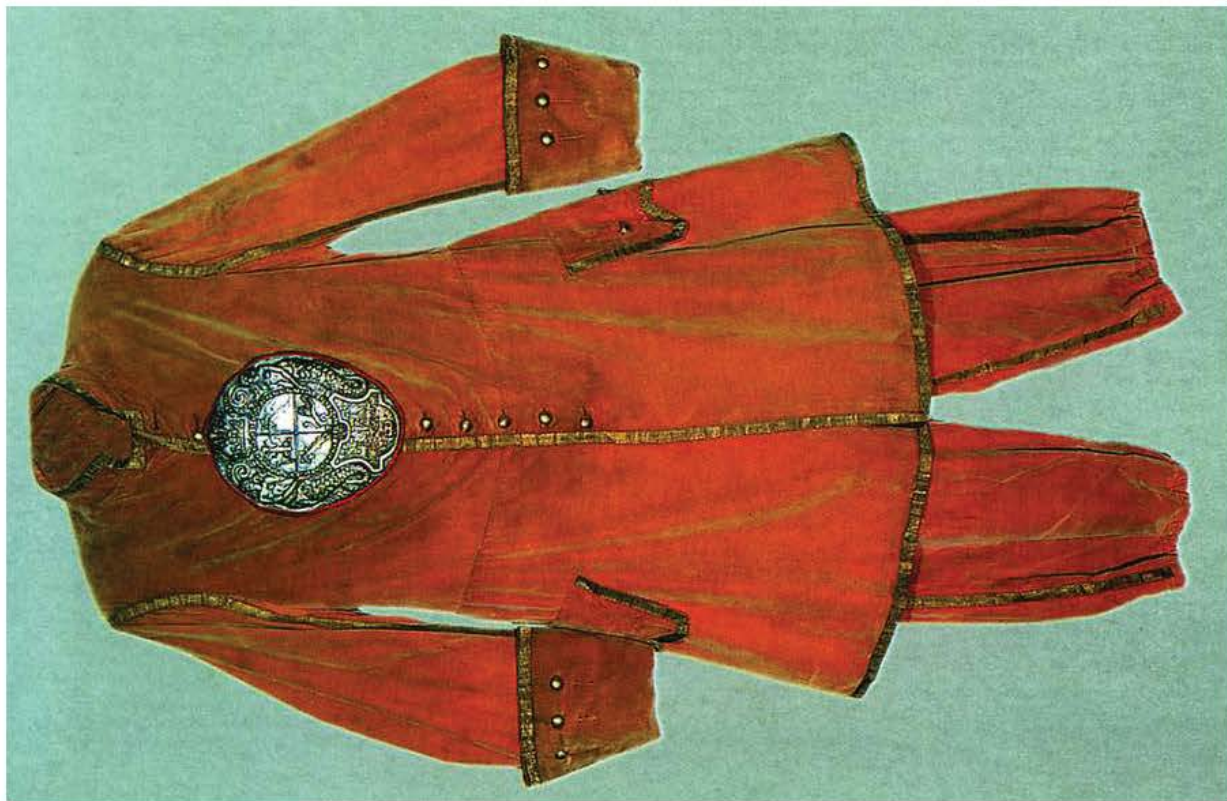
Илл. 8. Команда придворных гребцов. 1716–1723–1730 гг. Акварель [12]

Придворная гребцовая команда

1732-1739г.

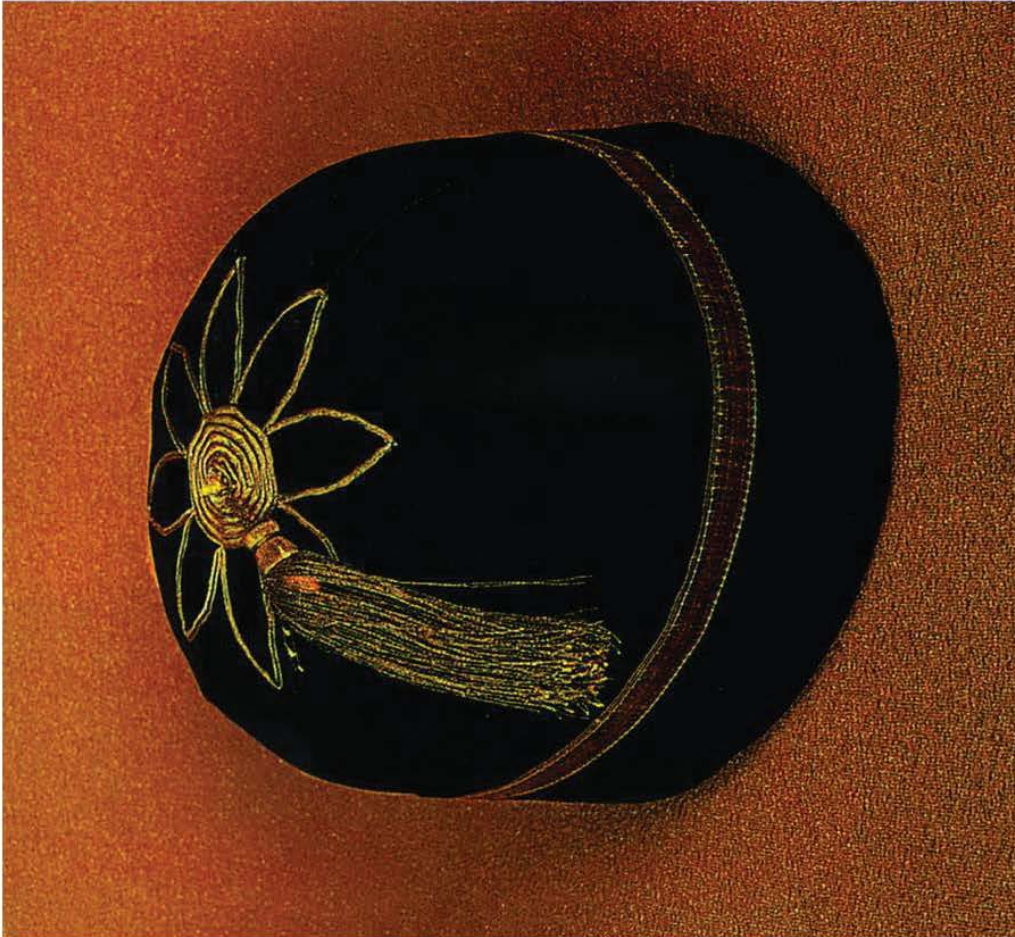
Илл. 15. Придворная гребцовая команда. 1732–1739 гг. Акварель [12]

Илл. 9. Форма одежды царского гребца времени Петра I. 1716–1720-е гг. [6]

Илл. 10. Большая нагрудная медаль — отличительный знак царского гребца времени Петра I. 1716–1720-е гг. [6]

Илл. 11. Головной убор придворного гребца времени Петра I. 1720-е гг. [6]

Илл. 12. Головной убор придворного гребца времени Екатерины I. 1725-1727 гг. [6]

Илл. 13. О. Шарлемань. Царские гребцы эпохи Петра Великого и Екатерины I. 1710–1712 гг. Из коллекции В. Д. Доценко [11]

Илл. 14. Г. Бужгольц. Императрица Анна Иоанновна.
Парадный портрет находится в Тронном зале
Большого Петергофского дворца [6]

Илл. 16. К. Ванлоо. Императрица Елизавета Петровна.
Парадный портрет находится в Туалетной комнате
Большого Петергофского дворца [6]

Илл. 18. Форма одежды грёбца Придворной грёбцовой команды
времени Елизаветы Петровны. 1750-е гг. [6]

Придворная Гребцовая Команда
1752-1758г.

Илл. 17. Придворная грёбцовая команда. 1752-1758 гг. Акварель [12]

Примечание авт.: Вступив на престол 6 ноября 1796 года, Павел I, будучи одновременно и генерал-адмиралом, повелел построить для себя в Кронштадте яхту «Эммануил», распорядившись сделать ее внутреннее убранство как можно скромнее. Но, поднимая престиж своего флагманского корабля, Павел I под страхом наказания приказал везде называть «Эммануил» фрегатом. Это был построенный корабельным мастером Кутыгиным 40-пушечный корабль длиной 130 футов (39,6 м) при ширине 38 футов (11,6 м) и глубине интрюма 13 футов (3,96 м). Заложенный 26 января 1797 года, он строился очень спешно и 16 июня уже сошел на воду. 6 июля император, прибывший в сопровождении императрицы, старших сыновей и большой свиты из Петергофа в Кронштадт, поднимает впервые после своего прадеда Петра I императорский штандарт не на яхте, а на боевом корабле, коим числился «Эммануил». Два дня Павел I посвятил осмотру кораблей Балтийского флота, «примерным пушечным экзерцициям» (учениям) и маневрам кораблей при их постановке на якоре. Ранним утром 9 июля 1797 года флот в составе трех корабельных дивизий под командованием адмиралов Круза, Пущина и Мусина-Пушкина с присоединившимся к ним отрядом гребных судов, насчитывающий 75 вымпелов, собрался на Красногорском рейде. После полудня у острова Сескар начались совместные учения корабельных дивизий и гребного отряда. К вечеру ветер стал крепчать и начало штормить. Здесь-то и выяснилось, что генерал-адмирал плохо переносит сильную качку. Как отметил в своем журнале эскадр-майор Павла I А. С. Шишков, в будущем адмирал, член Государственного совета и президент Российской академии, император все время провел на шканцах фрегата, сидя в кресле. Здесь же он, отказавшись спуститься вниз, вместе с семьей провел всю ночь на вынесенных для сна тюфяках. 10 июля ветер несколько стих, и флот пошел к Кронштадту. На кронштадтском рейде Павел I провел смотр флоту, остался доволен его состоянием и объявил его личному составу свое «монаршее благоволение». Морское путешествие не состоялось, и «Эммануил» надолго застыл у причала, а в Ревеле напрасно готовили торжественную встречу. Что же касается корабля, то в следующем году история повторилась: «Эммануил» должен был возглавить императорскую эскадру из 27 кораблей и 14 судов других рангов, но оно не состоялось, и «Эммануил» снова не понадобился. Корабль надолго пережил императора Павла I, участвовал в военных кампаниях начала XIX в. и был разобран в Кронштадте только в 1825 году.*

*Примечание авт.: Текст воспроизведен по изданию: «Записочка графа Ф.В. Ростопчина к Я.И. Булгакову»// Русский архив, № 1. 1875.

На этом фрегате Его Императорское Величество изволил располагать, посещать свой флот, плавать с ним и маневрировать, подобно Императору Петру Великому. Представим здесь описание первого плавания Его Величества на этом фрегате с флотом и выслушаем рассказ об этом плавании точно так и без изменений, как он письменно сохранился в Гвардейском Экипаже вместе с прочими сведениями, собранными в 1819 и 1820 годах для предполагаемого тогда составления истории экипажа и для исполнения приказа начальника штаба Гвардейского корпуса, требовавшего некоторых подробностей из прежней жизни Гвардейских моряков*

*Примечание М.Н. Собрателем этих сведений и исполнителем требований начальства Гвардейского корпуса занимался пишущий эту часть истории лейтенант Набоков.

для назначения Экипажу Гвардейскому места между полками Гвардии, по старшинству формирования каждого из них. Описание это потому занимательно, что оно ясно очерчивает то время в нравственном его отношении.

И хотя история Гвардейского Экипажа не есть история Русского флота, но короткое Царствование Императора Павла I, составляя отпадную эпоху для флота, должно иметь почетное место об истории части этого флота и вот описание этого плавания.*

*Примечание М.Н. Оно взято из записок Адмирала Шишкова.

В начале 1797 года, первого по вступлении на всероссийский престол Его Императорского Величества Государя Императора Павла Петровича, повелено было в Кронштадтском и Ревельском порте вооружить флот, состоящий из двадцати четырех линейных кораблей, шести фрегатом, трех

катеров, одного люгера и трех транспортных судов, к сим кораблям долженствовало еще присоединиться три корабля, три фрегата и один катер, находившиеся в Англии под начальством контр-адмирала Макарова, к которому писано было повеление возвратиться в свои порты. Соединение назначено было на Кронштадтском рейде, где Его Величество сам благоволил предводительствовать флотом. Для Высочайшего присутствия Государя нарочно построен был в Кронштадте мастером Кутыгным 40-пушечный фрегат, именуемый «Эммануил» или «С нами Бог».

По соединении всех судов флот состоял из 27 линейных кораблей, 10 фрегатов, 4 катеров, 3 транспортных судов и 1 люгера и был разделен на 3 дивизии синего, белого и красного флагов. 1-ю командовал адмирал Круз и вице-адмирал Ханьков, 2-ю — адмирал Пуцин и вице-адмирал Повалицин, 3-й — адмирал Мусин-Пушкин и вице-адмирал Скуратов. Сверх того, для обучения людей практике и делания в виду фрегата «Эммануила» эволюции вооружена была в Рочемсальме часть гребного флота под начальством адмирала Фондезине 1-го, состоявшая из 5 гребных фрегатов, 20 канонерских лодок. Число пушек было 2810, а число нижних чинов 20040 человек. Учреждение флота, разделение онаго по дивизиям и эскадрам. Сигналы предписаний и всё касающееся до благоустройства и порядка флота, как во время бытности онаго в портах, так и в движениях его в море, учреждалось попечением и трудами генерал-адъютанта Кушелева под собственным Его Императорского Величества руководством. В половине июня месяца обе дивизии белого и красного флагов вышли на Кронштадтский рейд, за ними следовал новопостроенный фрегат «Эммануил», который в то же время отправился за Красную горку для испытания твердости и качества онаго на море, и по шестидневном плавании возвратился паки на своё место. Июля 6 числа в восемь часов пополудни показались многие шлюпки, катера и другие мелкие суда, идущие из Петергофа.

В начале десятого часа Его Величество благочестивейший Государь Император Павел Петрович Самодержец Всероссийский, Ея Величество благочестивейшая Государыня Императрица Мария Федоровна, Их Императорские Высочества, благоверные Государь Цесаревич Великий Князь Александр и Великий Князь Константин Павлович с знатными штата Их обоего полами особами. Свиту Их Императорских Величеств составляли следующие особы: камер-фрейлины Анна Степановна Протасова, Екатерина Ивановна Нелидова, генерал-адъютанты и кавалеры Сергей Иванович Плещеев, Федор Васильевич Раstopчин, Григорий Григорьевич Кушелев, Его Императорского Величества секретари и кавалеры Дмитрий Трофимович Трошинский, Петр Алексеевич Обрезков, Юрий Александрович Нельдинский-Мелецкий, Ея Императорского Величества секретарь Михайло Иванович Политика и иностранные генералы и кавалеры: прусской Рихлер, виртембергской Пиклер, лейб-медик и тайный советник Иван Филиппович Бен. Ея Императорского Величества камер-юндера Ритова, лейб-медхен Доброницкая, при Его Императорском Высочестве Александре Павловиче адъютанты: Апрельев, при Его Императорском Высочестве Константине Павловиче адъютант Сафонов, камер-фурьер Назаров и при оном Придворного штата разного звания должностные люди.

При управлении фрегата находились следующие офицеры: командующий фрегатом Его Императорского Величества флигель-адъютант и флота капитан 1-го ранга Баратынский 3-й, капитан лейтенант Креницын 1-й. Лейтенанты Ховрин, Михайлов, Головня 1-й, Кологривов 3-й, Лермонтов, впоследствии флигель-адъютант Его Величества, мичмана Шигорин, Мусин-Пушкин, Бемош, штурмана порутчицкого ранга Матвеев, Печенкин, шхипер Жиданов, коммисар Хвостов, лекари Готтофрид, Кернер, артиллерии капитан-лейтенант Марков. Прикомандированные кадетского корпуса: майор Баратынский 2-й,*

*Примечание М. Н. Капитан 1-го ранга Шишков, кадетского корпуса капитан Муравьев, штурман капитанского чина Ковров.

Лейб-гвардии Измайловского полка капитан поручик Буксгевден, подпоручик Бомховской, гвардии унтер-офицеров 5, гренадер 40, барабаничников 2, флейтист 1, придворных музыкантов 11, литаврищик 1. При флагманских делах Его Императорского Величества эскадр-майор и кавалер Шишков.

При свежем западном ветре на вышеупомянутых судах благоволили прибыть на фрегат «Эммануил», стоявший на якорю между Кронштадтом и средней гаванью. По вступлении его Императорского Величества на фрегате тотчас были спущены на фрегате флаг, гюйс и вымпел, а на место оных подняты штандарты, при появлении коих началась поздравительная пушечная пальба, как с крепостей Кронштадтской Цитадельской береговой и морской, так и со всех стоявших на рейде кораблей

и судов. Скопление народа в Кронштадте было превеликое, и все находившиеся в Купеческой гавани иностранные суда украсились поднятием своих флагов.

После окончания пальбы ответствовано с фрегата «Эммануил» семью выстрелами. Потом Государь Император со всею высокою фамилиею своею и знатными особами изволил слушать Божественную молитву. Вскоре после того командующие дивизиями адмиралы Пуцин и Круз приехали к Его Императорскому Величеству с донесениями о состоянии вверенных им дивизий и были удостоены приглашением к обеденному столу, после которого отправились обратно на свои корабли.

Во весь сей день продолжался довольно свежий западный ветер, не позволявший флоту выступить в море. Его Императорское Величество немалую часть дня сего изволил проводить в осматривании всех внутренних расположений фрегата, благоволил купно с Её Императорским Высочеством и Их Императорскими Величествами присутствовать при раздаче служителям вина и обеденной пищи, удостоил сам вкушать от производимых ими припасов и не оставил никого из бывших на фрегате без особенного и милостивого внимания.

7 июля в начале 10-го часа Его Величество Государь Император с Их Высочествами Наследником Александром Павловичем и Великим Князем Цесаревичем Константином Павловичем и господами генералами с фрегата «Эммануил» на шлюпках изволил отбыть на стопушечный корабль «Николай», дав повеление Его особе никаких почестей не делать. В половине того же часа с корабля «Николай» благоволил ехать на гошпитальный корабль «Пантелеймон» и с оного паки возвратился на фрегат «Эммануил». В одиннадцатом часу из Ораниенбаума на шлюпках изволили прибыть на фрегат «Эммануил» Их Императорския Высочества благоверныя Государыни и Великия Княгини Елисавета Алексеевна и Анна Федоровна. Во время приближения Их к фрегату играла музыка, и по вступлении на оный отдана была как с фрегата «Эммануил», так и с прочих состоящих на рейде кораблей достодолжная сану их честь, выключая пальбы из пушек. В начале осьмого часа пополудни Их Императорския Высочества благоверныя Государыни и Великие Княгини Елисавета Алексеевна и Анна Федоровна при отдании таковой же чести, с какою встречены были, изволили отбыть обратно в Ораниенбаум. В половине того же часу по сделанному с фрегата «Эммануила» сигналу, как на оном, так и на всем флоте производилась примерная пушечная экзерциция во весь сей день, при тихом западном ветре, погода была ясная.

После полудня некоторую часть времени Его Императорское Величество со всею высокою фамилиею своею препроводить на шканцах, где поставлены были стулья и столик с дамскими рукоделиями, в которых изволила упражняться Её Величество Государыня Императрица, беседуя с окружающими Её дамами и кавалерами.

8-го числа июля в половине шестого часа послан с фрегата «Эммануил» на катере кадетского корпуса майор Баратынский за Их Императорскими Высочествами Великими Княгинями Елисаветою Алексеевной и Анною Федоровною. В исходе седьмого часа фрегат «Эммануил» снялся с якоря и, поставив паруса, начал буксироваться. В исходе осьмого часа все корабли и фрегаты дивизии белого флага, стоящей ближе к W-му выходу, вступили под паруса. Тогда же с фрегата «Эммануил» послана шлюпка навстречу идущему из Ораниенбаума катеру с извещением, чтобы Их Императорские Высочества Великие Княгини возвратились назад, по причине вступления фрегата «Эммануил» под паруса. В начале одиннадцатого часа на фрегате «Эммануил» при пушечном выстреле учинен фонарями ночной сигнал: всему флоту лечь по способности на якорь, в исходе сего часа сигнал был совершенно исполнен.

Во весь сей день Его Императорское Величество со всею своею высокою фамилиею, с иностранными генералами и другими двора своего знатными особами изволил быть по большей части на шканцах, откуда созерцал всё происходившее на флоте, обозревал как движения онаго, так и повороты, и, находя оный в желаемом благоустройстве, благоволил многократно изъяслять и всех начальствующих над оным удостоивать похвалою.

9-го числа июля в половине шестого часа пополудни учиненным с фрегата «Эммануил» сигналу велено всему флоту сниматься с якоря и гнать W, что вскоре потом и исполнено было. В половине четвертого часа пополудни весь флот уже крейсировал. Тогда на фрегате «Эммануил», а ему следуя, и на всем флоте по крепости ветра спустили на низ брам-стенъги. В начале пятого часа из дивизии синего флага люггер, именуемый «Великий Князь», выпалил и вступил под паруса. Чего ради с адмиральского корабля «Саратова» сделан сигнал: немогущему держаться при флоте идти в способный порт, тогда означенный люггер спустился от ветра и пошёл к острову. Во весь сей день, от самого утра и до полудня ветер продолжался западный свежий, прибавляющийся, так что наконец

принуждая к рифлению парусов, учинился неудобным для делания эволюции, почему и было велено флоту стать на якорь. После полудня оный ещё более скрепчал и произвел великое волнение и качку, которая не позволила день сей провести подобно прежним: обеденный стол не был по погоде, по несколько холодных блюд подано и расставлено было на шканцах, где присутствовала вся высокая императорская фамилия. Его Императорское Величество изволил избрать для заседания Своего места близ грот мачты. По правую руку поставлен был стул для Государыни Императрицы, а по левую сидели иногда Их Высочества, иногда камер-фрейлины и другие особы, коих Государь Император приглашением к тому и разговорами своими удостаивать изволил. Солдатам и матросам повелено было, невзирая на присутствие Его Величества, оставаться в обыкновенном их положении, то есть сидеть и лежать, кто где приставлен или кому где случится. Вечернего стола совсем не было, ночь препровождена была в таком же положении. Государь Император почивал на том же самом месте, на котором днём сидеть изволил, для Государыни Императрицы и для камер-фрейлин посланы были на середине шканец тюфяки с подушками, генералы, офицеры, солдаты и матрозы вокруг их между пушками лежали или сидели на триках. Всё сие представляло вид достойный вечно в памяти потомков наших сохранения. Слава, проповедывающая дела Царей и Царств земных, может быть, в первый раз взирала на Великого Монарха и на Великую супругу Его, так посреди моря со своими поданными почивающих.

Июля 10 числа в половине четвертого часа пополудни ветер несколько тише, но волнение и качка по причине противного западного ветра, столь долго времени продолжающегося, предполагаемое намерение идти в Ревель было оставлено. В исходе шестого часа на фрегате «Эммануил», а, ему следуя, и на всём флоте подняли брам-стенги и брам-реи. В половине седьмого часа стали распускать марсели и крюсели, между тем сделан был сигнал авангардии или дивизии синего флага остаться в своём положении, несмотря на движение фрегата «Эммануил». В исходе часа при триечном выстреле поднят другой сигнал авангардии сняться с якоря и гнать к ветру. Вскоре потом для избежания медленности и беспокойства при поднимании якоря, выпустя канаты и наполня марсели, вступил фрегат под паруса и направил путь свой к Кронштадту. В начале осьмого часу с донесением к Его Императорскому Величеству приезжал на фрегат «Эммануил» начальствующий Дивизиею синего флага адмирал Мусин-Пушкин, на которого Государь Император Всемилостивый изволил возложить орден Св. Александра Невского, и дано ему повеление с Дивизиею его идти для зимования в Ревельский порт. Вскоре после того тот ветер сделался гораздо тише, чего ради прибавили парусов. В исходе часа проходили разные стоящие на якорях и вступающие под паруса корабли, с коих отда на была Императорскому Штандарту узаконенная по уставу честь. В разные времена требованы были с обеих Дивизий на фрегат «Эммануил» флагманы и капитаны кораблей, которые имели счастье быть перед лицом Его Императорского Величества, и удостоиться Высокомонарших Его милостей. Во весь сей день Его Императорское Величество до полудни изволил заниматься примечанием и смотрением на движения флота, следовавшего за фрегатом «Эммануил», на пушечную и ружейную экзерциции, на пальбу с крепостей и на другия представлявшиеся взорам его предметы. А после полудня по положению якоря благоудно было Всемилостивейшему Государю ознаменовать день сей и окончание Кампании изливанием следующих наград: адмиралу Пушину пожалованы богато усыпанная бриллиантами табакерка с вензелевым Его Императорского Величества именем и каменный дом в Санкт-Петербурге, адмиралу Крузу таковая же табакерка и каменный дом в Кронштадте, вице-адмиралам Повалишину, Свиридову и Скуратову, контр-адмиралам Траверсе и Макарову — ордены Св. Анны 1-й степени, генерал-адъютанту Кушелеву — богато усыпанный бриллиантами перстень с вензелевым Его Императорского Величества именем. Эскадр-майор, командующий фрегатом «Эммануил», флигель-адъютант Баратынский Всемилостивейше пожалованы в генерал-адъютанты Его Императорского Величества по флоту с возложением на первого из них ордена Св. Анны 2-й степени. Также и прочие командиры судов были награждены чинами и орденами. Восьми находящимся на фрегате «Эммануил» офицерам от Его Императорского Величества и от Её Величества Государыни Императрицы, состоящие в бриллиантовых перстнях, золотых часах и табакерках. Вся команда и офицеры оставлены неперемненными, и пожалована на берегу за месяц морская провизия и жалованье, а офицерам за треть жалованья.

11-го числа июля в половине третьего часа пополудни по Высочайшему Его Императорского Величества повелению на фрегате «Эммануил» спустили Штандарты и вместо оных подняли флаг, гюйс и вымпел. При отпущении Штандарта со всего флота, со всех крепостей и с фрегата «Эмману-

ил» производилась пушечная пальба. Того же числа в начале пятого часа Его Императорское Величество Всемилостивейший Государь с Её Величеством Государынею Императрицею и Их Высочествами Великими Князьями и всеми бывшими в их свите обоего пола знатными особами по благополучном окончании сей Компании присутствием Его Знамени той и вовеки незабвенной, при многократном восклицании «виват» благоволил с фрегата «Эммануил» отбыть в Петергоф.

Четырехлетнее царствование Императора Павла оставило флоту неучтожимое и самим временем Высочайшее Его попечение о флоте, являло особое внимание к Придворным судам и их командам. По Высочайшему Его Величества повелению построены корабли и суда и новые яхты со всеми улучшениями современного кораблестроения.

1798 год

Яхта «Семион и Анна», 68 футов длины, 22 1/2 фута ширины, с 2592 пудами 18 фунтами свинцового и чугунного балласта, сидевшая в грузу ахтерштевеньем 7 футов 3 дюйма, форштевеньем 6 футов, имела все требовавшиеся тогда морские качества, была вооружена одною мачтою при бухшприте, утлегаре и бомутлегаре, носила 8 медных орудий 3-фунтового калибра и, как первая построенная Его Величеством, была любимую Его яхтою. На этой яхте Государь очень часто и с Государынею находил развлечение в государственных трудах, очень часто плавал под всеми возможными парусами соответственно ветру и погоде. Все вводимые в флоте улучшения в служебном морском быту испытывались на этой яхте. Всякие изменения применялись прежде на этой яхте, а потом уже сообщались флоту.

Служившие в то время на этой яхте флигель-адъютант Лермонтов и лейтенант Шигорин до конца жизни своей без восторга не могли говорить об этом времени, выставляя простоту обращения Государя, возбуждавшего в верноподданных своих усердие, верность, правдивость и уничтожавшего роскошь.*

*Примечание М. Н. Так и мы, их кровные последователи, на службе не можем удержаться от увлечения, вспоминая священное для нас былое, в отношении к нашей Отчизны и к Самодержавным Отцам ея.

В царствование Императора Павла I вооружался всякий год гребной флот, и весьма часто в устьях Невы, в самой реке и, наконец, у Петергофа и между Петергофом и Кронштадтом в присутствии Государя на яхте «Семион и Анна» или на Придворном катере производил эволюцию, фрегат же «Эммануил», стоя под Петергофом, клал якорь противу канала на трехсаженной глубине и был всегда флагманским фрегатом.

Примечание авт.: 12-весельная яхта «Семион и Анна» была названа в честь святых и праведных Семиона Богоприимца и Анны Пророчицы и имела 8 пушек. Длина — 17,9 м. Ширина — 6,9 м. Осадка — 3,9 м. 6 банок для гребцов. Яхта была заложена на Галерной верфи в Санкт-Петербурге в 1797 г., когда вице-адмирал граф Кушелев, исполняя волю Монарха, дал распоряжение корабельному мастеру, поручику Ивану Петровичу Амосову, лично спроектировать и построить для императора Павла I образцовый галиот (яхту) «Семион и Анна». Яхта была спущена на воду 3 октября 1798 г. и стала любимицей Павла I, а позже и его сына Александра I, который именно на ней предпочитал совершать морские прогулки и смотр кораблей Российского императорского флота. Яхта стала первым судном, которое Иван Амосов построил самостоятельно от начала и до конца. С 1805 г. яхта числилась в составе Балтийского флота бригадом, имела две мачты с парусным вооружением. В 1799–1805 гг. ходила между Петербургом, Кронштадтом и Петергофом. После 1805 г. яхта передана Морскому шляхетскому кадетскому корпусу. В 1812 году «Семион и Анна» принимала участие в Отечественной войне, доставляла гардемаринов Морского корпуса из Кронштадта в Роченсальм, а в 1814–1816 годах — между Санкт-Петербургом и Кронштадтом. Яхта стала первым кораблем «Морского гвардейского экипажа», созданного Александром I в 1810 году. В 1824 г. была брандвахтой в Петербургском порту.

1799 год

Из журналов яхты «Семион и Анна», бывшей постоянно под командой капитан-лейтенанта Смирного, находим, что в 1799 году 18 июля подошел к Петергофу английский военный люггер,

отсалютовал 22 выстрелами, встал на якорь. 19 июля в 3 часа пополудни Его Величество изволил удостоить этот люггер Высочайшим своим посещением, осматривал его и в присутствии своём приказал сняться с якоря. Под парусами Государь испытывал ход люггера, вникал в управление парусами и только в половине 6 часа возвратился в Петергоф на катере под Штандартом. Англичанин не упустил принять Императора со всею должною честью, но Император не ограничился одним этим посещением люггера и 21 июля в 7-м часу вечера повелел выйти всему гребному флоту из Петергофского канала, а яхте «Семион и Анна» сняться с якоря и, вступив под паруса, следовать во всём движении английского люггера. Государь изволил выехать из Петергофа на катере под Штандартом со всею Императорскою фамилиею и пристать к люггеру. Англичанин, приняв Его Величество с Высочайшим семейством его, тотчас снялся с якоря, поднял на грот-мачте Российский Императорский Штандарт и лег бейдевинд левым галсом.

Отсалютовал Штандарту фрегат «Эммануил» и две другие яхты, «Голубка» и «Ласточка»*, отдали паруса, натянули шкоты и подняли фалы.

*Примечание М. Н.: Первая была для вице-президента Адмиралтейств-коллегии, а вторая при гребном флоте.

Примечание авт.:

1. Яхта «Голубка». Спущена в 1781 г. В 1786 г. ходила из Кронштадта в Петрозаводск. В 1798–1801 гг. ходила между Петербургом, Кронштадтом и Петергофом. Разобрана в Петербурге в 1805 г.
2. Яхта «Ласточка». 6 пушек. Длина — 19,5 м. Ширина — 5,6 м. Осадка — 2,7 м. Заложена на Галерной верфи в Санкт-Петербурге, спущена в 1784 г. С 1797 г. числилась бригам. Участвовала в войне со Швецией 1788–1790 гг. В 1788 г. крейсировала у Красной Горки. Участвовала в первом Роченсальмском сражении 13–14 августа 1789 г. под флагом вице-адмирала Нассау-Зигена. В июле 1790 г. прибыла в Кронштадт. Тимберована в 1795 г. В 1797 г. была передана Морскому шляхетскому кадетскому корпусу. Разобрана в Петербурге в 1806 г.

Гребной флот начал маневрировать по сигналам своего начальника, а люггер и яхта «Семион и Анна» маневрировали около гребного флота. Так английский военный люггер сделался временно Придворною яхтою Императора Всероссийского в водах русских и близ увеселительного Императорского Дворца, заложенного, выстроенного и украшенного Петром Великим. Этот английский военный люггер под Штандартом Самодержца Всероссийскаго в виде русской Придворной яхты, располагал все свои движения по маневрам русского гребного флота и соблюдал всё предписанное уставом в отношении принятия на флоте Государя Императора и отдания должных при этом случае почестей, но, к сожалению, мы не встретили в журналах яхт ни имени английского люггера, ни командира его.

Этот 1799 год замечателен в истории Придворных яхт, ныне судов Гвардейского Экипажа, особенно частыми Высочайшими посещениями со всею Императорскою фамилиею любимой Государем яхты «Семион и Анна»; особенно частыми маневрами гребного флота и, наконец, произведенными гребным флотом по сигналам Императора с яхты «Семион и Анна» атаками на парусные суда, в том числе на Придворный фрегат «Эммануил», почти всегда стоявший на якоре. В этом году появляется флаг Мальтийского ордена.

1800 год

В 1800 году журнал яхты «Семион и Анна», подписанный тем же командиром яхты капитан-лейтенантом Смирным, становится занимательным как спуском со стапелей Главного Адмиралтейства кораблей, назначенных в Мальтийскую эскадру, так и маневрами гребного флота. Первые имели при спусках на флажтоках: на корме русские военные флаги вместо гюйсов флаги державного ордена Св. Иоанна Иерусалимского (выделение М. Н.), на гротовых штандарты, на фоковых кайзер-флаги, на крьюсельных флаги Первого адмирала.

66-пушечный корабль «Зачатие Св. Анны» первый явился на водах русских с Мальтийским флагом, за ним такой же корабль «Михаил», а потом и 120-пушечный «Благодать». Маневры гребного флота замечательны множеством и разнообразием ордеров. Предполагалось ввести в употребление фонари двух огней, синего и красного, и на яхту «Семион и Анна» было принято 10 таких фонарей.

В Петергофе во время Высочайшего присутствия поднимали как в прошлом 1799-м, так и в 1800-м на двух флажтоках два флага, один Императорский, а другой Иерусалимский.

В 1800 году Высочайше повелено словесно: Придворным судам быть в ведении Его Императорского Высочества Государя Цесаревича Великого князя Константина Павловича, вследствие этого командир яхты «Семион и Анна» всякое утро ездил с рапортами к Его Высочеству. Лейтенант Шигорин ездил каждый день за приказаниями, и приказания эти записывались в протокол, к сожалению, не сохранившийся, а флигель-адъютант Лермонтов состоял при Государе. В этом году яхта «Ласточка» была при морском корпусе, и этого корпуса капитан Новошенов командовал ею, а при гребном флоте была яхта «Голубка». Государь Цесаревич почти каждый день, несмотря на погоду, объезжал яхты, осматривал их и часто проводил учения.

Замечательно, что при прохождении 28 июня на камелях корабля «Зачатие Св. Анны» на виду Петергофа на RNO 41 приказано было яхте и всему гребному флоту спустить обыкновенные флаги, гюйсы и вымпелы и заменить их поднятием Иерусалимских флагов. Капитан 1-го ранга Корнилов, командовавший гребным флотом, сигналом приказал зарядить орудия боевыми картузами. В боевом порядке ожидал Государя с гребною эскадрою у Монплезира, а яхта стояла на якоре и на своем месте, и все под Иерусалимскими флагами. В исходе 7-го часа пополудни вышел из Петергофского канала Придворный, ныне Гвардейского экипажа, катер под Штандартом, управляемый вице-президентом Государственной Адмиралтейств-коллегии графом Кушелевым, с Его Величеством, с Государем Наследником и весьма немногими особами* шел к яхте «Семион и Анна».

*Примечание М. Н. *Вице-президентом графом Кушелевым, обер-италмейстером графом Кутайсовым и генерал-адъютантом князем Гагариным.

Гребной флот и яхты отсалютовали, и Государь вступил на яхту и приказал перенести Штандарт с катера на гафель и флажок яхты, изволил начать маневры по сигналам с яхты, повторяемым на катер капитана Корнилова. Три плавучие батареи встали на шпринги, защищая Монплефир, иолы начали маневрировать. Его Высочество Государь Цесаревич прибыл также на яхту и принимал участие в распоряжениях по яхте. В 8 часов приказано было иолам атаковать плавучие батареи, которые тотчас, спустив Иерусалимские флаги, заменили их ординарными Гребного флота флагами. Наконец сигналом Его Величества приказано было решительно атаковать батарею № 1. Две другие батареи продолжали защищать атакованную, но батарея № 1 спустила флаг и подняла опять Иерусалимский. Вслед за этим атакованы были и другие две батареи, которые порознь и обе одна за другою спустили флаги и подняли Иерусалимский. В девятом часу закончились маневры изъявлением Высочайшего благоволения всему Гребному флоту, и Государь Император со всеми сопутствовавшими ему особами изволил сесть на катер и под Штандартом объезжал весь Гребной флот, осматривал батареи и лично изъявлял и благодарность Свою и замечания, яхта же «Семион и Анна» заменила Штандарты флагами и вымпелами державного Ордена Иоанна Иерусалимского (выделение М. Н.).

В исходе девятого часа Император возвратился на берег в Петергоф, а приказания от его Высочества Государя Цесаревича лейтенант Шигорин привез только в 11 часов ночи.

27 июля того же года Государь Император со всею Императорскою фамилиею ездил сухим путем на Красную горку к ожидающему Его там флоту 12 кораблей и 1 фрегата и пришедшего туда же фрегата «Эммануил» под командою капитана 1-го ранга Клокачева и тендера «Сныпопь». Император был на флоте, маневрировал с ним на фрегате «Эммануил» и вечером 3 июля возвратился в Петергоф также берегом, скоро за Его Величеством прибыл и фрегат «Эммануил» на рейд. Гребная эскадра, бывшая под Петергофом в продолжение всего этого лета, несла название «Эскадры державного Ордена Иоанна Иерусалимского» и, сколько можно видеть из журналов, носила флаг Иерусалимский.

Император Павел I улучшил содержание чинов основной части Гвардейского Экипажа, команды Придворных Яхт и Гребных судов, назначив офицерам сверх жалованья столовые деньги, и с 1797 года служившие тогда в той Команде получали в год штатного содержания: командир команды капитан 1-го ранга жалованья — 1800 руб., столовые — 553 руб. 50 коп., капитан-лейтенант жалованья — 450 руб. 65 коп., на стол — 360 руб., лейтенант — жалованья 300 руб., на стол — 270 руб., писарь — 35 руб. 46 коп., шкиперский помощник унтер-офицерского чина — 117 руб., боцман — 71 руб. 90 коп., боцманмат — 35 руб. 46 коп., квартирмейстер — 23 руб. 76 коп., матросы: 1-й статьи — 11 руб. 12¼ коп., 2-й статьи — 7 руб. 55¼ коп., плотничий десятник — 23 руб. 76 коп., баталер сержантского чина — 58 руб. 50 коп., морской артиллерии старший унтер-офицер — 58 руб. 50 коп., бомбардир — 14 руб. 85¼ коп., старший врач: жалованья — 741 руб., столовых — 369 руб., шкипер 13 класса:

жалованья — 243 руб. 75 коп., на стол — 92 руб. 25 коп., фельдшер — 44 руб. 31 коп. Это улучшенное содержание сильно отразилось и при формировании Гвардейского экипажа в 1810 году, а потому память об этом событии не должна исчезнуть в Гвардейском Экипаже.

Отеческим о морях попечением Павла I устроен Инвалидный дом для морских инвалидов на Каменном острове вблизи собственного дворца Его Величества. Жалованье генерал-адмирала отчислено на содержание этого учреждения, и одни из первых инвалидов, помещенные в это заведение, были нижние чины Команды Придворных яхт и гребных судов, а потому и этот факт отеческого попечения Государя о морях должен иметь место в истории Гвардейского экипажа.

В продолжение этого же четырехлетнего царствования прежние придворные яхты были разобраны за ветхостью и были частью переданы в Гребной флот, так что по кончине Государя, последовавшей 12 марта 1801 года, при этой команде Придворных яхт осталась только одна яхта «Семион и Анна», и придворный 44 пушечный фрегат «Эммануил», постоянно стоявший в Кронштадте и зависевший также и от флотского в Кронштадте начальника. Оставалось усердие и ревность к службе, развитое почившим Монархом в сформированной им команде, усердие и ревность, не угасающие и поныне в Гвардейском экипаже.

Илл. 19. Антропов Алексей Петрович. Портрет Екатерины II. 1766 г. Холст, масло, 155x122. Тверская областная картинная галерея [11]

Висунько форми одезы приворной гробей кой команди

1765

Илл. 22. Гребцы Приворной гробей кой команды времени Екатерины II в форменной одезде. 1763–1765 гг. Акварель [12]

Илл. 20. Форменный кафтан придворного гребца
времени Екатерины II в расстегнутом виде [6]

Илл. 21. Головной убор придворного гребца
времени Екатерины II. 1760-е гг. [6]

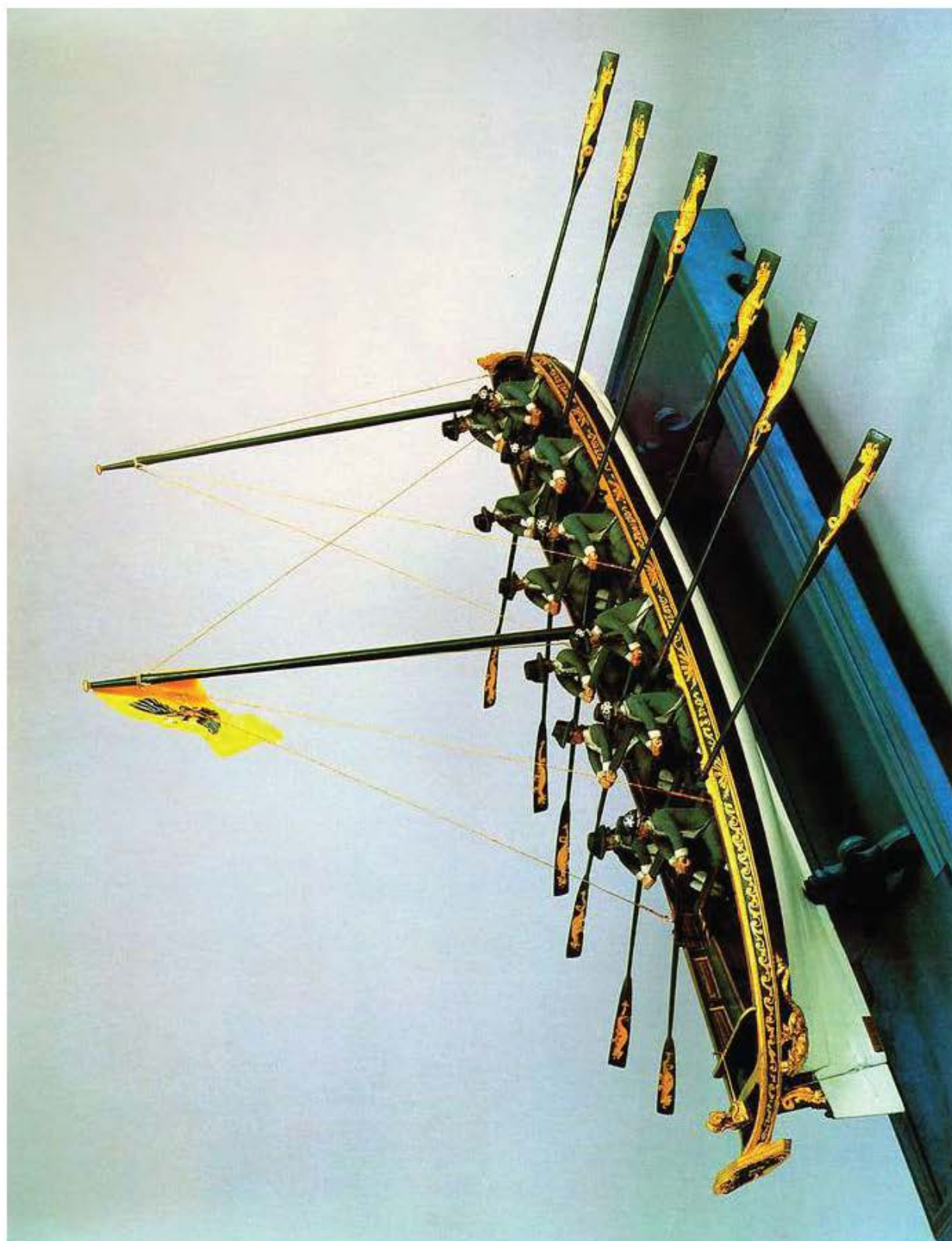

Придворная Гребейская Команда
1760

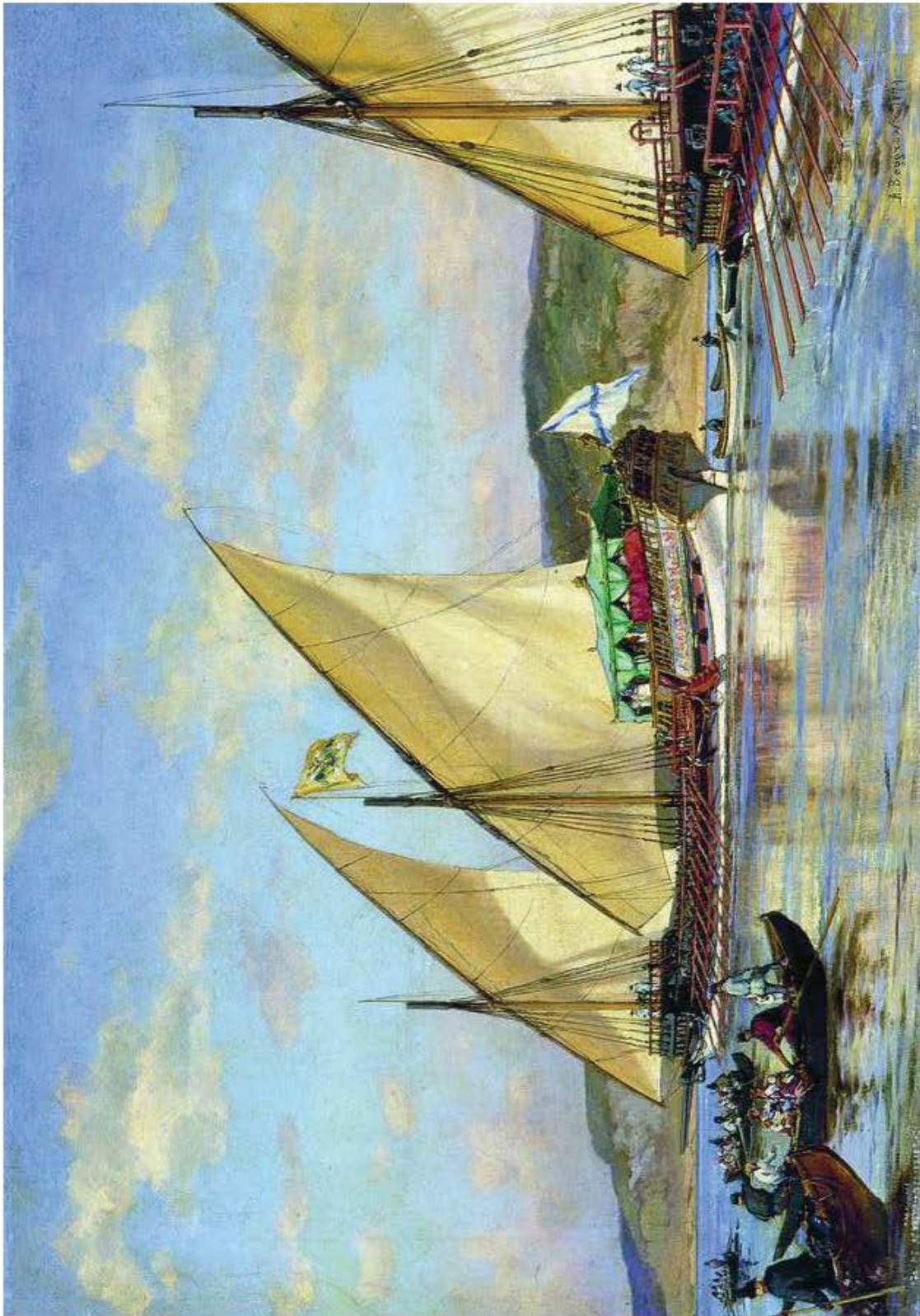
Илл. 23. Гребцы Придворной гребейской команды времени Екатерины II в форменной одежде 1770 г. Акварель [12]

Илл. 25. Гребец катера времени императрицы Екатерины II в форменной одежде 1780-1790 гг. [12]

Илл. 24. Модель 12-весельного распашного кагера с серебряными, изготовлена в 1824 г. Елизавета II в 1780 г. принадлежала на нем по вышневолжскому водному пути на реку Волхов. На мачте кагера виден императорский штандарт. Из фондов ЦВММ [6]

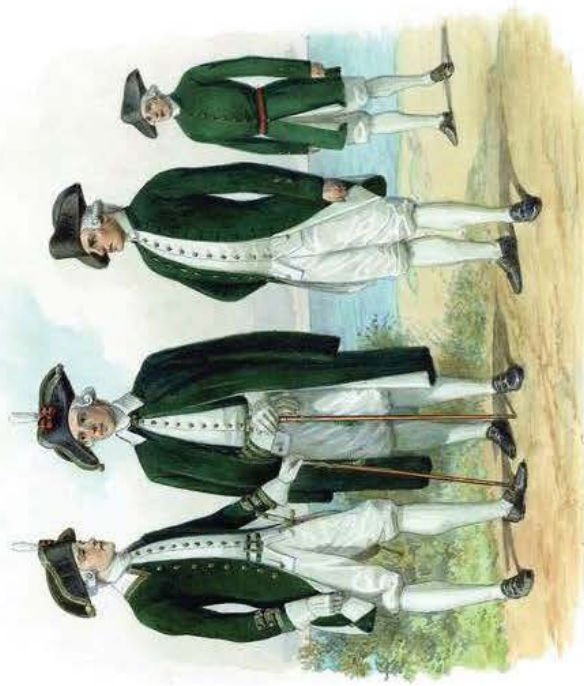

Илл. 26. Александр Карлович Бегров (1841–1914). Галера «Тверь» [13]

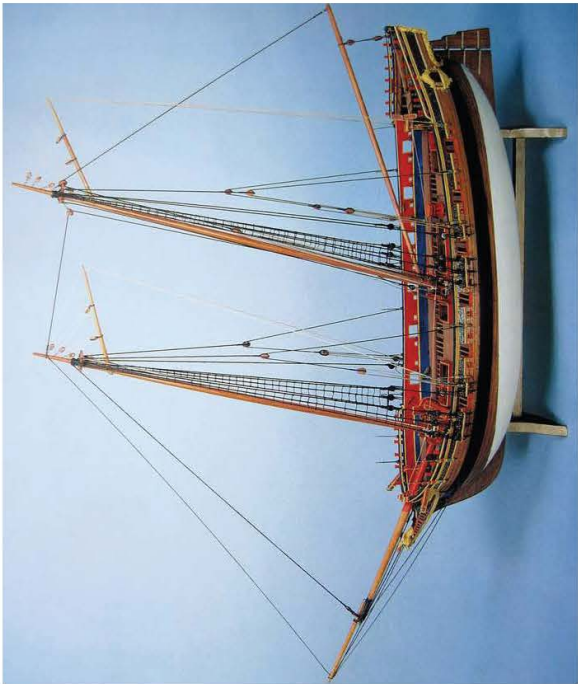
Илл. 27. В. Л. Боровиковский. Портрет императора Павла I.
1796 г. Холст, масло. Новгородский художественно-исторический
музей [10]

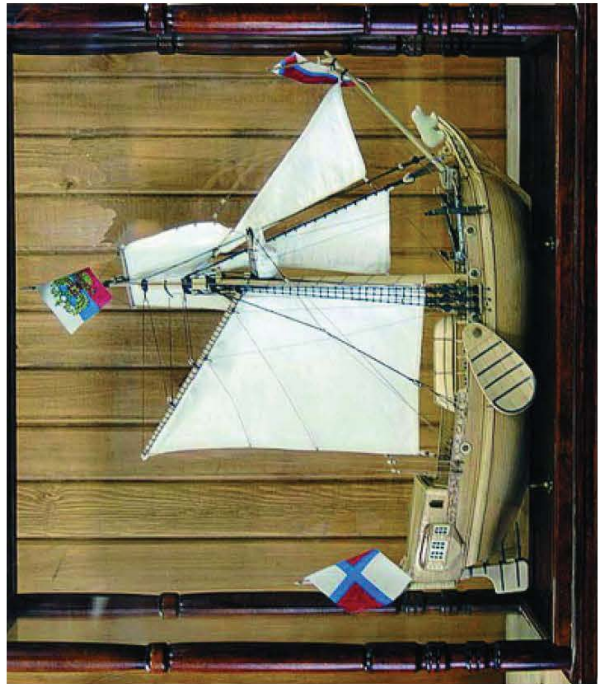
Длинные формы одежды придворных гребцов и
команд яхт.

1791 г.

Илл. 36. Форма одежды придворных гребцов и команд яхт.
1797 г. [12]

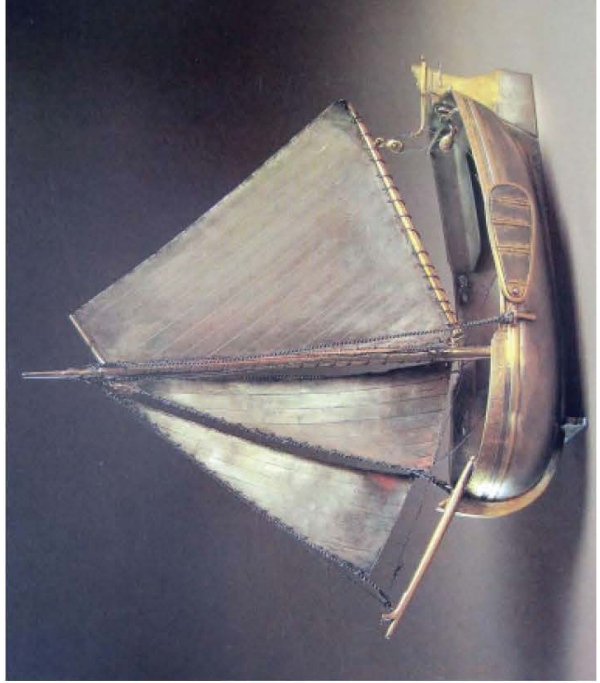
Илл. 28. Модель яхты «Транспорт-Ройал» [6]

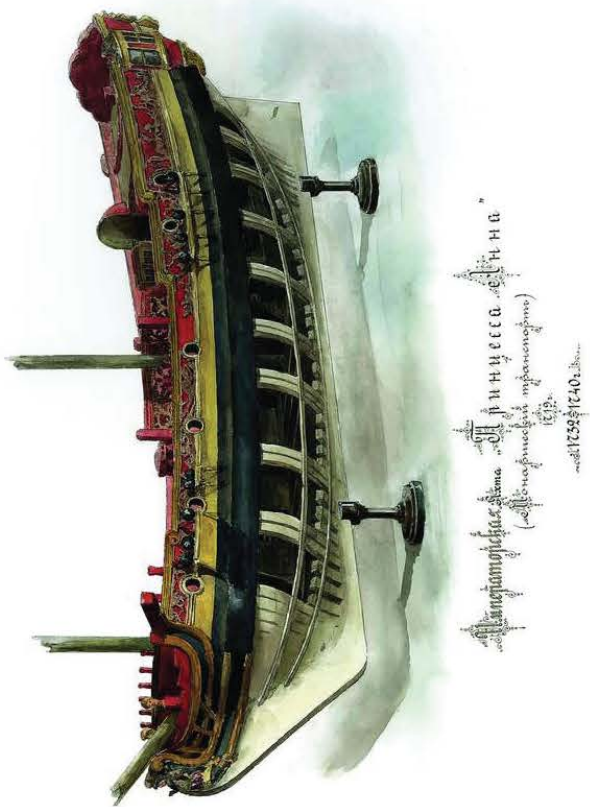
Илл. 30. Современная модель яхты «Святой Петр». Изготовлена и хранится в Соловецком музее.[11]

Илл. 29. Голландская 12-пушечная яхта. Рисунок акварелью [13]

Илл. 31. Серебряная модель парусного бота Петра [6]

Илл. 32. Императорская яхта «Принцесса Анна»
(монархический транспорт). 1719–1732–1740 гг. Акварель [12]

Илл. 35. Модель 12-пушечной яхты «Слысье», изготовленная в 1872 г. [6]

ЧАСТЬ 2. МОРСКОЙ ГВАРДЕЙСКИЙ ЭКИПАЖ ОТ СФОРМИРОВАНИЯ ДО 1830 ГОДА

Глава I. Вступление на престол Императора Александра I, продолжение предыдущего

1801 год

Переходя по кончине Императора Павла I к царствованию Императора Александра I, не лишнее будет обратить внимание на то, что мало полувека на то, чтобы кто-либо из военных, вступивших на военное поприще в начале царствования Императора Александра I, мог приводить из этого служебной жизни своей периода, без увлечения и без восторженности. То был период развития военных и народных доблестей, период во всех отношениях подготовительный для блага, славы и счастья всех русских войск и всей России.

Пройдут века, и беспристрастный историк с восторгом впишет на скрижали бытописания этот период. Пройдут века, и громкое по делам имя Александра I станет рядом с именем Петра I не только в одной России, но и во всём просвещенном мире, а потому простительно составляющему очерк истории Гвардейского Экипажа с трудом и усилием удержаться от увлечения при воспоминании о создавшем этот Экипаж и постоянно являвшем ему отеческое и Монаршее благоволение как в мирное, так и в военное время.

(См. Илл. 38) Степан Щукин (1762–1828). Портрет Александра I. Холст, масло. Император Александр I (1777–1801–1825) [10].

При вступлении на престол Императора Александра I из парусных Придворных яхт была только одна яхта «Семион и Анна». Яхта эта, следуя принятому в команде правилу, по приказаниям командира команды капитана 1-го ранга Клокачева в 24-й день апреля 1801 года вышла с места зимовки, из канала Гребной гавани, и 11 мая находилась уже против Зимнего дворца. Из журнала этой яхты видно, что фрегат «Эммануил», находившийся в Кронштадте, состоял в зависимости командира Придворных яхт, гребных судов и их команды. 21 мая Император Александр Павлович с Государынею Императрицею Елизаветою Алексеевною изволили ездить на Каменный остров на придворном 12-весельном катере под парусами и возвратиться с острова на веслах. Командир команды капитан 1-го ранга Клокачев управлял рулем, а Его Высочество Цесаревич и Великий Князь Константин Павлович последовал вскоре за Их Величествами на шестивесельном яле.

В эту кампанию Гребной флот, состоявший из 27 иолов, двух буеров и яхты «Голубка», 25 мая вышел на рейд в Неву-реку, расположась в линии от Зимнего дворца до Адмиралтейства и Исаакиевского моста, производил в реке Неве учения и эволюции поэскадренно.

При сильных западных ветрах, в это время господствовавших, срывался в Малой Неве по способности. В эту же кампанию июня 13 Государь Император изволил производить с Гребным флотом маневры у Подзорного моста в устье реки Невы, и для этого команда с придворного фрегата «Эммануил» предварительно делала промеры в реке Неве. Гребной флот был увеличен канонерскими лодками, иолами, плавучею батареею и яхтою «Селигерой», а яхта «Семион и Анна» перешла к Подзорному дворцу. Для этих маневров Гребной флот разделен был на две части, одна стояла в галёрном фарватере под прикрытием батареи под Кроншпицами, защищала галерный фарватер и порт. А другая, стоя в корабельном фарватере, должна была атаковать защищающих. Атакующий имел резерв в Черной речке. Император в сопровождении принца Макленбургского с Императрицею и значительною свитою особ обоего пола изволил прибыть в 6 часов пополудни от Зимнего дворца на двух катерах и вступил на яхту «Семион и Анна», повелев поднять Штандарт. После салютации Штандарту по сигналам с яхты «Семион и Анна», повторяемым командирами эскадр, начались маневры. Атакующие развевывали свою густую колонну влево, и защищавшие строили линию, прикрывая пологий берег гавани и порт. В половине 7-го часа на яхте «Семион и Анна» сделан был сигнал атаковать неприятеля и начат бой. Атакующая линия на тихой гребле вперед открыла пальбу, а резерв её, из Черной речки выбравшись вверх по течению, быстро поворотил налево и усиленную греблю

пошел во фланг атакованной линии, быстрым движением успел зайти левому флангу сзади и тем заставил всю линию защищавших отойти под защиту батареи под Кроншпицами, тогда и батарея эта открыла огонь. В исходе 8-го часа с яхты «Семион и Анна» сделан был сигнал прекратить бой, потом сигналами изъявлено Монаршее благоволение Начальникам и некоторым частным командам, а нижним чинам по рублю на человека. За сим Его Величество со всею свитой изволил съехать с яхты в Зимний дворец.

Вслед за тем яхта пошла к Главному Адмиралтейству, дабы в ту же ночь быть у Зимнего дворца. 10 июня по приказанию командира команды капитана 1-го ранга Клокачева перешла к Каменному острову по случаю Высочайшего Государя Императора пребывания в Каменноостровском дворце. К этой яхте присоединилась одна канонерская лодка и гребная яхта «Селигер».

В этом журнале внесена диспозиция яхт и лодки против дворца и яхты, стоя почти посреди реки поставлены были на якорях по течению, а не против течения, может быть, для того, чтобы быть обращенными ко дворцу правую, а не левую стороною. В 28-й день июня Государь оставил Каменный остров, переехал в Ораниенбаум, а яхта, пройдя мосты и Большим Невским фарватером, пошла для практического плавания к месту пребывания Императора. 30 июня стояла уже противу Ораниенбаумского дворца. В этот же день Государь Император изволил посещать Кронштадт и флот, стоявший на Кронштадтском рейде в количестве 12 кораблей, 7 фрегатов и 2 тендеров, совершив переезд из Ораниенбаума в Кронштадт на Придворном катере, в сопровождении яхты «Семион и Анна». На Кронштадтском рейде Государь поднял на катере Штандарт, изволил посещать корабли, а вступив на Придворный фрегат «Эммануил», изволил приказать перенести Штандарт с катера на фрегат. По осмотре фрегата отправился на том же катере в Кронштадт. Осмотрев город да крепости и порт, Его Величество в сопровождении двух Принцев Макленбургских со всею свитою изволил возвратиться в Ораниенбаум уже на яхте «Семион и Анна» и в 2 часа пополудни изволил съехать с яхты во дворец.

В этот же день в 4 часа пополудни Принц Карл Макленбургский прибыл опять на яхту и, пользуясь NW и NNW ветром, отправился на этой яхте в Петербург, и в половине 8 часа яхта положила якорь у Исаакиевского моста, и Его Королевское Высочество изволил съехать с яхты в город. По случаю Высочайшего присутствия в Петергофе яхта поспешила обратно на Петергофский рейд.

6-го июля Государь Император Александр I в три четверти девятого часа изволил выехать из Петергофского канала со свитою на Придворном катере, а вслед за Его Величеством на другом катере выехала Государыня Императрица мать, Государыня Императрица царствующая, с Великими Княжнами Марией Павловной и Екатериной Павловной, и в 9 утра изволили прибыть на яхту, которая при ветре от N снялась с якоря и, взяв курс на NWtN, пошла с Высочайшими особами на Кронштадтский рейд. Государь же, проехав мимо яхты на катере, изволил отправиться в Кронштадт. Почти одновременно прибыли яхта и катер на Малый Кронштадтский рейд.

Его Величеству угодно было осмотреть прежде Кронштадт со всеми заведениями, а потому яхта при NO ветре, взяв курс NWtW, пошла с Императрицами на Большой рейд и, подойдя к фрегату «Эммануил», положила якорь.

В 11 часов Государь выехал из Купеческих ворот Кронштадтских гаваней на катере под Штандартом и, приняв должные почести, изволил приехать к кораблю «Ростиславу». По прибытии Его Величества на этот корабль всему флоту приказано сниматься с якоря, начиная с лежащих к W, и по способности. Вслед за тем Его Величество изволил прибыть на яхту «Семион и Анна» для того, чтобы перевезти всю Императорскую семью и свиту на Придворный фрегат «Эммануил», с которого Его Величество изволил наблюдать за всеми движениями флота, яхта же пошла на Малый рейд.

В 2 часа пополудни Государь Император со всем Двором оставил фрегат «Эммануил» и на двух Придворных катерах изволил отправиться прямо в Ораниенбаум, яхта же продолжала лавировать к Петергофу. В это время на Кронштадтском рейде стоял Английский военный люггер, который при отходе флота салютовал флагу русского контр-адмирала 11-ю выстрелами и получил в ответ равное количество выстрелов.

Остальную часть этой кампании яхта «Семион и Анна» провела в переходах из Петергофа в Санкт-Петербург, на Каменный остров, во время же пребывания Императорской фамилии в загородных дворцах яхта занимаема была практическим плаванием и, стоя на рейдах Петергофском и Ораниенбаумском, обучением нижних чинов всему, что следовало, а 2 сентября вошла в канал Греб-

ного порта и, пройдя за стоящие у западной стороны Придворные золотые яхты, ошвартовалась и начала разоружаться. Об этих золотых Придворных яхтах в журналах не упоминалось, и в эту кампанию упоминается только в первый раз.

1802 год

В 1802 году являются между яхтами галеты № 1-й и 2-й, не представившие журналов своих, а яхта «Семион и Анна» состоит уже под начальством капитан-лейтенанта Головни 1-го. Командующий всеми Придворными и Гребными судами и их командами капитан 1-го ранга Клокачев помещается на этой яхте, и эскадра из трех судов в 3-й день июля стоит у Каменного острова. У дачи Графа Строганова является собственная его яхта и следует во всем движениям и действиям Придворных яхт. 11 июля Государь осматривал оба галета, объезжая их на 18-весельном катере, управляемом капитаном 1-го ранга Клокачевым. Стоя у Каменного острова, яхты часто производили примерное пушечное учение, отдавали паруса и брали рифы в присутствии Государя Императора, а иногда Государя Цесаревича Константина Павловича. Император очень часто выезжал на катере под парусами и под веслами по окрестностям Каменного острова, и яхта «Семион и Анна» вносила с точностью всё это в свой журнал.

В этом году не прежде 27 июля яхты перешли в Петергоф, там присоединился к ним гребной 20-весельный люггер, а яхта «Роченсальм» причислена в число Придворных яхт. В этом же году число Придворных парусных судов увеличилось «Луизою-Ульрикою».

Примечание авт.:

1. Гребная яхта «Роченсальм». Имела 8 пушек. Длина — 16,9 м. Ширина — 5,1 м. Осадка — 2,3 м. 4 банки (8 весел). Заложена на Галерной верфи в Санкт-Петербурге, спущена в 1795 г. Участвовала в Отечественной войне 1812 г. и в войне с Францией 1813–1814 гг. 7 июля 1812 г. в составе гребной флотилии контр-адмирала А. Ф. фон Моллера вышла из Кронштадта и 31 июля прибыла в Ригу. Участвовала в обороне города. В 1813 и 1814 гг. была брандвахтой в Свеаборге.
2. Придворная гребная яхта «Луиза-Ульрика». 8 пушек. Длина 16,5 м. Ширина 5,2 м. Осадка 2,8 м. 5 банок (10 весел). Бывший шведский бот, захваченный эскадрой адмирала В.Я. Чичагова 22 июня 1790 г. во время Выборгского сражения. Находился в личном распоряжении Чичагова. В 1802 г. после переоборудования в яхту стала придворной. Разобрана в 1812 г. в Санкт-Петербурге.

Императрица-матерь в продолжение Высочайшего пребывания своего в Петергофе изволила часто посещать галет № 1, изволила плавать на нем, и тогда все остальные суда следовали во всем движениям этого галета и действовали по сигналам его. Галет № 1 заслужил внимание всей Императорской фамилии, и Государь Император со всем царским домом своим весьма часто посещал этот галет, маневрируя на нем, начальствуя всю эскадру Придворных Парусных судов.

По возвращении на Каменный остров Императорские яхты перешли также туда, и яхта «Луиза-Ульрика» стояла ниже Каменноостровского моста, устроенного тогда на флажтоках в линии с прочими яхтами. В этом же году 17 августа были спущены со стапелей Главного Адмиралтейства корабли «Уриил» и «Рафаил» и Придворные Парусные суда встретили вновь построенные корабли приветом из всех орудий.

Эскадра расположена была следующим образом: поперечную линию от левого берега реки к правому выше эллингов составляли яхты: галет № 1, «Семион и Анна» и галет № 2. Первый у левого берега, в второй у правого, яхта же «Семион и Анна» посередине Невы. От галета № 2 вниз по течению реки Невы спускалась другая линия, перпендикулярная этой поперечной, и состояла из галета № 2, яхты «Луиза-Ульрика» и яхты Морского корпуса «Ласточка». В те же сутки яхты, исключая «Ласточку», перешли обратно к Каменному острову.

Плавание яхт в 1802 году окончилось крейсерством всей Придворной эскадры под начальством капитана 1-го ранга Клокачева между Санкт-Петербургом и Кронштадтом, а в 26 день августа объявлено высочайшее повеление причислить галеты № 1 и 2 к Придворным яхтам и наименовать: первый «Паллада», а второй «Церера». Имена эти сохранились весьма долго в числе судов, приписанных к Гвардейскому экипажу, а яхта «Паллада» считалась с того времени яхтою Императрицы Марии Федоровны.

Нельзя не упомянуть о внимании Его Императорского Высочества Государя Цесаревича и Великого князя Константина Павловича к Придворным парусным и гребным судам. Цесаревич любил по наследству морскую службу, морское дело и моряков. При Его Высочестве с самых юных лет его находился безотлучно капитан-лейтенант Курута.

(См. Илл. 39) Портрет великого князя Константина Павловича на фоне сражения при Нови. Эрмитаж [10].

При формировании Гвардейского Экипажа это благодетельное внимание привлекло в Гвардейский Экипаж лучших офицеров флота, недавно возвратившихся в Россию из Англии, по окончании службы на английском флоте и там приобретших практические морские сведения. Это Высокое внимание, одушевляя весь состав формируемого в то время Экипажа, развивало ревность и усердие в каждом, начиная от старшего до младшего и, вкореняясь, перешло до позднейших времен. Государь Цесаревич пожелал иметь собственно при себе особую яхту, и в 1802 году Государственная Адмиралтейств-коллегия указом объявила Высочайшее повеление о назначении для Его Высочества яхты «Роченсальм», состоявшей при Главном командире этого порта.

Яхта эта приведена в Санкт-Петербург весною того же года лоц-инспектором Чекиным, а 16 июня, переменяв 8 чугунных орудий своих на медные фунтового калибра пушки, явилась под начальством лейтенанта Сухотина при 27 человеках обер- и унтер-офицеров, матросов и канониров к капитан-лейтенанту Куруте. Из журналов яхты не видно, какой она была конструкции и какое имела вооружение, видно только, что носила марсели, брамсели, фок, грот и все стаксели. Сидела в грузу ахтерштевеньем 7 футов, 7 дюймов, форштевеньем 5 футов 8 дюймов, имела дифференту на корму 1 фут 11 дюймов. 17 июня по приказанию капитан-лейтенанта Куруты, состоявшего при Его Высочестве Государе Цесаревиче, яхта «Роченсальма» подошла к Стрельне, отсалютовала кайзер-флагу, и Государь Цесаревич поспешил ознакомиться со своею яхтою, осмотрел её во всей подробности, приказал облежить её, вынув часть балласта, и перевести его и излишние тяжести на берег в устроенный нарочно для того балаган, дабы яхта, стоя на глубине 8 футов 3 дюйма в ординарную высоту воды, при волнении могла стоять покойно, и яхта поднялась так, что ахтерштевень углубился на 6 футов 9 дюймов, а форштевень — на 5 футов 9 дюймов. Его Высочество приказал положить на Стрельнинском рейде мертвый якорь, стоя на этом якоре, яхта пеленговала стрельнинский дворец прямо на S, середину дворцовой роши SO 5° 00", Сергиевскую пустынь SO 36° 00" и флагшток на конце Стрельнинской пристани SW 41° 30". Расстояние по этим пеленгам определялось в 4 кабельтова от пристани. Во время пребывания Его Высочества в Стрельне редкий день проходил без того, чтобы Государь Цесаревич в разное время дня не посещал своей яхты в сопровождении разных лиц и всегда с капитан-лейтенантом Курутою, генералы князь Багратион, Винценгероде и другие знаменитые в военной истории нашей лица сопровождали Великого Князя, и яхта при всяком посещении Его Высочества снималась с якоря и вступала под паруса по команде Цесаревича.

«Его Императорское Высочество Государь Цесаревич и сей день, как и вчерашний, изволил заниматься навигациею и управлял яхтою как должно морскому офицеру». Вот общее выражение журнала яхты «Роченсальма» после всякого посещения Великого Князя. Это выражение меняется только при производстве пушечном и экзерциции, тогда Его Высочество сам командовал артиллериею. В те же дни, когда Его Высочество не приезжал на яхту, она по сигналу с берега всегда снималась с якоря и маневрировала в виду Дворца, производя притом пушечную экзерцицию.

Великий Князь наблюдал с берега движения яхты, располагал движениями и всеми действиями не исключая и пушечной экзерциции, деля сигналы с берега. Иногда Великий Князь посылал свою яхту в Кронштадт для собрания сведений о пришедших судах и из журнала яхты «Роченсальм» узнаем, что в 1802 году 14 июля пришел на Кронштадтский рейд Датский военный 64 пушечный корабль и с ним двухмачтовый катер, для собрания сведений об этих судах яхта «Роченсальм» и была посылаема по приказанию Государя Цесаревича и часто в присутствии Его яхта изучала Невские фарватеры и делала промеры и описи, которые и представлялись Его Высочеству. Иногда Великий Князь на своей яхте входил в Неву и нечаянно являлся против дачи какого-либо вельможи. Так Государь Цесаревич в сопровождении адъютантов своих Озерова и Шепинга и капитан-лейтенанта Куруты 18 июля в 8 часу пополудни посетил камергера Нарышкина, жившего на даче на Петербургской стороне на Большой Неве противу Крестовского острова. Заметить должно, что журнал яхты

«Рочемсальд» имеет вид Лаг-Бука, и для примера приведем внесенное в статьи Лаг-Бука 19 июля без малейшего изменения слога.

«Его Императорское Высочество Государь Цесаревич в оба вышепрописанные рейсы, сделанные Им от Стрельны прошедшего 17-го и вчерашнего 18 числа соизволил, равно как и прежде, всякой раз заниматься во всех частях мореплавания. Но в сии дни тем паче благоволил иметь своё плавание при крепких ветрах бывших с сильными шквалами и, будучи яхта под собственным Его Высочества командованием была управляема Его распоряжениями так совершенно, как бы уже многие на морях опытности известны Его особе, и, созерцая в воздухе всякие перемены, изволил тем предусматривать непосредственные, почасту исходящие от стороны ветра, сильные шквалы. И их упреждая опущением марселей до езелгофта, часто с отдаением их шкотов даже и у нижних парусов, приводя яхту к ветру. Причем она такую имела наклонность, что верхним с подветренной стороны бортом разрезывало морскую воду, которая от того разливалась по палубе да и с надветренной стороны подавало волнением через борт во всю длину судна. Качка яхты хотя была регулярна, но весьма великая, отчего бывших с Его Высочеством адъютантов, непривычных к морской стихии, укачало, но Его Императорское Высочество не только мог что-либо из того иметь к своему беспокойству, но ещё соизволил, как выше сказано, заниматься управлением парусов и проч.

Даже удаивал из своих рук бросать лаг и лот как для узнавания первым скорости яхты в ходу, так последним и в море глубины. Сверх оного, благоволил заняться провозждением яхты по вышеозначенному фарватеру, обозревая положение в рассуждении на стоящего по оному тракта, которого никто из бывших на яхте не знал. Итак, кого не приведет в восхищение таковыми деятельностями Его Величества, с особым благоволением занимающегося по морской части, дабы о ней во всем иметь совершенное сведение, и тем более что нарочито для сего при крепких ветрах соизволил на таком малом судне, какова есть яхта, пускаться в морские волны. Сия Государя Цесаревича при нарочито крепком ветре и большим волнении неустрашимость и показываемое в мореплавании искусство привели всех нас в удивление».

Подробности этого Лаг-Бука внесла в журнал яхты приход 27-го июля на Кронштадтский рейд Английского фрегата «Латона», на котором прибыл в Россию Принц Глостерский, посещение этого фрегата Государем Императором Александром I, Государем Цесаревичем Константином Павловичем.

2 августа Великий Князь переехал в Петербург, в Стрельне спустили флаг Его Высочества, а яхта, подняв мертвый якорь и забрав с берегу все тяжести свои, поступила в состав Придворных парусных судов и кончила вместе с ними кампанию.

Примечание авт.: Позже, в 1812 г., русский кораблестроитель XIX века, преподаватель кораблестроения училища корабельной архитектуры Курепанов Иван Васильевич (1775–1833 гг.) исправил и переделал придворные гребные яхты: «Паллада» (бывший галлет № 1), «Церера» (бывший галлет № 2), «Нева», «Голубка», а также министерский галлет «Торнео» и учебные суда Морского корпуса (фрегат «Малый» и бриг «Симеон и Анна»). Все эти суда были подготовлены вместе с командами для боевых действий на Балтийском море в Отечественной войне 1812 г. Плавание Придворных яхт в 1812 году было кратковременным. 18 августа поступило Высочайшее повеление о вооружении яхт «Паллада» и «Церера», «Голубка» и «Нева», а также бота «Алард». Но лишь 28 сентября эти суда начали кампанию и были отправлены в Рочемсальм.

1803 год

В 1803 году яхта «Семион и Анна» состояла под командою капитан-лейтенанта Головни 1-го, а яхта-галет «Паллада» под командою капитан-лейтенанта Павла Головни. Офицеры: на первой были те же лейтенант Шигорин и мичман фон Блюм, на второй лейтенанты Плотен и Гомалей. Командир всех Придворных парусных и Гребных судов и их команды капитан 1-го ранга Клокачев произведен в капитан-командоры, и 22 апреля Придворные парусные суда вышли из Галерного порта и подошли к малому Адмиралтейству для совершенной очистки и окончательного приготовления к кампании. Яхты «Рочемсальма» и яхты-галеты «Церера» журналов не нашлось, но, тем не менее, из представленных первыми двумя яхтами журналов видно, что и эти яхты в кампанию 1803 года были в составе Придворной эскадры, плававшей под Главным Начальством капитан-командора Клокачева. 4 мая Товарищ Министра морских сил вице-адмирал Чичагов осматривал яхты в Большой Неве против занимаемого им дома на Васильевском острове. По осмотре Товарищ министра сам пошел на эскадре в Кронштадт и на эскадре же вернулся в Петербург.

В 1803 году мая 17-го праздновалось столетие Санкт-Петербурга. К сожалению, в журналах яхт не осталось ни подробностей, ни диспозиции стоявшего тогда в реке Неве флота, только из журнала яхты «Семион и Анна» видно, что Придворные яхты «Паллада», «Церера», «Семион и Анна», Мосркого корпуса яхта «Ласточка» и яхта Графа Строганова стояли в Неве, против 1-го бастиона Главного Адмиралтейства. От них тянулась линия 33-х иолов. Перед линией иолов 100-пушечный корабль «Гавриил», на котором поставлен был ботик Императора Петра Великого. Ракетой от Дворца со Стрелки дано было знать о поднятии Штандарта как на ботике, поставленном на корабле «Гавриил», так и на самом корабле. Тогда началась салютация со всех судов, в Неве стоявших, по выстрелу с каждого орудия. По окончании этой салютации яхты разцветились флагами, а Петропавловская крепость и Адмиралтейские бастионы начали пальбу, когда же смолкла и эта салютация, тогда ботик Петра Великого отвечал 9-ю выстрелами. Вот всё, что можно извлечь об этом торжестве из журналов яхт.

В этом же году прибыл в Петербург эрц-герцог Палатин Венгерский. Осматривал всё с большим вниманием и пожелал видеть Кронштадт с его рейдом, крепостями, гаванями и самый флот, на рейде стоящий. Для этого по Высочайшему повелению была назначена яхта-галета «Паллада» и Придворный катер, и Палатин, воспользовавшись тем и другим, был в Кронштадте и по осмотре порта посетил Адмиральский и некоторые другие корабли и Кроншлотскую крепость и на яхте-галете «Паллада», лавировавшей с яхтой «Семион и Анна» на Большом рейде, Палатин возвратился в Ораниенбаум.

Русский флот и яхты принимали и провожали посетителя со всею подобающею ему почестью. С этого времени яхта-галета «Паллада» становится уже флагманскою яхтою и капитан-командор Клокачев переходит со своим Штандартом на эту яхту.

В 28-й день мая, стоя на Кронштадтском рейде, вместе с флотом яхта «Семион и Анна» при нашедшем сильном шквале с дождем от NW успела оказать в числе прочих помощь брандвахтенному фрегату «Ревель», потерявшему при нашествии шквала грот-мачту и крьюйс-стенгю. Из журналов яхт ясно видно стремление начальника эскадры Придворных яхт капитан-командора Клокачева к приучению команд яхт к быстроте движений и действий в лавировке в узкостях и между судами, на рейде стоящими, к находчивости, во всяком случае, необходимой для морского офицера в море. Эскадра с первых чисел мая месяца была постоянно в море, и каждый день вступала под паруса, лавируя, а в штили, выкидывая вёсла, между Кронштадтом и Петербургом, потом на Кронштадтском рейде и, наконец, 2 июня при SSW ветре пошла в крейсерство к О. Гохланду. Яхты-галеты «Паллада» и «Церера» и яхта «Семион и Анна» продолжали крейсировать до 10 июня, непрерывно занимаясь практическим изучением морского дела во время кампании на море. Не только уменьшением и переменной парусов на ходу, но и переменной галетных стенок на всех яхтах под парусами была произведена во время крейсерства, и ни туманы, ни риф марсельные крепкие ветры не заставляли их искать якорной стоянки, только недостаток вместительности пресной воды вынудил яхты 10 июня возвратиться в Кронштадт, и там во время производившегося тогда Депутатского смотра яхт продолжали лавировать до окончания смотра между флотом из 18 кораблей, 4 фрегатов, 6 тендеров, одного шведского фрегата и одного английского военного шлюпа. По окончании же смотра яхт пошли в Петербург.

С 23 июня яхта-галета «Церера» делается флагманскою по случаю перехода на эту яхту капитан-командора Клокачева со штабом, и эскадра Придворных парусных судов в том же составе перешла к Каменному острову, там простояла до 18 июля и в этот день вследствие Высочайшего повеления, забрав из Зимнего дворца разные назначенные в Петергоф вещи и погрузив их на яхты, эскадра пошла к Петергофу. В Петергофе эскадра состояла из четырех судов галет-яхт: «Паллада», «Церера» и «Семион и Анна», и «Ласточка», эта последняя состояла при Морском корпусе. Яхта Его Высочества Государя Цесаревича и Великого князя Константина Павловича, не утратив милостивого внимания Его Высочества, часто присоединялась к этой эскадре, и Цесаревич, бывая по-прежнему и так же часто на своей яхте, принимал всегда Начальство над эскадрою, делал с эскадрою разные эволюции, делил эскадру на части и приказывал производить атаки. Вообще не проходило дня, чтобы эскадра яхт не снималась с якоря для разных практических занятий, а 31 июля Императрица мать с Великими Княжнами Мариею Павловною и Екатериною Павловною, прибыв на эскадру на Придворном катере и приказав всем сняться с якоря, изволила лавировать около Петергофа.

1 августа Государь Император со всей Высочайшей фамилиею изволил посетить яхты, которые, снявшись с якоря, пошли в линию к проводившемуся тогда на Камелях 110-пушечному кораблю «Гавриилу», бывшему на траверсе Петергофа и, обойдя кругом эту плавающую громаду, изволил

возвратиться в Петергоф. Вообще в кампании этого лета эскадра Придворных парусных судов заслужила особое внимание всего Царствующего Дома. Государь Император со всею своею фамилиею посещал суда, Императрица-матер с Великими Княжнами сверх того были на яхтах, предпочтительно на «Палладе», четыре раза, Государь Цесаревич, весьма часто соединяясь с эскадрой на своей яхте «Роченсальм», принимал начальство над эскадрой, и наконец Великие Князья Николай Павлович и Михаил Павлович, отдельно от прочих членов Августейшего семейства, посещали яхты.

В этом 1803 году спущен со стапеля корабль «Селафаил» и яхты встретили его при спуске на воду салютом из всех орудий. После этого спуска эскадра Придворных парусных судов простояла до 12 сентября у Каменного острова, отдавая паруса, крепя их и бравши рифы по изустной команде с берегу самого Государя.

13 сентября яхты вошли на зимовку в Галерный порт, но и при входе в канал команды показали приобретенную ими расторопность, ловкость, живость и проворство тем, что все яхты, поочередно входя в ворота канала, вместе со спуском флагов, гюйсов и вымпелов спускали вдруг реи и стеньги вниз и тем заключали подробные свои журналы. Яхта же «Роченсальм» вошла уже прежде.

1804 год

В быт Придворных яхт, ныне Гвардейского экипажа, по принятому яхтами участию в церемониях, внесено совершившееся 1804 году бракосочетание Её Императорского Высочества Государыни Великой Княжны Марии Павловны с наследным герцогом Саксен-Веймарским.

В этом году яхты «Семион и Анна», «Паллада» и «Церера» вышли из гавани 1 мая. Яхта «Роченсальм», исправлявшаяся на эллинге в одном из галерных сараев, 11 мая была спущена на воду, поставила новые мачты, вооружилась и к 1 июня была уже на рейде в совершенной готовности. Яхта «Луиза-Ульрика», исправлявшаяся также на эллинге в Новом Адмиралтействе корабельным мастером Амосовым, спущена только 15 июля и 22 июля, в день бракосочетания Великой Княжны, была уже в линии против Зимнего дворца вместе с другими яхтами. До этого эскадра, из трёх яхт состоявшая: «Семион и Анна», флагманская «Паллада» и «Церера», под команду прежних командиров и под главным начальством капитан-командора Клокачева постоянно стояла противу Каменноостровского дворца в линии, а яхта «Роченсальм» на рейде у Стрельны, продолжая по-прежнему упражняться практически в морском деле. Государь Цесаревич Константин Павлович до 22 июля был занят на больших сухопутных маневрах, в том лете бывших и учением Гвардейской конной артиллерии с пальбою в цель, устроенную на море командою яхты. Во время этой пальбы яхта крейсировала обыкновенно вне пушечного выстрела. В это же время штурман яхты Мартюшев оградил знаками 6-футовую каменную банку, найденную им около Стрельны при промерах, деланных яхтой по приказанию Великого Князя в прошедшем лете, и на карту ещё тогда не нанесенную. С середины этой банки взяты пеленги: Сергиевская пустынь — SO 39° 15', середина рожи против Дворца SO 24° 15', оконечность Стрельнинской пристани — SW 19° 00', первая тогда от Стрельны дача княгини Шаховской — SW 36° 00', вторая того времени дача княгини Барятинской — SW 56° 30'. На этом же румбе открывается створ аллеи, идущей от дачи вниз по возвышенности, а по этим пеленгам определено расстояние банки от Стрельны в 2 ¼ версты. 22 июля четыре яхты: флагманская «Паллада», «Церера», «Семион и Анна», пришедшие от Каменного острова, и «Луиза-Ульрика», расположенные в линию против Зимнего дворца, приняли участие в торжестве бракосочетания Великой Княжны и по церемониалу палили из всех пушек по окончании богослужения и во время стола иллюминировались флагами, и вечером фонарями, 23-го тоже этими снова днем флагами, а вечером фонарями в другой раз, а 24 июля были уже на Петергофском рейде. 29 июля в день праздника для новобрачных в Петергофе иллюминировались снова фонарями, а с 31 июля по 16 августа каждодневно снимались с якоря и вступали под паруса. В этот же день 16 августа Государыня Императрица-матер с новобрачными и со всей Августейшей фамилиею и с близкими к особе Ея, в 6 часов пополудни прибыла на яхту «Паллада» и, как на яхте собственно Её Величеству принадлежавшей, изволила Сама распоряжаться угощением. Между тем все четыре яхты снялись с якоря и вступили под паруса, стройными движениями, быстрою первою переменою положения в ордерах развлекали гостей Императрицы-матери. 17 августа Её Величество с теми же особами повторила Своё посещение на яхты, прибыв на «Палладу» в 1 час пополудни. Для высоких гостей приготовлен был завтрак, на яхте во время завтрака Государыня Императрица приказала эскадре вступить под паруса и, построив линию, производить пушечную экзерцицию. По окончании завтрака яхты подошли к Петергофу, высадили всех

гостей с должной почестью и тот же час отправились в Санкт-Петербург. 19-го утром Государь видел уже все четыре яхты в линии против дворца на Каменном острове.

Подробный Лаг-бук яхты «Роченсальм», веденный штурманом Мартюшевым и дошедший до наших времен, упоминает о бывшем 21 августа того года жестоком с порывами ветре WSW с взвышением воды почти на 6 футов сверх ординарной. Яхта была в опасности на открытом Стрельнинском рейде, её подрейфовало с мертвого якоря, лопнул канат станового якоря, в помощь мертвому брошенного, и только третий положенный якорь удержал яхту на месте при 40 сажнях вытравленного каната на глубине около 10 футов при обыкновенной воде. В этот день пришла на Кронштадтский рейд эскадра, из 10 судов состоящая, под красным вице-адмиральским флагом, и Государь Цесаревич, принимая утренний рапорт о состоянии яхты от лейтенанта Сухотина, 23 августа приказал ему идти с яхтою в Кронштадт для собирания подробных сведений о пришедшей эскадре. В Лаг-бук яхты «Роченсальд» внесены имена кораблей и фрегатов, возвратившихся тогда в Кронштадт под флагом вице-адмирала Кроуна: корабль «Ярослав» флагманский, «Св. Петр» под брейд-вымпелом, под ординарными вымпелами: «Болеслав», «Ианнуарий», «Михаил», «Изяслав», «Зачатие Св. Анны»; фрегаты: «Феодосий Тотменский», «Легкий» и «Спешный». Эскадра эта крейсировала между Борнгольмом и Меуном, а корабль «Зачатие Св. Анны» ходил с товарищем Министра Морских Сил вице-адмиралом Чичаговым в Кеге-бухту, при нём катер «Диспач», отправленный потом в эскадру контр-адмирала Ломена, крейсирующую в Немецком море и состоящую из кораблей «Эмгейтен», «Архистатиг» «Михаил и Принц Карл», фрегатов «Щасливый» и «Тихвинская Богородица». Эта последняя эскадра отделилась от вице-адмирала Кроуна 29 июля и в середине сентября должна была возвратиться в свои порты. Всё это приводится здесь единственно для того, чтобы показать постепенное приготовление и развитие всех военных морских качеств в тех частях, из которых должен был составиться Морской Гвардейский Экипаж.

И если мы с удовольствием читаем историю потешных села Преображенского и села Семеновского, знаменитых в войне и мире полков лейб-гвардии Преображенского и Семеновского, простиительно и наше желание обратить общее внимание на родоначальников нашего родного Морского Гвардейского Экипажа.

Четыре яхты: «Паллада», «Церера», «Семион и Анна» и «Луиза-Ульрика» — кончили кампанию 14 и 15 сентября и вошли в гавань, а яхта «Роченсальм» во время отсутствия Государя Цесаревича, инспектирующего армейские кавалерийские полки, по приказанию Его Высочества крейсировала до 13 сентября, а в этот день вошла в Неву и по приказанию состоявшего при Великом Князе Константине Павловиче Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части подполковника Куруты (прежде флота капитан-лейтенанта) только 1 октября вошла в гавань Галерного порта и разоружилась.

1805 год

Только в журнале яхты-галеты «Паллада» 1805 года описаны размеры её. Из этого журнала видно, что яхта эта построена в Новом Адмиралтействе корабельным мастером Лебрюном, длина между перпендикулярами 73 фута 4 дюйма, ширина мидель-шпангоута 20 футов 9 дюймов, глубина до верхней палубы 9 футов, яхта была вооружена 14-ю четырехфунтовыми медными единорогами, имела 1976 пудов 28 фунтов гнездового свинцового балласта и сидела в грузу ахтерштевнем 7 футов 10 дюймов, форштевнем — 6 футов 11 дюймов, имела дифференту 9 дюймов. Командиром этой яхты оставался по-прежнему капитан-лейтенант Головня. На яхте состояло: лейтенант 1, мичман 1, всего же чинов 37 человек.

Яхта-галет «Церера», тогда же и тем же мастером построенная, имела 4-фунтовые медные единороги, но сколько их — в списках не показано, носила балласту свинцового 1807 пудов, сидела в грузу ахтерштевнем 7 футов 4 дюйма, форштевнем 7 футов 1 дюйм, дифференту имела 3 дюйма. Командиром этой яхты в 1805 году был капитан-лейтенант Кологривов, на этой яхте служили лейтенант Колзаков, ныне генерал-адъютант и адмирал, мичман Булычев, всего же всех чинов 41 человек. Эта яхта употреблялась чаще других для поездок в Кронштадт и прибрежные дворцы, товарищем Министра Морских Сил, не имевшим ещё, как видно, собственно при лице своём особой яхты.

Яхта «Луиза-Ульрика» была под командою лейтенанта Платена, на ней состоял лейтенант Репьев, вооружена 8-ю единорогами фунтового калибра, сидела в грузу ахтерштевнем 7 футов 7 дюймов, форштевнем 6 футов 2 дюйма, дифференту 1 фут 5 дюймов.

Яхта «Семион и Анна», не изменившая ничего ни в рангоуте, ни в вооружении, осталась под тем же начальством капитан-лейтенанта Головни 1-го. Экипаж её состоял из одного лейтенанта, одного мичмана, одного морской артиллерии капитан-лейтенанта и вообще из 45 человек всех чинов и званий. Яхта эта углубилась только на один дюйм кормою более против прежнего и сидела в этом году в грузу ахтерштевнем 7 футов 6 дюймов, форштевнем 6 футов 2 дюйма, дифференту имела 1 фут 4 дюйма.

В 3-й день мая яхта-галета «Паллада» и «Семион и Анна» вытянулись на рейде, а Его Высочества Государя Цесаревича Константина Павловича яхта «Роченсальм», «Церера» и «Луиза-Ульрика» вышли на рейд только 16 мая. Представляя в общем очерке занятия яхт, собственно при Государе Императоре состоявших, можно сказать, что и в лето 1805 года занятия эти не изменились ни мало, только яхта «Церера» начала кампанию плаванием в Кронштадт с товарищем Министра Морских Сил, а прочие яхты, «Паллада», «Семион и Анна» и «Луиза-Ульрика», простояв некоторое время против Зимнего дворца, перешли к Каменному острову 12 июня. Яхта-галета «Церера» присоединилась к ним 16 июня, а 18 того же месяца вместе с яхтой-галетой «Паллада» по приказу Главного Начальника Придворных судов обе эти яхты пошли к Ораниенбауму.

20 июня Государь Император посещал Кронштадт, переехав туда из Ораниенбаума на катере, и эти яхты сопровождали Государя. 21 июня все четыре яхты стояли в линии у Каменного острова. Простояв до 16 июля, все яхты в этот день пошли к Главному Адмиралтейству, а 17 июля встали в реке Неве выше эллингов на якорь в линии от О к W, яхта «Церера» впереди, за нею «Паллада», «Семион и Анна» и «Луиза-Ульрика». В этот день спустили со стапелей этого Адмиралтейства корабли «Твердый» и «Скорый» и для Морского корпуса фрегат «Малый». Эскадра эта приветствовала Штандарт, и эти корабли и фрегат каждый порознь салютом из всех орудий, потом расцветилась флагами, которые, однако ж, спустила по отъезде Государя Императора из Адмиралтейства и вместе с ним из Петербурга в Петергоф. Спустила для того, чтобы воспользовавшись разведением Исакиевского моста, эскадре можно было в тот же день быть в Петергофе.

Прибыв на этот рейд, яхты занимались, по-прежнему каждодневно, эволюциями, и при этом учением из пушек и часто ядрами в цель.

Товарищ Министра Морских Сил очень часто посещал яхты и делал с ними разные эволюции. В течение всей этой кампании Император пребывал в Петергофе не постоянно, как прежде, но приездами на короткое время. Императрица-мать по-прежнему часто посещала со всем двором яхту свою, галету «Паллада», и тогда вся эскадра снималась с якоря, вставала под паруса, маневрировала и производила пушечную экзерцицию, а 26 июля на этой яхте Государыня имела обеденный стол во время самих эволюций и пушечной экзерциции. Государыня Императрица Мария Федоровна со всею фамилиею особо от Государя Кронштадт и стоявший на рейде фрегат «Спешный» под командою капитана Ховрина и возвратилась на яхтах в Петергоф, Государь же для смотра флота приезжал из Ораниенбаума на катере. Их Высочества Великие Князья Николай Павлович и Михаил Павлович в эту кампанию часто посещали яхты и более флагманскую «Паллада». В журналах всех яхт упоминается о посещениях в эту кампанию яхт, Кронштадта и фрегата «Спешный» Его Светлости Принца Фердинанда с супругою без прочих необходимых даже о нём подробностей, только в журнале яхты «Паллада» в записанном 8 августа посещении Императрицы Марии с Великими Князьями и Великими Княжнами прибавлено: и с Его Светлостью Принцем Вертембергским. Августа 11-го яхты перешли к Каменному острову, а 2 сентября яхты «Паллада», «Семион и Анна» и «Луиза-Ульрика» стояли против Таврического дворца, где имела пребывание Императрица Елизавета Алексеевна, и там яхты 5 сентября в день Тезоименитства Царствующей Государыни Императрицы днем расцветились флагами, а ночью фонарями. Потом, походив ещё в море и побывав с Товарищем Министра Морских Сил несколько раз в Кронштадте, 22-го сентября все яхты вошли в Галерную гавань на зимовку.

Яхта «Роченсальм» и пред эту кампанию 1805 года была вытащена в Галерный Сарай, исправлялась и в апреле спущена на воду. Мая 1-го была совсем готова, а 13-го по повелению Государя Цесаревича перешла в Стрельну. Занятия этой яхты, внимание Его Высочества и усердие экипажа были те же. Его Высочество, занимаясь образованием конной артиллерии, не оставлял без внимания и слабую артиллерию своей яхты: и стрельба в цель на якоре, и под парусами с яхты, как в присутствии Великого Князя, так и по сигналам с берега с дворцового бельведера часто была производима. Можно ещё присовокупить, что в течение нынешней кампании 1805 года яхта имела счастье видеть

Его Высочество не только в быту служебном, даже, можно сказать, в домашнем, потому что Цесаревич приезжал иногда со своими адъютантами и близкими к нему генералами обедать и ужинать на свою яхту и таким образом проводить свободные от занятий дни и вечера на своей яхте.

1806 год

В кампанию 1806 г. яхта «Семион и Анна» состояла под начальством капитан-лейтенанта Головни 1 до 10 июля, а потом поступила под команду лейтенанта Колзакова (ныне генерал-адъютант и адмирал). Яхта «Паллада» была под начальством капитан-лейтенанта Головни 2-го, яхтою «Церера» командовал капитан-лейтенант Карцов, яхтою «Луиза-Ульрика» лейтенант Тургенев, а яхтою «Роченсальм» по-прежнему лейтенант Сухотин.

Журнал яхты «Церера» в 1806 году поясняет, что она имела 10 единорогов 4-фунтового колибра и была острокильнее яхты «Паллада». Все вообще парусные Придворные суда вышли из гавани 16 апреля и были в полной готовности на рейде 12 мая, а яхта «Роченсальм» вслед за этим отделилась от эскадры, чтобы по приказанию состоявшего при Государе Цесаревиче Свиты Его Императорского Величества подполковника Куруты идти к Стрельне.

Постоянное внимание всего Царствующего дома к основным частям Гвардейского Экипажа не ослабло и в эту кампанию. Великие Князья Николай Павлович и Михаил Павлович посещали яхты чаще прежнего. Что же касается собственно занятий, то почти весь июнь эскадра эта, исключая «Роченсальм», простояла у Каменного острова, выходя только поочередно для крейсерства между Петербургом и Кронштадтом. При спуске 20 июля со стапелей в Новом Адмиралтействе корвета «Помона», «Флора Мельпомена» и тендеров «Жемчуг» и «Топаз» яхты приняли участие, но без пальбы и расцвечивания флагами и в тот же день перешли в Петергоф. Здесь на рейде присоединился к ним Морского корпуса фрегат «Малый» с гардемаринами, для того чтобы принять участие в праздновании Тезоименитства Императрицы-матери 22 июля, а потом под парусами маневрировать с яхтами в присутствии Императрицы Марии Федоровны, плившей на яхтах и со всею Августейшею фамилиею из Петергофа в Стрельну. Во время Высочайшего смотра флоту Государыни Императрицы присутствовали на смотре с Великими Князьями, Великими Княжнами и со всем двором, прибыв на рейд на яхтах вслед за Императором, приехавшим в Кронштадт на Придворном катере, но в Ораниенбаум возвратились все на катере. В этом году присоединен к Придворным и парусным судам пришедший из Дании ботик, который в журналах наименован «Елизавета», а вообще между командами Придворных парусных и гребных судов ботик этот известен был во все времена существования под именем «Алард», Император лично испытывал этот ботик, лавируя на нем в Большой Невке во время пребывания своего на Каменном острове. В нынешнем 1806 году 18 августа Государь посетил Кронштадтский рейд, вторично переехав из Ораниенбаума на придворном катере. Посещение это имело целью произвести смотр эскадре, отправляющейся в Корфу. Яхты сопровождали катер Императора и во время смотра, соблюдая правила, установленные для отдания чести Штандарту, лавировали по рейду между кораблями в линии от W к O. Вся эскадра внесла в журналы свои имена кораблей, присоединивших свежие лавры к лаврам, славно приобретенным уже флотом русским, как бы для того, чтобы имена этих кораблей сохранились навсегда в памяти флотского и Гвардейского Экипажа потомства. Эта славная линия, напоминающая взятие Тенедоса 10 марта 1807 года и победу над турецким флотом в водах Лемносских того же года 19 июня, состояла из кораблей: «Рафаил», «Мощный», «Твердый», «Сильный», «Скорый», фрегат «Легкий» и «Спешный» стоявших к S от катера «Стрелы» и шлюпа «Шницберген».

При окончании плавания Придворных судов они под парусами испытывали ход свой с фрегатом Малый, но безрезультатно и закончили кампанию, стоя у Каменного острова против дворца на якоре до 21 сентября, а 22 и 23 того же месяца поочередно вошли на зимовку в канал Галерного порта.

В журнале яхты «Роченсальм» находим, что Государь Цесаревич в нынешнем году любовался своей яхтой, лавировавшей под парусами против Мраморного дворца по приказанию Его Высочества. В этом году, вследствие на опыте дознаний необходимости, на Стрельнинском рейде переложили мертвый якорь, заменив его однолапым, который положен был в этом году уже на глубине 9½ футов, от него были взяты пеленги: средняя глава Сегиевской пустыни — SO 49° 15', середина Стрельнинского дворца — SO 14° 00', оконечность Стрельнинской пристани — SO 1° 00', дача Княгини Шаховской — SW 77° 30', дача княгини Борятинской — SW 88° 30', церковь Богоявления Господня в Кронштадте — NW 39° 00', Лисий нос — NW 10° 00'. Занятия яхты в эту кампанию были те же.

Его Высочество Государь Цесаревич больше и больше обращал внимание на морскую службу, на морской быт и на моряков. Всё окружавшее его, всё встреченное им на море привлекало внимание, так протёртое льдом предшествовавшей осенью и затонувшее между Стрельною и Петергофом, принадлежавшее Краносельскому крестьянину Булыгину судно, не только что обратило внимание Его Высочества, но возбудило сострадание Его, вследствие которого с «Паллады» были собственные и шустрые распоряжения Великого Князя к спасению судна. В эту кампанию Цесаревич посылал свою яхту в крейсерство к Толбухину маяку, но яхта за свежими ветрами не могла выдержать этого крейсерства более двух дней.

В журнале только этой яхты внесено отплытие эскадры кораблей, назначенной в Корфу 20 августа. Весь сентябрь провела яхта «Роченсальм» в крейсерстве около Стрельны и только 1 октября вошла в канал Галерного порта на зимовку. В этом же 1806 году в ноябре фрегат «Эммануил» был исключен из числа Придворных парусных судов, и по вместительности приказано употреблять этот фрегат под брандвахту в Кронштадт.

1807 год

В кампанию 1807 года вышли под начальством тех же штаб- и обер-офицеров, исключая яхту «Семион и Анна», которая в это лето плавала под командою К. фон Гепарта, на этой же яхте служил по-прежнему лейтенант П. Колзаков. Вытянувшись из канала Галерной гавани в ходе апреля, все четыре яхты 27 мая были уже в совершенной готовности на рейде на середине реки Большой Невы от Главного Адмиралтейства к О и против Зимнего дворца. 28 мая Начальствующий эскадрой Придворных судов капитан-командор Клокачев приказал яхте «Церера» явиться к Министру Морских сил, а трём яхтам, «Семион и Анна», «Паллада» и «Луиза-Ульрика», идти к Таврическому дворцу по случаю пребывания в этом дворце Государынь Императриц Елизаветы Алексеевны и Марии Федоровны с Великими Князьями Николаем Павловичем и Михаилом Павловичем. В 6 день июня Их Величества повелеть соизволили яхте «Паллада» перевезти Князя Голицина со всем семейством в Стрельну и по исполнении вернуться к Таврическому Дворцу. Весь июнь месяц яхты простояли в линии у Таврического дворца, 30 июня яхта «Церера» подошла к Таврическому дворцу, заняла место яхты «Паллада», и эта последняя пошла в крейсерства между Кронштадтом и Петербургом.

4 июля стоявшие у Таврического дворца яхты «Семион и Анна», «Церера» и «Луиза-Ульрика» по окончании благодарственного молебна в Казанской церкви по сигналу трех ракет вместе с Петропавловской крепостью производили пальбу из всех орудий. Через полчаса времени крепость повторила эту пальбу, сделав ещё раз по 101 выстрелу, но по какому случаю было это торжество, в журналах яхт не упоминают.*

*Применчание М. Н.: 15 июня первое свидание Императора Александра с Наполеоном на плоту на реке Неман, 27 июня подписан мир и приобретена Белостокская область (см. Военную историю Российского государства) .

В 10-й день июля яхты разделились. «Семион и Анна» пошла к Кронштадту в крейсерство, а «Паллада» и «Луиза-Ульрика» пошли к Каменному острову. Ко дню Тезоименитства Государыни-матери все яхты собрались на Петергофский рейд, а в 22-й день июля на этом рейде образовалась эскадра из Придворных яхт «Семион и Анна», «Паллада», «Церера», «Луиза-Ульрика», приведенного из Дании бота «Алард», Морского корпуса фрегата «Малый», транспортной яхты при эскадре состоявшей «Евдокия», построенной для Министра Морских сил яхты «Голубка» и яхты графа Строганова. Всего же из десяти Парусных судов, отпраздновав этот день, яхты по-прежнему занимались эволюциями, мушкетонною и пистолетною пальбою. 27 июля в 6 часов вечера Их Императорские Величества Государыни Императрицы со всею фамилиею и придворными особами прогуливались по рейду на нескольких Придворных катерах. Яхты же, снявшись с якоря, маневрировали в виду Их Величеств.

(См. Илл. 40) Императорские яхты «Голубка» и «Торнео» [13] .

28 июля так же в 6 часов вечера эта прогулка на воде повторилась уже на яхтах. Императрица-мать со всею фамилиею и со всем двором присутствовала на яхте «Паллада», приказала

сняться с якоря, и яхты по сигналу с «Паллады» производили эволюции, пушечную пальбу и встали на якорь в 8¼ часов. 29 июля благоприятствующая погода вызвала Императрицу Марию Федоровну, всю Императорскую фамилию и весь двор на яхты для подобной предшествующему дню прогулки на воде. В начале августа уже все яхты собрались к Каменному острову, и там составила эскадра из 5 Придворных парусных судов и яхты графа Строганова. Остальную часть кампании 1807 года яхты поочередно выходили в море, крейсировали между Кронштадтом и Петербургом, а яхта «Семион и Анна» выходила в крейсерство к о. Гогланду, и, наконец, 2 и 3 октября все втянулись в гавань Галерного порта.

В деятельности яхты Его Высочества Государя Цесаревича не заметно ни малейшего изменения, хотя Великий Князь был в отсутствии, но явленное им внимание к яхте питало и усердие, и деятельность её экипажа. Журнал яхты «Роченсальм» хотя и не веден в предписанном порядке, но довольно полон и удовлетворителен. Из этого журнала узнаем об общем стремлении к обороне Кронштадта и к защите берегов близких к столице, как бы гром орудий, шедший от зунда*, требовал ответа из самой отдаленной части Финского залива.

*Применчание М. Н.: Бомбардирование Копенгагена.

Из этого журнала узнаем о пальбе с исправленных Кронштадтских крепостей цитадельской холодными ядрами, а с Рисбанка калеными, в поставленное для цели судно, узнаем о вновь возведенных в Санкт-Петербурге приморских батареях, из которых также 8 сентября производилась пушечная экзерциция. Яхта «Роченсальм» как бы предвидела близость отчисления своего от Придворных парусных судов, оставив в этом журнале дефект свой, дополнивший сведения о ней. Яхта «Роченсальм» построена и спущена на воду в 1800 году в Рочемсальме, галерным подмастерьем Спиридоновым, из соснового леса, длина её по палубе — 45 футов 4 дюйма, ширина без обшивки — 16 футов 8 дюймов, глубина — 7 футов ½ дюйма.

Размер рангоута	футов	дюймов
Грот-мачта	47	—
Фок-мачта	42	2
Грот-стенга по ванты	18	—
Флагшток ея	10	—
Грото-рей	26	—
Грото-марселей	19	—
Грото-брам-рей	10	—
Фор-стенга по ванты	17	—
Флагшток ея	9	—
Фока-рей	25	—
Фор-марса-рей	18	—
Фор-брам-рей	9	—
Грото-гафель	17	—
Фока-гафель	14	—
Грото-гик	37	—
Бухшприт	27	—
Утлегарь	19	—

В Петербурге эта яхта оказалась имеющей большую прогиб у мидель-шпангоута, т.е. была седловата, потому приказано было подмастерью Зенкову скрыть эту прогиб, возвысив флор-тимберсы на середине, а также найдено нужным поднять нижнюю палубу для способной укладки балласта и уменьшения тем боковой качки в яхте. Вследствие этих переделок и, наконец, замены некоторой части чугунного балласта свинцовым достигли до того, что яхта «Роченсальм» имела все качества мореходного судна и, окончив кампанию 1807 года, втянулась 3 октября в канал Галерного порта на зимовку.

1808 год

В кампанию 1808 года вооружалась только одна яхта «Паллада» и ботик «Алард», и была во всей готовности 17 мая, и под начальством капитан-лейтенанта Карцова открыла кампанию, стоя с этим ботиком у Зимнего дворца, потом перешла к Каменному острову. Яхта «Семион и Анна» отчислена в ведение флотского в Санкт-Петербурге начальника, яхта «Роченсальм» состояла уже при Адмиралтействе, яхта «Луиза-Ульрика» вооружалась поздно и на короткое только время, а капитан-командор Клокачев уже не начальствовал всеми Придворными парусными судами и их командами, место это занял капитан-лейтенант Карцов, при формировании Гвардейского Экипажа назначенный командиром его.

Капитан-лейтенант Карцов как начальник команды Придворных судов, уведомленный Гофмаршалом графом Толстым о намерении Государя Императора посетить Кронштадт 24 июня, оставив яхту «Палладу» у Каменного острова, поспешил с Придворными катерами в Ораниенбаум для сопровождения Его Величества в Кронштадт.

Июля 2-го яхта «Паллада», бот «Алард», министерская яхта «Голубка» и три плавучие батареи, стоя в линии против Главного Адмиралтейства вместе с 29 иолами, стоявшими также в линии поперек Невы и выше яхты под командою бывшего командира яхты «Луиза-Ульрика» капитан-лейтенанта Платена, приветствовали пушечными выстрелами вновь построенные и спущенные в Высочайшем присутствии со стапелей Главного Адмиралтейства корабль «Храбрый», фрегат «Амфитрида» и бомбардирские «Перун» и «Молния».

В 16-й день июля во всех отношениях подобный церемониал повторился яхтою «Паллада», присоединившимися к ней вышедшими из гавани другими яхтами, тремя плавучими батареями и 15 иолами, при спуске со стапелей Нового Адмиралтейства кораблей «Смелый», «Гемашово», «Бодрый», «Свеаборг» и «Нева», фрегата «Венера» и брига «Гонец». В этот день собрались в реке Неве военных судов: корабли «Храбрый» и «Смелый», фрегаты «Венера» и «Амфитрида», бомбардирские трёхмачтовый «Перун» и двухмачтовый «Молния», гомоны: «Бодрый», «Петергоф», «Свеаборг» и «Нева», брига «Меркурий» и «Гонец», люггера «Ганимед» и «Ящерица», с Лодейного поля приведенных военных судов 6, плавучих батарей 3, иолов 15, прибавив к этим судам яхты «Паллада», «Луиза-Ульрика», «Голубка» и бот «Алард» и «Придворную» небольшую шхуну, составит всего 43 вымпела.

Для празднования Тезоименитства Государыни Императрицы Марии Федоровны яхты «Паллада», «Луиза-Ульрика», «Роченсальм», бот «Алард», все под командою капитан-лейтенанта Карцова, и яхта «Голубка» явились на Петергофском рейде. Император и весь царствующий дом в нынешнюю кампанию посещал только яхту «Голубка» в сопровождении Министра Морских Сил. Яхта «Роченсальм» по-прежнему стояла у Стрельны, но журнала не представила. Весь август месяц яхта «Паллада» провела у Каменного острова и, отпраздновав там 30 августа, 5 сентября расцвечилась флагами днём и иллюминировалась фонарями вечером противу Зимнего дворца. 6 сентября пошла в крейсерство, выходила к W до О Сескар, но по позднему времени и наставших крепких ветрах крейсерствовала большею частью между Кронштадтом и Петергофом. 5-го же октября по приказанию Министра Морских Сил вошла в Гавань на зимовку.

1809 год

Но эта яхта «Роченсальм» оказывалась не только недостаточною для Государя Цесаревича, но даже не соответствующею ни желаниям, ни явленному Его Высочеством расположению и вниманию к морской службе и морскому делу, а потому с начала 1809 года окончили постройку в Новом Адмиралтействе особой яхты для Великого Князя Константина Павловича.

Яхту эту отделили, поставили рангоут, вооружили на стапеле и вскоре по вскрытии реки Невы в полном вооружении спустили на воду. При спуске яхта наименована «Нева» и назначен командиром наблюдавший за строением этой яхты и вооружавший её П. А. Колзак^{*}.

^{*}Применчание М. Н.: Ныне генерал-адъютант и адмирал.

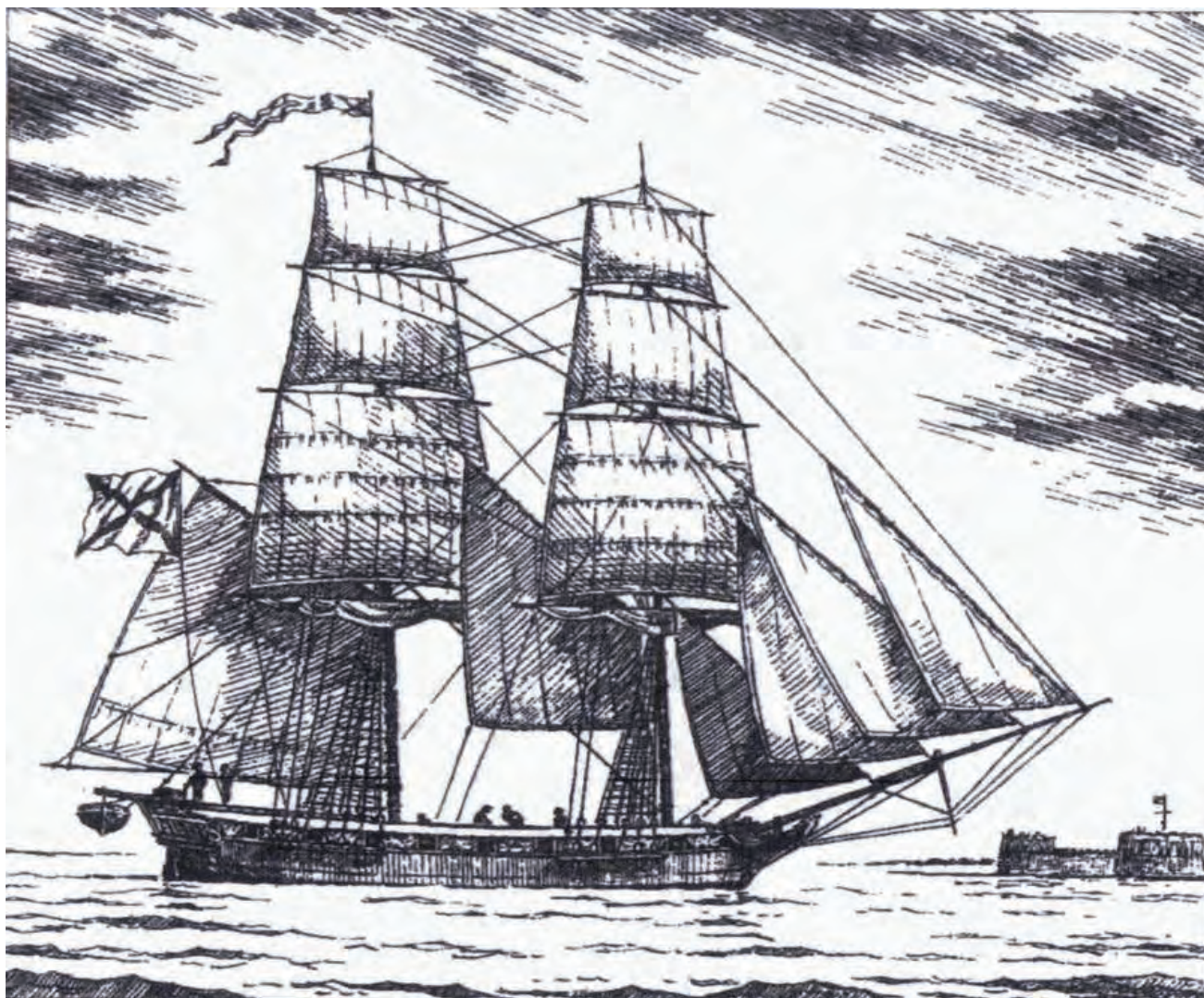
Яхта носила 14 четырехфунтовых медных единорогов, в ней были устранены все недостатки, замеченные в яхтах «Паллада» и «Церера», а потому она сидела на воде красивее обеих яхт и впоследствии оказалась во всех отношениях лучше их, отделка вообще отличалась тщательностью и современным вкусом, в особенности каюты Цесаревича были по тому времени роскошны. Всюду

красное дерево, отлично отделанное, зеркала, ковры и шелк, тогда как на яхтах «Паллада» и «Церера» каюты были отделаны дубом довольно просто, клеенка заменяла ковры, и шелковое убранство кают соответствовало простоте их отделки. Команда с яхты «Роченсальм», а с нею и штурман Мартюшев переведены на яхту «Нева», и можно, кажется, довольно безошибочно сказать, что Морское Министерство не упустило случая явить перед Его Высочеством Государем Цесаревичем благоговение своё ко вниманию, которым удостоил Великий Князь Морскую службу.

Примечание авт.: Яхта «Нева». Длина — 21,6 м. Ширина — 5,7 м. Осадка — 2 м. Парусное вооружение брига. Гвардейская яхта. Заложена в 1808 г. в Главном адмиралтействе в Санкт-Петербурге, спущена 17 мая 1809 г. Строитель — Г. Исаков. В 1812 г находилась в Кронштадте при корабельном флоте. В 1813 г. перешла в Выборг. В 1830 г. была брандвахтой в Риге. В 1831–1837 гг. была брандвахтой в устье Западной Двины. Разобрана в Риге в 1838 г.

(Илл. 41) Яхта «Нева». Рисунок А. В. Карелова [16].

Через несколько дней яхта «Нева» перешла к Мраморному дворцу, а яхты «Паллада» и «Церера», первая под командою капитан-лейтенанта Горемыкина, а вторая под командою капитан-лейтенанта Геденова и под главным начальством капитан-лейтенанта Карцова, 10 мая вышли также в полной готовности на рейд и встали в линию против Зимнего дворца. Кампания этих двух яхт не отличалась ничем от предшествовавших кампаний. Стояние на якоре у Каменного острова, крейсерство по очереди между Петербургом и Кронштадтом, пребывание на Петергофском рейде, сопровождение Государя Императора в Кронштадт при переездах туда Его Величества на Придворном катере и, наконец, расцветивание флагами днем и фонарями вечером в торжественные дни,

всё это шло и совершалось в общепринятом яхтами порядке. Яхта «Нева», обратившая ещё большее внимание Государя Цесаревича, оставила навсегда по себе память не только сослуживцев, но даже у воспитанников Морского корпуса того времени — и вот что сохранилось в памяти кадетского унтер-офицера долго служившего по выпуске в Гвардейском Экипаже. Гардемарины, окончившие теоретический курс в исходе 1809 года и выпущенные из Корпуса 24 декабря того же года, оканчивали практическое учение своё, совершая в том же году последнюю кампанию на фрегате «Малый» под командою капитан-лейтенанта де Ливрона. Проходив день под парусами и встав на якорь на траверсе Стрельны, гардемарины отужинали, в 8 склянок по свистку разобрали уже койки, но едва начали подвешивать их, как с вахты заметили идущий от Стрельны под веслами Придворный катер. По мере того как приближался этот катер, успели рассмотреть несколько кавалерийских генералов и, наконец, узнали присутствие на катере Великого Князя. Между тем койки подвешены, и гардемарины начали готовиться воспользоваться ими. Придворный катер держал прямо на фрегат, пристал к фрегату, и Государь Цесаревич взошел на фрегат, приняв словесный рапорт от капитана де Ливрона. Его Высочество занялся осмотром фрегата и вместе с тем приказал ударить тревогу, в один миг койки отвязаны, свёрнуты и вынесены в сетки, и гардемарины встали на свои места по расписанию. Живость, тишина и расторопность гардемаринов понравились Великому Князю, и Его Высочество, вникнув в занятия гардемаринов, был столь милостив и внимателен к ним, что позволил им осмотреть яхту «Нева» и пригласил в Стрельне выбрать место для астрономических наблюдений на берегу. На другой день несколько унтер-офицеров и гардемаринов свезены были на яхту «Нева», тут командир яхты лейтенант Колзаков приказал штурману Мартюшеву показать любопытным яхту во всей подробности. Командир яхты испытывал гардемаринов в теории и практике кораблевождения, расспрашивал о применении вооружения военных судов, о производстве такелажных работ, и, наконец, юные посетители, получив на это завтрак, перевезены были в Стрельну. Там занялись на открытом месте астрономическими наблюдениями, установив для того свои артифициальные горизонты*.

*Применчание М. Н.: Хотя эпизод этот не относится к Истории Гвардейского Экипажа, составляющего эту часть истории, он есть приятное воспоминание безупречности былого. Простите же ему ввод этого эпизода из его юности, эпизода, свято сохранившего в памяти внимание Цесаревича, почившее выше всякой лестии.

Яхта «Нева» привлекла внимание Государя, Государыни и всего царствующего дома и не раз была удостоена Высочайших Их Императорских Величеств посещением, и Государь Цесаревич во время пребывания своего в Стрельне посещал свою яхту почти каждый день, по-прежнему очень часто снимался с якоря, по-прежнему сам управлял яхтой под парусами и её артиллерией, знал имена не только офицеров, но даже нижних чинов, служивших на яхте, и, наконец, ознакомился и с командирами других яхт, производя часто эволюции и располагая ими как опытный адмирал. В этом году все яхты вообще очень поздно втянулись в гавань, яхта «Нева» простояла на рейде до половины октября.

В этом году оканчивается существование послужившей основанием Гвардейскому Экипажу команды Придворных парусных и гребных судов, и так как виды и формы одежды до вступления на престол Императора Александра I уже описаны, то не лишним будет бросить взгляд на изменение в одежде придворных матросов при Императоре Александре I до сформирования Морского Гвардейского Экипажа.

До 1802 года форма и покрой мундиров для унтер-офицеров оставались те же, но в этом году сукно отпускалось, как и для гвардии, тонкое, ныне гвардейское темно-зеленое, к мундирам двое панталонов того же сукна, к этим панталонам прибавлялись ещё летние панталоны из белого тонкого канифасу, шляпы прежней формы без галуна, шинели прежней формы, такого же, как и прежде, сукна и также на два года.

Матросам вообще, как гребцам, так и на яхтах служащим, шили двубортные куртки темно-зеленого гвардейского сукна по одной на каждого. Куртки эти доходили до бедра, одевали весь стан, имели широкие борты и застегивались на два борта часто насаженными медными пуговицами малого образца, именовавшимися тогда «офицерскими камзольными». Камзолы белые суконные с рукавами несколько короче курток и также с медными пуговицами, одинаковыми с мундирными, к курткам двое брюк такого же зеленого сукна, шляпа круглая пуховая.

Сверх того, матросы получали на лето куртку и брюки из английского полосатого тика, цветные полосы зеленые, шинель или плащ с рукавами и, наконец, все рабочее платье, какое полагалось для флота.

Оклады, жалованья и производство столовых денег в команде Придворных парусных и гребных судов оставались в той же мере, как и при Императоре Павле I, до самого формирования Гвардейского Экипажа. Команда эта была расположена в казармах Галерной гавани, снесенных впоследствии бывшим в 1824 году наводнением. И часть команды жила в вольнонаемном доме, проживала по обывательским квартирам на постое.

Глава II. Формирование Морского Гвардейского Экипажа*

*Примечание М. Н.: В этом легком обзоре собранных фактов, относящихся до существования команд Придворных гребцов и Придворных яхт, по возможности сокращенно представлены только общие главные действия основных частей Гвардейского Экипажа. И, если при этом будет принята во внимание степень развития наук и искусств в то время, и даже сам характер времени, если приведут себе на память современные средства достижения быстроты и силы, если вспомнить, что нынешний мощный деятель, сообщающий и силу, и быстроту движений — пар! — или вовсе был тогда еще не заметен, или начинал прилагаться только к фабричным машинам, но еще не к мореходным судам — и сообразят при том быстроту действий придворных судов в то время и успех их команд вообще во всех частях, конечно, тогда и чтение этих фактов не утомит читателя, тем паче, что эти факты, являя общее усердие и ревность действующих частей, доказывают и заслуженное ими благоволение всех наших Государей и Государынь.

Со времени же вступления на престол Императора Павла I читатель убедится, что едва ли кому-то из полков Императорской Гвардии представлялось столько случаев обращать на себя столько внимания Государей, как представлялось их основным частям Гвардейского Экипажа, и едва ли который-либо из полков имел возможность быть так приближен к Государям, как Придворные гребцы и матросы, служившие на яхтах, сколько бы ни желалось избежать помещения сведений, почерпнутых из фактов хранящихся.

Примечание авт.: В этом примечании к главе «Формирование Морского Гвардейского Экипажа» М. Н. Лермонтов убеждает читателя (и будущего историка Экипажа!), что команды Придворных гребцов и Придворных яхт являлись по своим охранным и защитным функциям особой морской лейб-гвардией, которая более других полков лейб-гвардии России была приближена к императорам и их семьям и чаще других исполняла обязанности собственно лейб-гвардии с особым усердием!

Коротко и сжато представив в предшествующих главах факты, относящиеся до существования основных частей Гвардейского Экипажа; также кратко изложены и действия их. Из этих фактов и действий ясно видно современное состояние науки и искусств и даже характер времени; ясно видно постоянное развитие того и другого, стремление к лучшему и успехи действовавшие. Со времени же вступления на престол Императора Павла I основные части Гвардейского Экипажа получили новую жизнь, новое, единственно гвардейское военное направление; приобрели более случаев явить усердие и любить, охотнее стремились к назначенной им цели новой, когда сила паров приложена к силе человека и ветра. Служба и движения яхт того времени не удивят и не порадуют никого; но, вникая в постепенность достижения настоящего, нельзя не отдать справедливости последнему, нельзя оставить без внимания того, что основным частям Гвардейского Экипажа, в сравнении с другими войсками, по службе своей приходилось гораздо более действовать перед глазами Государей, следовательно, и обращать на себя особое их внимание.

Клеркские протоколы яхт указывают распределение Морских Команд того времени. Матросские полки флотских дивизий, разделенные на роты, укомплектовывали суда всего флота и яхт, офицеры же, судя по этим протоколам, кроме ротных командиров, едва ли числились в ротах; следствием такого разделения команд на берегу не было должной и необходимой связи между офицерами и нижними чинами; продолжительность времени укореняет этот порядок и не составляет судовых команд и т.д.

В общем Архиве Морского Министерства, сведений из фактов, относящихся до основных частей Морского Гвардейского Экипажа и их служебного быта, нельзя не представить, что внимательное рассмотрение одних клеркских протоколов уже представляет побудительные причины к формированию экипажей, потому что ни распределение флота на дивизии, полки и роты, ни составление судовых команд, ни повторяемые приказы высшего начальства не связывали судовых офицеров с командами на берегу. Понадобилась сила закона, налагающая ответственность и определяющая эту связь. Пусть думают, что формирование Экипажа было подражанием Франции, якобы русские, не довольствуясь тем, что Наполеона I перевозили на плот для свидания с Императором Александром I матросы французской Морской гвардии, а Императора Русского перевозили казаки, формирование Экипажа считать собственно волей наших Государей, устроющих все к лучшему. И смело говорить,

что соединением Придворных гребцов с командою Придворных яхт Император Павел I положил уже основание к формированию Морской гвардии, а Император Александр I довершил это формирование в 1810 году.

Примечание авт.: Вот что предшествовало этой встрече русского императора Александра I с французским императором Наполеоном I в Тильзите, на берегу реки Неман, которая была в тот момент границей между Россией и восточной границей европейских государств, завоёванных Наполеоном.

18 января 1805 г. вице-адмирал Д. Н. Сенявин со своей эскадрой прибыл к острову Корфу, принял под командование все русские силы на Ионических островах и организовал их оборону от французов. В следующем году он организовал защиту от французов берегов Балканского полуострова в Адриатическом море. Перейдя в Эгейское море, 10–11 июня 1807 г. в Дарданелльском сражении он разгромил турецкую эскадру, а 19 июня в Афонском сражении он окончательно разгромил турецкий флот. Действия Д. Н. Сенявина значительно ослабили французов, не пустив их в Средиземное море и на Балканы. При таких условиях и произошла 25 июня 1807 г. встреча русского и французского императоров. Они в течение двух недель общались, обсуждая разные политические, военные, территориальные вопросы, что и привело к заключению русско-французского договора, который не разрешил существующих противоречий и был крайне унизителен для России. Так начался короткий период, вошедший в историю под названием «Тильзитский мир», который вызвал войну Англии с Россией. Но, в отличие от других европейских правителей, император Александр I не стал вассалом Наполеона, а Россия не стала вассалом Франции. Убедившись в том, что Россию невозможно подчинить себе, Наполеон с 1810 г. начал концентрацию войск на границе и подготовку нападения, а Россия начала усиливать оборону своих западных территорий.

Позже, в 1860 г., на праздновании 50-летия Морского Гвардейского Экипажа Император Александр II так объяснил офицерам причину, подтолкнувшую Александра I на формирование Гвардейского Экипажа: «В 1807 г. предполагалась встреча Александра I и Наполеона. Дабы соблюсти равенство сторон при переговорах, свидание придумали провести посередине пограничной реки Неман. Конфуз случился после того, как выяснилось, что сидевшие на веслах донские казаки из конвоя хоть и отличные рубаки, но гребцы никудышные. Не рассчитав силы течения, они ткнули носом катера плот, на котором стоял шатёр для переговоров. Этим маневром они изрядно затруднили выход русскому императору на плот и, кроме того, ещё заставили Наполеона ждать, что его сильно раздражило. Русский царь поинтересовался, откуда берут французских гребцов. Наполеон объяснил, что в составе его гвардии имеется батальон гвардейских моряков, в задачу которого входит обеспечение переправ».

Стало известно также, что этот французский батальон гвардейских моряков был сформирован в 1803 г. Наполеоном из опытных, беспредельно ему преданных офицеров и матросов в ходе подготовки французской армии к десанту через пролив Па-де-Кале (в так называемом «Булонском лагере») и подготовлен для безопасной доставки его лично на берег Англии [11].

1810 год

Высочайше утвердив 16 февраля доклад Комитета, учрежденного для разделения команд Морского ведомства и учреждения Гвардейского Морского Экипажа и при нем Артиллерийской Команды. В докладе этом сказано: «Ваше Императорское Величество Высочайше повелеть соизволили, чтобы флотские, портовые и все прочие команды ведомства Адмиралтейств-коллегии и Адмиралтейств-департамента разделены были для соблюдения в них большей сообразности с порядком службы на экипажи, роты и другие команды, наименовав их по номерам. Купно с сим угодно было Вашему Императорскому Величеству, чтобы составлен был один особый Гвардейский Экипаж для парусных и гребных Придворных судов и чтобы Офицеры и нижние чины сего Экипажа имели всё обмундирование по образцу, Вашим Величеством утвержденному».

В этом же докладе, объясняя действия свои и выводы, Комитет представляет собственно о Гвардейском Экипаже, что он «входил в рассуждение о составлении Гвардейского Экипажа, и по соображению наличного числа парусных и гребных Придворных судов, положил составить Экипаж сей из 360 человек матросов с соразмерным числом офицеров и других званий и сверх того сформировать Артиллерийскую при Экипаже команду из такового числа офицеров и нижних чинов, какое с них на судах признается нужным».

*Примечание М. Н.: Смотри приложения и штат.

При этом докладе Высочайше утвержден и штат одному Гвардейскому Экипажу для Гребных и Парусных судов, состоящий из 4 рот.

Таблица VI. Одному Гвардейскому Экипажу для Гребных и Парусных судов, состоящему из 4-х рот

Звание чинов	Число людей	Окладного жалованья с прибавочным в год одному	
Командир Экипажа Жалованье получает по чину, какой имеет, окладного с прибавочным, капитан 1-го ранга 1390 руб., ежели капитан 2-го ранга, то 1155 руб.	1		
Капитан-лейтенантов	2	825	
Лейтенантов	5	580	
Мичманов	5	400	
Боцманов	4	97	
Боцманматов	4	57	
Квартирмейстеров	12	48	
Клерк классный офицерского чина Жалованья получает по чину, какой имеет окладного с прибавочным, старший – 400 руб., ежели младший, то 300 руб.	1		
Матрос, из коих тем, кои состоят на старшем окладе, включая именные, по 3 руб. в год	160	25	
А тем, кои состоят на младшем окладе, включая именные, по 3 руб. же в год	200	16	50
Младших юнг	24	10	
Клерк унтер-офицерского чина	1	97	
Жалованья получает по чину, какой имеет окладного с прибавочным, старший 600 руб., ежели же младший, то 500 руб.	1		
Шхиперский помощник классный офицерского чина	1	400	
Шхиперский помощник унтер-офицерского чина	3	140	
Комиссар	1	400	
Баталер	1	97	
Унтер-баталер	1	48	
Повар	2	30	
Лекарь Старший	1	1200	
Младший	1	800	
Фельдшер	1	97	
Артиллерийской команды			
Лейтенант	1	580	
Унтер-лейтенант	1	400	
Унтер-офицер старший	1	97	
Унтер-офицер младший	7	57	
Бомбардир	25	20	
Канонир	20	16	50
Слесарь	1	48	
Деничиков полагается экипажному командиру по чину 6 или 4, капитан-лейтенантам – по 3, лейтенантам флотским равно и артиллерийским – по 2, мичманам, унтер-лейтенанту и нестроевым, в классных офицерских чинах состоящим, – по 1; каждому жалованья – по 6 р 30 коп.	34	6	30
Итого на жалованье	518	23 956	20

С тем вместе изменилась и форма одежды, и Гвардейскому Экипажу даны были шляпы круглые с медными, по образу Гвардейских полков, чеканенными Государственными Гербами с двумя якорями, за двуглавым орлом крестообразно сложенными, штоки кверху, а лапы книзу*.

*Примечание М. Н.: эта подробность для того вносится, что к Государственному гербу на печатях Морского Ведомства до того времени прибавляется четыре якоря: по одному в каждом клюве и в каждой лапе орла.

Шинели серого сукна однобортные с шестью медными пуговицами по борту с темно-зеленым стоячим воротником и белую по воротнику выпушкой, с погонами красного сукна, пристегнутыми по плечу у воротника такими же пуговицами, и с двумя такими же пуговицами для застежки клапанов сзади шинели по стану. У всех нижних чинов мундиры заменены двубортными куртками, одевавшими весь стан до бедра, темно-зеленого сукна. На каждом борте по 6 плоских медных пуговиц, со стоячими воротниками того же темно-зеленого сукна с белую суконною по воротнику выпушкой. Воротники на куртках, как и у шинелей, скошенные, и на воротниках у курток по две на каждом конце тесняные шерстяные петлицы жёлтого цвета. Обшлага у курточных рукавов одного с курткой цвета с белую выпушкой и сверх обшлагов небольшие клапаны того же темно-зеленого сукна с белую же по трем наружным сторонам выпушкой и с тремя на каждом клапане желтыми шерстяными петлицами. Клапаны пристегивались тремя пуговицами каждый. Погоны по плечам красные, унтер-офицерам дан по воротнику и обшлагам золотой массивной галун по образцу полков лейб-гвардии Преображенского, Семеновского и Измайловского. Нижние чины Артиллерийской команды получили форму обмундирования ту же, что и матросы, с изменением только того, что к гербам прибавлены две крестообразно сложенные пушки под орлом. Воротники на куртках и шинелях, обшлага и клапаны на рукавах курток черные плисовые, и тесаки на черных кожаных лакированных перевязях по образцу Гвардейской артиллерии. Галун унтер-офицерам так же по образцу 1-й Гвардейской Артиллерийской бригады.

(См. Илл. 42) Неизвестный художник. Унтер-офицер Гвардейского Экипажа в летней строевой форме 1810 года. Акварель [6].

(См. Илл. 43) Матросы (в строевой форме). 1810 год. Акварель [12].

(См. Илл. 44) Матрос (в летней повседневной форме). 1810 год. Акварель [12].

Наконец, всем вообще нижним чинам брюки одного с куртками сукна, жилеты без рукавов темно-зеленого сукна с обтяжными пуговицами. Для лета камзолы с брюками из белого тика, всё рабочее платье по положению во флоте, фуражные шапки темно-зеленого сукна с красною по околышу выпушкой, а у артиллеристов с плисовым околышем. Унтер-офицерам каждому по паре замшевых перчаток.

Со времени соединения Придворных гребцов с командою Придворных яхт вся эта команда, состоя под начальством одного общего начальника, состояла вместе с тем в полной зависимости от флотского в Санкт-Петербурге начальника, потому что каждый чин их числился в составе Гребного флота, и перед формированием экипажа морской министр, адмирал маркиз де Траверсей, обратил особое внимание на эту команду и поручил начальствовавшему всеми морскими полками генерал-майору Широкову подготовить и самое формирование Экипажа, поэтому уже 13 февраля по команде последовало расписание на 4 роты. 1-ю роту принял командир команды капитан-лейтенант Карцов, 4-ю роту поручил старшему по себе капитан-лейтенанту Генгауоту*, 3-ю — лейтенанту Гедеонову, 2-ю — капитан-лейтенанту Горемыкину.

*Примечание М. Н.: Впоследствии командир 1-го Гребного экипажа.

А по Высочайшем утверждении штата Гвардейскому Экипажу Морской Министр 17-го числа осмотрел сам основные части Экипажа, и с этого времени началось деятельное формирование Морского Гвардейского Экипажа. В новый и настоящий состав этого Экипажа поступили нижние чины:

- а) придворные гребцы;
- б) команды яхт «Голубка», «Нева», «Луиза-Ульрика», «Паллада», «Церера» и бота «Алард»;
- в) выбранные из команд всех кораблей и судов в Петербурге находившихся;
- г) выбранные в Кронштадте из всех там находящихся корабельных и судовых команд;
- д) выбранные из адмиральских и капитанских гребцов;
- е) выбранные и присланные из Черноморского флота.

Из них поступило:

из команды придворных гребцов: шкипер унтер-офицерского чина — 1, боцманматов — 3, квартирмейстеров — 2, матросов 1-й статьи — 105, 2-й статьи — 5;

с яхты «Голубка»: матросов 1-й статьи — 8, 2-й статьи — 7, юнг — 5;

с яхты «Нева»: шкиперский помощник унтер-офицерского чина — 1, боцманматов — 1, квартирмейстеров — 1, матросов 1-й статьи — 12, старших юнг — 1;

с яхты «Луиза-Ульрика»: матросов 1-й статьи — 9, 2-й статьи — 1, младших юнг — 3;

с яхты «Паллада»: клерк унтер-офицерского чина — 1, матросов 1-й статьи — 11, 2-й статьи — 1, старших юнг — 4, унтер-баталер — 1, плотник — 1;

с яхты «Церера»: шкиперский помощник унтер-офицерского чина — 1, матросов 1-й статьи — 17, 2-й статьи — 2, младших юнг — 4, баталер — 1, плотник — 1.

С бота «Алард»: квартирмейстер — 1, матросов 2-й статьи — 4, старший юнга — 1.

Из морских команд, в Петербурге находившихся:

с яхты «Симеон и Анна»: боцман — 1, квартирмейстеров — 1, матросов 1-й статьи — 16, матросов 2-й статьи — 4, младших юнг — 3, повар — 1.

Из прочих команд: боцман — 2, квартирмейстеров — 4, матросов — 55.

Из морских команд в Кронштадте: матросов — 84.

Из адмиральских и капитанских гребцов: матросов — 38.

Из Черноморского флота: квартирмейстер — 1, матросов — 20, морской артиллерии младший унтер-офицер — 1, бомбардиров — 4, канониров — 4.

Всего же в состав Гвардейского Экипажа поступило: шкиперских помощников унтер-офицерского чина — 3, боцманов — 3, боцманматов — 2, квартирмейстеров — 10, матросов — 394, старших юнг — 11, младших юнг — 10, клерк унтер-офицерского чина — 1, баталер — 1, унтер-баталер — 1, поваров — 2, плотник — 1. Морской Артиллерии: младший унтер-офицер — 1, бомбардиров — 4, канониров — 4.

Итого всех: 448 чел.

Артиллерийская команда дополнялась впоследствии.

Вся эта выбранная команда считалась окончательно выбранной не прежде как после удостоевания на службу в Гвардию самим Императором, после Высочайшего смотра каждой прибываемой партии, а потом уже распределялась в роты Гвардейского Экипажа; ротами же назначены командовать: 1-й — лейтенант Титов, в роту поступил мичман Наумов, и к ней причислены все нестроевые офицеры Экипажа, переводятся в Гвардейский Экипаж с назначением в адъютанты к Морскому Министру; 2-й — капитан-лейтенант Горемыкин, к нему назначены лейтенант Хрущев и мичман Валуев; 3-й ротой — лейтенант Колзаков при роте мичман Римский-Корсаков; 4-й ротой — капитан-лейтенант Гежонов с лейтенантом фон Принцом и мичманом Дириным. Капитан-лейтенант Гагарин назначен командиром 1-го Гребного Экипажа, а Корпуса Морской Артиллерии капитан-лейтенант Махов отослан в распоряжение генерала Цейхместера, Артиллерийскую же команду Гвардейского Экипажа начал формировать артиллерии лейтенант Лист при унтер-лейтенанте Киселеве.

Приведение в порядок и в тот вид, какой требовало назначение этой вновь сформированной части, изучение службы до того времени чуждой матросам, заняло все весенние месяцы, так что не прежде 1 мая можно было отдать по Гвардейскому Экипажу приказ о приступлении к вооружению яхт. Этим приказом капитан-лейтенант Гедеонов назначен командиром на яхту «Паллада» и к нему лейтенант Титов, мичмана Наумов и Римский-Корсаков. Капитан-лейтенанту Горемыкину поручено командовать яхтой «Церера», к нему назначены лейтенант Хрущев и мичмана Дирин и Валуев. Яхта же «Нева» и бот «Алард» по-прежнему остались под начальством лейтенанта Колзакова. Переведенный в Гвардейский Экипаж мичман Ушаков написан на яхту «Паллада», равно как и Морской Артиллерии лейтенант Лист и унтер-лейтенант Киселев на яхту «Церера». Морского Министра яхта «Голубка» и галет «Торнео» укомплектованы также Гвардейским Экипажем. Яхта «Луиза-Ульрика» сдана за ветхостью к порту.

Компания яхт 1810 года началась 15 мая, она не представляет ничего особого. То же общее усердие, то же соревнование сделаться достойными назначения в число императорской Гвардии.

Милостивое внимание создавшего этот Экипаж питало то и другое, а так как списочное состояние Гвардейского Экипажа превосходило потребность в нижних чинах на Придворных гребных судах и на яхтах, оставшихся при берегу, занимали беспрестанно обучением фронта. На яхтах к пушечной экзерциции и морскому делу присоединили фронт, словом, усердно стремились к тому, чтобы стать наряду прочих полков Гвардии, соответствовать увеличившемуся вниманию Государя Цесаревича Константина Павловича к сформированному Гвардейскому Экипажу. Все яхты кончили кампанию 6 октября, и весь Экипаж собрался вместе в казармах Галерной гавани.

В этом году поступил на короткое время в Гвардейский Экипаж гемам «Свеаборг», и 4 октября принят на законном основании содержателями этого экипажа. Морской Министр, против дома которого стоял этот гемам на Невском рейде, сам приспособлял Гвардейский Экипаж к службе на этом гемаме, и 7 октября весь Экипаж был собран на это судно и нижние чины были расписаны по местам на случай тревоги, и с того времени часто производили на гемаме в присутствии Морского Министра пушечную экзерцицию. В ноябре 18-го числа последовало Высочайшее повеление о поступлении Экипажа под начальство Государя Цесаревича Константина Павловича, на донесении о том адмирал маркиз де Траверсей 20 ноября уведомил Его Высочество о принятии Экипажа в своё заведование, при этом отношении приложен о состоянии Гвардейского Экипажа Его Высочеством подписанный строевой рапорт, по которому 20 ноября в Экипаже состояло по списку: штаб-офицеров — 4, обер-офицеров — 15, унтер-офицеров — 27, рядовых — 385, юнг — 20, музыкантов — 18, нестроевых — 18. Противу штата не доставало: рядовых — 15, юнг — 4.

В Гвардейском Экипаже сохранилось предписание Цесаревича о приеме в Экипаж из Санкт-Петербургского арсенала, при посредничестве лейб-гвардии Финляндского батальона 410 ружей, тесаков с португезами, сум егерских с черными глянцевыми перевязями. Подсумков для артиллеристов, ранцев с черными глянцевыми ремнями, ремней шинельных черных глянцевого, барабанов и флейт с прибором и черными глянцевыми ремнями и о дополнении штата Гвардейского Экипажа потребным числом барабаничников и флейтичников, которые и были вслед за тем переведены из других полков Гвардии.*

*Примечание М. Н.: Ныне служащий боцманом в ластовой полуроте Гвардейского Экипажа Сергей Безин переведен из лейб-гвардии Преображенского полка.

На крыши патронных сумм Гвардейского Экипажа для отличия от прочих полков Гвардии даны были якоря вместо блях. Всему Экипажу приказано иметь кивера с этишкетами и суконным репейком темно-зеленого цвета, а унтер-офицерам с репейком по Гвардейскому для них положению и всем вообще с подвязными ремнями и чешуёю.

Офицерам Гвардейского Экипажа приказано, подобно прочим полкам Гвардии, носить по два золотых эполета по чинам, и тем изменилось общее положение во флоте, по которому мичмана и капитан-лейтенанты носили по одному эполету на левом плече, так же по чинам.

(См. Илл. 45) Неизвестный художник. Штаб-офицер Гвардейского Экипажа в виц-мундире 1811 года. Акварель [6].

Сверх того приказано было офицерам взамен панталон носить брюки, постройка которых для всех офицеров возложена была на портного мастера Зеленкова, и, наконец, с отменой шпак и кортиков офицерам даны были сабли на черных лакированных перевязях сверх мундира и под эполет. Эти сабли приспособлялись Его Высочеством для службы на море и на сухом пути, и полувековое существование этого ручного оружия служит ему достаточным предстательством.

Эти сабли Цесаревич при Высочайшем их утверждении приказал заказать одному известному мастеру в числе 21 и, заплатив за них по пятьдесят рублей за каждую, всего же тысячу пятьдесят рублей из своих сумм, пожаловал офицерам как знак особого Милостивого внимания Своего к вновь сформированному Гвардейскому Экипажу, между тем Его Высочество изволил осмотреть во всех отношениях эту новую Гвардию. Входил во все подробности устройства, многих из выбранных приказал возвратить во флот, многих выбрал вновь и, представив Государю Императору на смотре двух

офицеров, одного в новой полной парадной форме, а другого в обыкновенной и несколько нижних чинов во всех одеяниях, начиная от полной походной и парадной до рабочего платья. Занялся обучением Экипажа ружейным приемам и строю по строевому уставу, прикомандировав для того наставников от лейб-гвардии Финляндского батальона и поручив наблюдение за этим командиру того батальона, полковнику Крыжановскому. Всё это снабжение окончилось выдачей Экипажу шанцевого инструмента и походных артельных котлов. Такая попечительность Государя Цесаревича о Гвардейском Экипаже развивала в каждом усердие, все одинаково стремились к исполнению всякого желания Его Высочества, все одинаково стремились к тому, чтобы обратить Милостивое внимание Великого князя, достойно поддержать это внимание. 26 ноября, в день Кавалерского Праздника ордена Св. Георгия, нижние чины Гвардейского Экипажа, имеющие знаки отличия Военного ордена, в числе 23 человек в первый раз представились Государю в составе Кавалеров Гвардейских полков и получили на равных с ними по рублю на человека. Успехи Гвардейского Экипажа и милости к нему Государя Императора и Государя Цесаревича и не только что офицеры, но и нижние чины увлекались желанием служить в составе Экипажа, и в этом увлечении являлись с просьбами о переводе. Так 4 декабря поступил в Гвардейский Экипаж только что возвратившийся в числе прочих в Россию из эскадры вице-адмирала Сенявина 4-го корабельного экипажа лейтенант Колзаков 2-й, а 44-го корабельного экипажа матрос 1-й статьи Емельян Яковлев нашел случай лично утруждать просьбою Великого князя о переводе его в Гвардейский Экипаж и был переведен. Таковое общее стремление, развивая успехи Экипажа на совершенно новом и чуждом до того поприще, доставило возможность преставить Государю Императору эту вновь сформированную часть Его Гвардии на смотр поротно, и каждую роту отдельно 15, 16, 17 и 18 декабря, и получить Всемилостивейшую награду по рублю на человека, всего же в четыре дня 393 рубля.

В 1811 году деятельность Гвардейского Экипажа увеличилась, и он уже наряду с прочими полками Гвардии начал исполнять обязанности гарнизонной службы в столице, а 6 января участвовал уже в общем Крещенском параде в полном составе и нижние чины, 383 человека, удостоились получить по 10 рублей ассигнациями на человека, всего 3830 рублей. Командир Экипажа, капитан 2-го ранга Карцов, награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, капитан-лейтенанты Гедеонов и Горемыкин, лейтенанты Колзаков 1-й, Титов, фон Принц и адъютант Экипажа мичман Наумов удостоены ордена Св. Анны 3-го класса (что ныне 4-й) за скорое доведение Гвардейского Экипажа к познанию фронтовой службы.

Внимание и попечительность Его Высочества к вновь сформированной и устроенной им Гвардии простиралась до того, что заболевших нижних чинов Гвардейского Экипажа приказано было отправлять не в Морскую госпиталь, а в Конногвардейскую, и Великий князь собственно от своего имени отдавал по Экипажу письменные приказы относительно внутреннего устройства и содержания в должном порядке оружия и амуниции. В этом 1811 году жилеты без рукавов со стоячим воротником и обтяжными пуговицами и камзолы из белого тикку для лета отменены и вместо их назначены мундиры с рукавами, как и зимние, из того же темно-зеленого сукна и совершенно одинаковой формы, только несколько короче, и к этим мундирам летние брюки из фламского полотна, круглые шляпы с введением киверов уничтожились сами собой.

(См. Илл. 46) Обер-офицер артиллерийской команды.
Унтер-офицер (строевой). 1811 год. Акварель [12].

(См. Илл. 47) Флейтищик и музыкант (строевая форма).
1811 год. Акварель [12].

В этом 1811 году Генерал-Инспектор всей кавалерии Государь Цесаревич Константин Павлович предписал 23 апреля Гвардейскому Экипажу, вследствие Высочайшего повеления, о приготовлении яхт к предстоящей кампании. В начале мая яхты были уже на рейде во всей готовности, начали кампанию, продолжили её и кончили, подобно предшествовавшим. Оставшиеся при берегу офицеры и нижние чины занимались изучением строевой службы. Нельзя не упомянуть, что в этом 1811 году Его Высочество принял под своё начальство и 1-й Гребной экипаж, которому также розданы были ружья и вся егерская амуниция, даны были кивера, но без этишкетов с якорем на перевязи, подобный тому, какой имел Гвардейский Экипаж на патронных сумах. Нельзя не упомянуть об этом, потому

что Великий князь обращал и на этот экипаж такое же внимание, как и на Гвардейский, и 4 апреля представил вновь обученный экипаж на смотр Государю Императору в общем строю всех войск, в Санкт-Петербурге стоявших, за который нижние чины 1-го Гребного экипажа по пяти рублей ассигнациями на человека награды, и, наконец, потому что этот экипаж делался как бы резервом для Гвардейского, и из этого экипажа, находившегося в кампании 1811 года на гребном флоте в шхерах между боирко-зундом и Свеаборгом, следовательно, в отсутствие его, в море переведены были офицеры и нижние чины, известные Его Высочеству, на открывшиеся в Гвардейском Экипаже вакансии. Так, на место лейтенанта Колзакова 1-го, произведенного в капитан-лейтенанты, и уволенных от службы лейтенантов Дирина и Хрущова, переведены из 1-го Гребного экипажа адъютант экипажа мичман Лермонтов 2-й и лейтенант Чиханов, и эти оба офицера, как переведенные по выбору Цесаревича, получили от Его Высочества каждый по сабле, а по недостаточному состоянию первого Великий князь пожаловал ему пособие на обмундировку.

Примечание авт.: Михаил Николаевич называет себя в этой рукописи (здесь и далее) как «Лермонтов 2-й» потому, что 1-м офицером из Острожниковской ветви рода Лермонтовых на российском флоте был его отец — Николай Петрович Лермонтов (1770–1827), выпускник Морского Шляхетского кадетского корпуса, участник войны со Швецией 1788–1790 гг. Двое его старших сыновей от первого брака: Петр (1791–1843) и Михаил (1792–1866) — воспитывались Николаем Петровичем и второй его женой Марией Васильевной (урожденной Перфильевой) наравне с их совместными десятью детьми: Владимиром (1796–1854), Василием (ок. 1801–1862), Дмитрием (1802–1854), Софьей (1808–1862), Елизаветой (1803–1875), Александром (1806–1855), Иваном (1810 — после 1873), Всеволодом (1812–1877), Григорием (1814–1872) и Алексеем (1815–1832). Роду Лермонтовых в России в 2013 году исполнилось 400 лет.

Сам Михаил Николаевич был женат на баронессе Эмилии Федоровне фон Стюарт (1813–1872), внучатой племяннице Иммануила Канта (1724–1804), родоначальника немецкой классической философии эпох Просвещения и Романтизма. У этих супругов Лермонтовых родилось пятеро детей [18].

В этом же году Экипаж переведен в Литовский замок, что ныне городская тюрьма. Этот 1811 год окончился переводом из Гвардейского экипажа за неспособностью в разные команды нескольких нижних чинов, замещением их вакансий вытребованными из 1-го Гребного экипажа и, наконец, переводом 31 декабря из этого же экипажа в Гвардейский мичмана Дубровина.

Глава III. Кампания 1812 года

1812 год

Наступил 1812 год, год временного бедствия для дорогой Отчизны нашей, но вместе с тем год полного торжества и славы ея, и Гвардейский Экипаж как участвовавший в этом величественном событии, частым воспоминанием о нем в кратком очерке своего существования приносит благородную дань отечественной истории.

Этот знаменитый год застал Морскую Гвардию в мирных занятиях гарнизонною службою и производстве строевых учений. Боевые военные отголоски Гвардейских полков, вооруженные легионы почти всей Европы, собиравшиеся на западе под знамена завоевателя, приобретшие известность и славу, развивали в Гвардейском Экипаже усердие и ревность к службе, с которою он только что познакомился, но слабость боевой единицы Экипажа затмевала надежду его на участие в боях вместе с Гвардейским корпусом, к которому он принадлежал.

В этих мирных занятиях прошел весь январь без малейших приготовлений к походу и без надежды участвовать с Гвардейским корпусом в кампании, если бы она открылась. Приходил к концу и февраль, и даже приказ Цесаревича 18 февраля о снабжении нижних чинов Экипажа излишнею парю сапог, эту заботливость начальства, не смели отнести к предварительному приготовлению к выступлению в поход с Гвардией, считая её только уравнением с другими полками, но когда Его Высочество в предписании от 28 февраля 1812 года объявил Гвардейскому Экипажу Высочайшее повеление о немедленном принятии обоза в Экипаж, а 29 февраля предписал Экипажу также по Высочайшей воле в следующую субботу марта 2-го числа выступить в поход к Вильно по маршруту и состоять под начальством командира лейб-гвардии Егерского полка полковника Бистрома, тогда только Гвардейский Экипаж начал готовиться к сухопутному походу.

Поспешность, с какою Экипаж приготовился, и исправность яснее всего являют усердие его и доказывают, что все, без различия чинов, званий и должностей, устремлены к тому, чтобы содействовать распоряжениям командира Гвардейского Экипажа 2-го ранга Карцева, относившимся к этому приготовлению, в Экипаже успели принять обоз, лошадей, сбрую и приспособить Гвардейских ластовых матросов к уходу за лошадьми к управлению ими обозов; Экипажный адъютант лейтенант Наумов* и шкипер 12-го класса Рыбаков усердно и точно исполнили это поручение командира Экипажа.

*Примечание М. Н.: Впоследствии и скоро поступивший в штаб Гвардейского корпуса. На место же его по воле Его Высочества Государя Цесаревича Константина Павловича адъютантом был назначен Лермонтов 2-й.

Заботы ротных командиров с их офицерским составом в заготовлении десятидневного провианта для рот, укладки его в фураж; ротным командирам надобно было предупредить потребности людей в ротах в походе и уложить патроны в ящики; все это было морякам ново и незнакомо, но усердие и ревность превзошли всё. Экипажный медик, надворный советник Кернер, должен был озаботиться походной аптекой, а для неё принять хирургические инструменты, походные воспалительные потребности и медикаменты Гвардейского Экипажа, относившиеся к этому приготовлению.

Оставалось около двух суток в рапордительности Экипажа. Наконец, вступая на новое поприще военной деятельности, надобно было собрать все положения и порядки довольствия в сухопутном походе и классные чины Экипажа, клерк 14-го класса Иванов с комиссаром 12-го класса Быковым, не отставали от прочих офицеров. Между тем требовалось откомандировать по Высочайшему повелению артиллерийскую команду, и она откомандирована на всю кампанию в состав Гвардейской артиллерии и получила два легких орудия. Усердием офицеров Гвардейский Экипаж 1 марта уже не походил на тот мирный состав, коим он был за два дня и явился пред Монархом Александром I, марта 3-го в 10 часов утра на левом фланге егерей со всем военным обозом в совершенной исправности. И после церемониального марша, предводимый Государем, пошел к Московской заставе. Не доходя до заставы, Его Величество изволил остановиться и, пропуская перед собой эшелон, изволил удостоить каждый батальон прощальным приветствием*.

*Примечание М. Н.: Из современных записок офицера, служившего тогда в Экипаже и выступившего с ним в этот поход.

«Прощайте, ребята, надеюсь, что не ошибся, взяв вас с собой, и вы покажете мне вашу службу», — сказал Государь Гвардейскому Экипажу, и единодушно восторженное: «Рады стараться, Ваше Императорские Величества!» — было ответом.

Его Императорское Высочество Государь Цесаревич и Великий Князь Константин Павлович, сформировавший Гвардейский Экипаж и даровавший ему военный дух и жизнь, расстался с батальонами за заставою, прощаясь с каждым батальоном в самых лестных выражениях, приказывая командире Экипажа «беречь матросов».

Гвардейский Экипаж отправился по дороге на Царское Село, Гатчину, Лугу, Порхов, Великие Луки, Видзы к Вильне.

В тот же день пошел и лейб-гвардии Финляндский полк по Нарвской дороге. Экипаж был в совершенном комплекте, рассчитан на 6 взводов по 20 рядов в каждом по прилагаемой строевой записке.

Штаб-офицеров	Обер-офицеров	Унтер-офицеров	Музыкантов	Рядовых	Нестроевых	Итого всего	Лошадей
2	10	20	32	360	24	448	52
Экипаж рассчитан на 6 взводов по 20 рядов в каждом							

Очень незадолго до выступления в поход Экипажа один из самых деятельных образователей его при формировании капитан-лейтенант Колзаков 1-й* назначен адъютантом к Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Константину Павловичу.

*Примечание М. Н.: Ныне генерал-адъютант и адмирал.

С Экипажем же выступили:* командир Экипажа капитан-лейтенант И. П. Карцов (1), капитан-лейтенант Г. К. Горемыкин (2). Обер-офицеры: лейтенанты Наумов (3), Титов (4), Чихачев (5), Валувев (6), Дубровин (7), мичмана: Римский-Корсаков (8), Лермонтов 2-й (9), Хмелев (10), Ушаков (11), Константинов (12). В скором времени присоединился к Экипажу оставшийся за болезнью в Санкт-Петербурге лейтенант Колзаков 2-й (13), а потом и капитан-лейтенант фон Принц (14), который при начале отступления должен был возвратиться в Петербург по болезни.

*Примечание М. Н.: (1) умер на службе контр-адмиралом, (2) убит под Бауценом в 1813 году мая 9-го дня, (3) умер на службе на Кавказе, (4) ранен под Кульмом и умер капитаном 1-го ранга и командиром 15-го флотского экипажа, (5) умер в отставке, (6) умер в отставке, (7) ранен под Кульмом и умер в отставке, (8) ранен под Кульмом и умер вице-адмиралом и Директором Морского корпуса, (9) ранен под Кульмом и Ножаном состоит на службе, (10) ранен под Кульмом и умер в отставке, (11) ранен под Кульмом и умер в отставке, (12) убит под Кульмом, (13) убит под Бауценом, (14) умер на службе по Корпусу Путей сообщения.

Нестроевые классные чины, с Экипажем выступившие, были: доктор надворный советник Б. Г. Кернер, комиссар 12-го класса Быков, клерк 14-го класса Иванов и шкипер 12-го класса Романов, назначенный начальником обоза и всей нестроевой команды и тяжело раненный под Кульмом.

Военный министр в тот же день, 2 марта, объявил в приказе своем Высочайшее Государя Императора благоволение Его Высочеству, командирам лейб-гвардии Егерского и Финляндского полков и Гвардейского Экипажа и всем штаб- и обер-офицерам, за совершенную исправность, в каковой эти полки и Экипаж 2 марта выступили. А нижним чинам Государь пожаловал по фунту рыбы, по чарке вина и по рублю на человека. Военный министр заключил этот приказ следующими словами: «Его Величество остается в полной уверенности, что войска эти ни в каком случае не забудут того звания, которое на себе носят, и как отборные послужат примером прочим войскам во всех блистательных на поле чести подвигах и тем вящее усугубят к себе благоволение Всемилостивейшего своего Монарха». Сверх этого всем выступившим штаб- и обер-офицерам Всемилостивейше пожаловано третное жалованье не в зачет.

Примечание авт. Для более ясного представления формы одежды и вооружения матросов и офицеров Гвардейского Экипажа в предстоящей войне 1812 года ниже приведены сведения, взятые автором из статьи [19].

Обер-офицеры (лейтенанты и мичманы) носили темно-зелёный двубортный мундир с белой выпушкой по борту; пуговицы — золотые, как и у всей гвардейской пехоты; золотое шитьё на стоячем без скосов воротнике и рукавных клапанах изображало якорь, перевитый канатом и верёвками; края воротника, обшлагов и рукавных клапанов были обшиты золотым канатом. Эполеты были как у всех гвардейских обер-офицеров, с красной опушкой. При зимней форме полагались длинные зелёного сукна брюки, а при летней — такие же полотняные.

Вне службы носился двубортный, тёмно-зелёного сукна виц-мундир со стоячим воротником и шитыми золотыми петлицами на воротнике и клапанах обшлагов. Шинель была, как и в армии, но с тёмно-зелёным воротником. Головной убор составляла треугольная шляпа без султана; в конце 1812 г. шляпа была заменена в строю и на парадах кивером. Оружие состояло при виц-мундире из кортика с белой костяной ручкой, золотым прибором, на черной поясной портупее; в строю же и парадах носилась полусабля с вызолоченным эфесом, в ножнах из черной лакированной кожи, с вызолоченным крючком и наконечником; сабля носилась на перевязи из черной лакированной кожи, через плечо, поверх мундира. Походная форма дополнялась парой пистолетов, подсумком для зарядов и гетрами.

Штаб-офицеры (капитан-лейтенанты, капитаны 2-го и 1-го ранга) отличались от обер-офицеров только бахромой у эполет, и в походе полагалась им верховая лошадь, темно-зелёного сукна чепрак и чушка; чепрак обшит был двумя рядами золотого галуна и был с серебряными общего гвардейского образца звездами.

Офицеры артиллерийской команды отличались только чёрным цветом воротников обшлагов.

(См. Илл. 49) Штаб-офицер Гвардейского экипажа в походе. Оловянная миниатюра. Коллекция автора. 2014.

Строевые рядовые (матросы и юнги) носили двубортную куртку, тёмно-зелёного сукна, с белой суконной выпушкой у воротника, обшлагов и рукавных клапанов, с вышивкой из клетчатого гвардейского басона на воротнике и клапанах; погоны были из красного сукна; пуговицы — медные; зимние брюки были тёмно-зелёного сукна, а летние из фламандского полотна; галстук и сапоги полагались общепехотного образца. Шинель — серого сукна пехотного покроя, с красными погонами и воротником, медными пуговицами. Головной убор состоял из пехотного кивера, с медным гербом гвардейского образца, к которому были добавлены два накрест положенные якоря с белым этишкетом и тёмно-зелёным репейком. Оружие состояло из ружья пехотного образца, егерской с медным якорем на крышке сумы на 60 зарядов и накрещенником с 12 кремнями; к суме приделаны были штыковые ножны. Пехотного образца ранец с ремнями и егерскими пряжками, манерка с ремнём и шанцевый инструмент дополняли вооружение матроса в походе. В ранце полагалось хранить две холщовые рубахи, теплые и нитяные носки, портянки, рукавицы, первосрочную обмундировку и обувь, запасные части оружия.

(См. Илл. 50) Матрос Гвардейского Экипажа в походной строевой зимней форме в шинели (анфас). Оловянная миниатюра. Коллекция автора. 2014.

(См. Илл. 51) Матрос Гвардейского Экипажа в походной строевой зимней форме в шинели (со спины). Оловянная миниатюра. Коллекция автора. 2014.

Строевые унтер-офицеры (боцманы, боцманматы, квартирмейстеры) отличались золотым галуном на воротнике и обшлагах куртки и тесаками с унтер-офицерским темляком.

(См. Илл. 52) Унтер-офицер Гвардейского Экипажа в бою. Оловянная миниатюра. Коллекция автора. 2014.

Нестроевые чины, унтер-баталер и повара имели обмундирование как строевые рядовые, а баталер, фельдшер, клерк и шкиперские помощники — как строевые унтер-офицеры.

Артиллерийская команда обмундирована была подобно строевым матросам, но воротники и обшлага вместо темно-зеленого цвета имели черные, у кивера в гербе имелись две накрест

лежащие пушки, красные этикетки и репейник. Как канониры, так и бомбардиры имели тесаки и сумы на перевязи с протравниками на них. Бомбардиры отличались золотым галуном на обшлагах. Артиллерийские унтер-офицеры имели золотой галун, нашитый на воротниках и обшлагах.

При нахождении команд Экипажа в плавании на судах им полагалась летняя и зимняя голландские рубашки с брюками и матросские шляпы.

Ружья, которыми были вооружены матросы, были кремнёво-ударные пехотного образца, 7-го линейного калибра; длина со штыком — 5 футов 3 дюйма (160,02 см), штык — 1 фут 3 дюйма (38,1 см); весило ружьё со штыком 10 фунтов 29 золотников (4 кг 623 г); заряд равнялся 2 золотникам (8,52 г) пороха; свинцовая пуля весила 5 золотников (21,3 г). Каждый нижний чин имел в патронной суме 30 зарядов и 12 кремней; заряды были засыпаны в бумажные патроны; дальность полёта пули от 150 до 200 шагов.

Пистолеты были кремнёвые, одного калибра с ружьями, весили 3 фунта 24 золотника (1 кг 458 г); дальность полёта пули — от 30 до 60 шагов; вес заряда равнялся 1,5 золотника (6,39 г), а пули — 5 золотников (21,3 г); заряды хранились в сумке в числе 10 штук; пистолеты носились на пояском ремне, на котором носилась и патронная сумка.

Два орудия, при которых состояла артиллерийская команда Экипажа, были 6-фунтовые легкие полевые пушки 3-дюймового калибра (76,2 мм), длиною в 17 калибров (1295, 4 мм); орудие весило 22 пуда (352 кг), его лафет — 20 пудов (320 кг) и передок с 20 зарядами — 16,5 пудов (264 кг). Стреляли из этих орудий ядрами, гранатами и картечью. В дальней картечи было 41, а в ближней — 99 чугунных пуль в жестяной оболочке. Ядрами и гранатами стреляли на дистанцию 400–450 сажень (852–959 м), а картечью: ближней — на 250 (533 м), дальней — на 350 сажень (746 м). На каждое орудие полагалось по 90 ядер и 30 картечей, из них 20 дальних и 10 ближних; при каждом орудии имелось по два двухколёсных зарядных ящика с 50 зарядами в каждом. Зарядный ящик весил 44 пуда (704 кг). Вес заряда равнялся 2,5 фунта (1125 г), вес ядра — 7 фунтов 12 золотников (3201, 12 г), гранаты — 5 фунтов 41 золотник (2424,7 г), картечи дальней — 11 фунтов 65 золотников (5226,9 г), ближней — 11 фунтов 37 золотников (5107,6 г). Запряжка состояла в орудии из 4 лошадей, в зарядном ящике — из 3 лошадей; прислуги при орудии было 12 человек, а при зарядном ящике — двое.

Легко и скоро втянулся Гвардейский Экипаж в походную жизнь сухопутного войска. Весело, бодро и без малейших проишествий достиг он до Видзы, так как там была назначена корпусная квартира для Его Высочества Государя Цесаревича, то Экипаж был перемещен в местечко Тверичи. Простояв в этом местечке довольно продолжительное время и постоянно занимаясь изучением всех подробностей службы, Экипаж двинулся к Вильно, куда прибыл и Государь Император, и весь Гвардейский корпус явился на смотр перед Монархом-вождем на Погулянках.

С момента выступления из Санкт-Петербурга до самой Вильны Экипаж не оставил в лазаретах ни одного больного. Попечительность медика, надворного советника Б. Е. Кернера, о заболевавших предупредила о болезнях, между тем на походе не проходило дневки без каких-либо занятий по предстоявшим Экипажу военным действиям. Главным предметом занятий была стрельба в цель, развитие проворства и стрельба в цель не только на ходу, но и на бегу. При всем этом слабый строевой состав был причиною, что Гвардейский Экипаж не был употреблен в 1812 году в линии в делах с неприятелем, как того желалось каждому, зато этот Экипаж был везде, где надо было устроить сообщения, сделать, иногда и в виду неприятеля, переправу, проложить новую или исправить проселочную дорогу. Подобными действиями открылась для Гвардейского Экипажа и кампания 1812 года.

Гвардейский Экипаж после смотра на Погулянке был расположен в крепостях Вильны: там в самых первых числах июня было получено приказание откомандировать одну роту для устройства проселочных дорог, удобными для проезда военных снарядов и тяжестей, для проложения вновь путей и для сделания переправ на р. Вилия. Вторая рота под командою капитан-лейтенанта Г. К. Гремькина при лейтенанте Валуге и мичмане Лермонтове 2-м, была откомандирована на этот предмет. Главная потребность по этому случаю... (??) .

Высочайший приказ армиям решил начало войны 1812 года. Читая этот приказ, моряки должны припоминать с благородною гордостью, что выразившим высокие мысли и намерения Александра был морской адмирал Шишков, Государственный секретарь того времени и Министр просвещения впоследствии.

Не будет лишним этот одушевлявший воинов русских Высочайший приказ внести в историю войска, составляющего частицу Гвардии Русского Царя.

Приказ армиям

«С давнего времени примечали Мы неприятные против России поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные. Наконец, видя беспрестанное возобновление явных оскорблений, при всем Нашем желании сохранить тишину, приуждены мы были ополчиться и собрать войска Наши, но и тогда, ласкаясь ещё примирением, оставались в пределах Нашей Империи, не нарушая мира и быв токмо готовыми к обороне. Все сии меры кротости и миролюбия не могли удержать желаемого Нами спокойствия. Французский Император нападением на войска Наши при Ковно, открыл первым войну. Итак, видя его, никакими средствами непреклонного к миру, не остается Нам ничего иного, как, призвав на помощь свидетеля и защитника правды, Всемогущего Творца Небес, поставить силы Наши против сил неприятельских. Нужно Мне напомнить вождям, полководцам и воинам Нашим о их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь Славян. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу, Я с вами на начинающего Бога!»

По сведениям, хранящимся во французском Генеральном штабе*,

*Примечание М. Н.: Описание Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта Михайловского Данилевского часть I, стр. 107, издания 1839 года.

Число неприятельских войск, вступивших с Наполеоном в пределы России в 1812 году, состояло из 610 000 строевых, а с чиновниками, разночинцами и нестроевыми 700 000 человек.

При этой многочисленной армии, составленной из всех народов твердой земли Европы, кроме шведов, датчан и турок, при этой армии, предводимой полководцем блестящей славы, было 187 111 лошадей* и 1372 орудия, в том числе 130 осадных.

*Примечание М. Н.: Там же.

Во власти этого полководца была цепь крепостей на всех знаменитых реках Европы от Немана до Пиренеев и Средиземного моря. Не служит ли это неопровержимым доказательством, что Император французов, понимая силу России, давно готовился к войне, начал её без объявления и, окруженный блеском величия, не думал встретить в Александре столь сильного оплота России, не думал погresti полчища свои в недрах нашей великой Отчизны.

Впоследствии дошедший до войск русских приказ, отданный в войсках неприятельских, подтвердил чрезмерное высокомерие неприятелей и питал в войсках русских дух и стремление стереть врага с земли русской по слову русского Царя.

В этом приказе сказано было:

«Солдаты! Вторая война польская началась. Первая кончилась под Фридландом и Тильзитом. В Тильзите Россия поклялась на вечный союз с Францией и войну с Англиею. Ныне она нарушает клятвы свои и не хочет дать никакого изъяснения о странном поведении своем, пока орлы французские не возвратятся за Рейн, предав во власть союзников наших. Россия увлекается роком! Судьба её должна исполниться. Не почитает ли она нас изменившимися? Разве мы уже не воины Аустерлицкие? Россия поставляет нас между бесчестьем и войною. Выбор не будет сомнителен. Пойдем же вперед! Перейдем Неман, внесем войну в русские пределы. Вторая польская война, подобно первой, прославит оружие французское. Но мир, который мы заключим, будет прочен и положит конец пятидесятилетнему кичливому влиянию России на дома Европы».

В ответ на это воззвание приведем слова митрополита Платона: «Франция познает в Боге Господа отмищений и воссияет правда Монарха, яко Свет, и судьба России, яко полудне»*.

Первый привезший в Пунжаны известие о переходе армии Наполеона через Неман и о приближении его к Вильно был Корпуса путей сообщения поручик Сигизмунд. Он привез также весть, что корпус французской кавалерии Нансути направляется к Михалишкам, чтобы отрезать наш 4-й корпус графа Шувалова от 1-й армии. Так как в Пунжанах не было предместовых укреплений, то немедленно

были расставлены на самый дальний ружейный выстрел пикеты от части роты Гвардейского Экипажа, работавшей в Пунжанах. Полковник Монфреди поехал по дистанции ещё в начале работ, а поручика Сигизмунда отправил дальше с поручениями. Прошло двое суток, в продолжение которых подтверждались прежние и разносились даже преувеличенные слухи о переходе неприятеля через Неман, о занятии им Вильны, о предназначениях его и силе его армии. Литовские помещики, в том числе и владелец Пунжан, не скрывались перед горстью русских, и часть роты Гвардейского Экипажа, разделенная на три пикета и для охранения моста, должна была сохранять всю осторожность внутри и вне, она была готова по первому выстрелу, где бы ни был он сделан, соединиться к месту выстрела. Офицер Гвардейского Экипажа в Пунжанах донёс тотчас обо всем, что узнал от поручика Сигизмунда, и об окружавших его обстоятельствах своему ротному командиру в Любовны, и вследствие этого донесения присоединилась в Пунжанах часть роты из Неменчина. На третьи сутки стали являться тяжести войск, и вслед за ними авангард четвертого корпуса графа Шувалова.

В стройном порядке переправился через Вилию весь корпус, и к вечеру по приказанию корпусного командира оба моста совершенно уничтожены огнем и топором. При следовании корпуса к Пунжанам аррьергард его потерял из виду неприятеля. Ни во время переправы, ни после переправы его не было видно. Граф Шувалов находил необходимым открыть неприятеля и потому приказал непременно в наступающую ночь переправить на другую сторону Вилии взвод казаков. В этом случае принуждены были раскатать двор корчмы, сколотить плот, поставить казаков на плот, а лошадей вести у плота вплавь*.

*Примечание М. Н.: Здесь нелишне заметить, что при подобной переправе лучше лошадей вести у плота на той стороне, откуда река имеет течение, потому что лошади поддерживают плот на течении, тогда когда при переправе лошадей ниже течения у плотов плоты сбивают лошадей.

По счастью, река не представляла больших затруднений, и только на небольшом расстоянии лошади должны были переплыть, и всё прошло благополучно, так что утром возвратились казаки и плот уничтожен совершенно. Тогда часть роты Гвардейского Экипажа была прикомандирована к аррьергарду 4-го корпуса для истребления за корпусом переправ и (?) работ в устраиваемом там укрепленном лагере.

В Дриссах Гвардейский Экипаж нашел две малоопытные понтонные роты и потому имел случай явиться пред высшим начальством в весьма выгодном свете. Широкая река при быстром течении лишала понтонеров возможности производить успешно работы. Явились Гвардейские матросы, и исчезли все препятствия: два длинных понтонных моста были поставлены в короткое время.

Прорвется ли полотно и вода в понтоны начнет сильно прибывать, понтонёры захопчут, а матросы незаметно и без хлопот подвернут новое полотно, отольют воду, починят парусным швом прорвавшееся полотно, зальют горячую смолой и, подняв из-под понтона запасное полотно, подведут его под другой понтон по востребованию. К несчастью, полотна прорывались часто от того, что понтонеры не довольно принаровились при разбирании понтона, к скатыванию полотен и к укладке их на повозки, и полотна часто от того протирались на пути от сотрясения. Гвардейский Экипаж в Дриссах производил работы и в присутствии Главнокомандующего и удостоивался его похвалы, а генерал Барклай де Толли, как строгий и справедливый начальник, не был щедр на похвалы. Гвардейский Экипаж вышел последним из укрепленного лагеря и не в полном составе, большая его часть пошла в Дисну, а незначительная часть при двух обер-офицерах оставлена в Дриссе для окончательного истребления всего, что было заготовлено для работ. Общее приказание обеим частям Гвардейского экипажа состояло в том, чтобы, окончив поручения, идти по правому берегу Двины к Полоцку, а потом к Витебску на соединение с Гвардейским корпусом. При этом приказано было на походе не оставлять ничего неприятелю, забирать или уничтожать все могущее способствовать беспрепятственному и спокойному его преследованию нашей армии.

Если не совершенно невозможно, то весьма трудно пояснить причины, по которым часть Гвардейского Экипажа, оставшаяся в Дриссе, придя в Полоцк, нашла там несколько усталых <частей?> нашей армии, несколько оставленных крестьянских повозок, без лошадей с провиантом и без хозяев, а на другой стороне Двины усмотрели французских кавалеристов, поивших на Двине лошадей в самом Полоцке.

Ясно было, что эта часть Гвардейского Экипажа была сзади нашего аррьергарда, а потому, не теряя времени, несмотря на усталость, моряки выступили из Полоцка после кратковременного

привала, на всю ночь по дороге к Витебску, успев притом забрать усталых, уничтожить оставленные хозяевами повозки и забрать, что было возможно, из находившегося в них.

На месте, где жители объявили о нахождении брода, Гвардейские матросы провели значительную часть ночи и, обеспечив тем усталых и забранный ими провиант, отправив всё это под прикрытием ночи к Витебску и прикрывая их отступление на самом броде. Огни на противоположном берегу Двины ясно означали положение пикетов и ведетов неприятельских, звук оружия знаменовал род войска.

С рассветом часть Гвардейского Экипажа стройно двинулась к Витебску, прикрываясь от неприятельских ведетов цепью стрелков своих. Весело *

*Примечание М. Н.: Воспоминания служившего тогда в Экипаже офицера.

было идти по берегу реки на расстоянии менее ружейного выстрела от неприятеля, параллельно его постам. Моряки-застрельщики дружелюбно разговаривали с ними. Французы, подкидывая маленькие бочонки с водкой кверху, кричали морякам: камарад, даю водка. Матросы отвечали им: и мы выпьем в своё время.

Да позволено будет привести здесь случайное предсказание одного из мичманов, бывшего при этой части. Около полудня от арьергарда графа Палена было выслано несколько драгунов для поисков на большой дороге. Часть Гвардейского Экипажа, обрадованная прибытием таких спутников, забыла усталость и шла бодрей. Продолжая переговариваться с французами, матросы заметили неприятельские фургоны, развозившие по постам продовольствие, и французы хвалились перед русскими отличным продовольствием, острясь насчет России и её гостеприимства, проявляемого в столь скромной уступке собственности. Задетые за живое, русские устами мичмана, начальствовавшего цепью, отвечали им, что русская земля свято сохраняет правила гостеприимства и для того русские и летом уже начинают откармливать домашнюю скотину на убой к Рождеству Христову*.

*Примечание М. Н.: Подобные переговоры оканчивались иногда перестрелкою, на этом именно случае нашему драгуну удалось подстрелить француза, острившегося насчет отступления.

Так случилось и для французов: голос мичмана Гвардейского Экипажа сделался голосом предсказательным. Пройдя с арьергардом графа Палена, часть Гвардейского Экипажа благополучно соединилась под Витебском с Гвардейским корпусом и своим Экипажем, сделав в течение 40 часов 108 верст пути. Из Витебска Гвардейский Экипаж в составе Гвардейского корпуса двинулся к Смоленску. Прибыв в Смоленск, 3-я рота Гвардейского Экипажа под командою лейтенанта Титова с лейтенантом Дубровиным и мичманом Ушаковым, откомандирована была к армии Князя Багратиона, для приготовления переправ для армии при соединении её с главною или 1-й армиею.

3-я рота нашла на месте переправы понтонную роту и при небольшой ширине реки очень скоро было налажено несколько мостов. Здесь Гвардейский Экипаж имел утешение в первый раз воспользоваться преимуществом в военном деле черных Егерских перевязей. Рота должна была, по черным перевязям преимущественно пред остальными полками, рассыпаться в стрелки для охранения места переправы от натиска французов. Начальник штаба 2-й армии граф Сенпри повел роту на избранную им позицию, при нем она рассыпалась и ждала с нетерпением первой боевой встречи с французами, но они не тревожили, и 2-я армия спокойно переправилась и соединилась с 1-ю армиею. Упоминаю здесь о преимуществе черных егерских перевязей в военном деле потому, что кто из военных, вникая в действия Наполеона при переправе через Дунай под Веною, не благоговел пред атакованными и пред атакующими. Твердые каре лучших в то время в Европе Австрийских гренадер атакованы 12 кирасирскими полками Наполеона и смяты, и эрцгерцог Карл не достиг цели. Тут со славою поработала бы лихая цепь стрелков, и кирасирские желудки не сварили бы гренадерских каре.

В составе Гвардейского корпуса пошел Гвардейский Экипаж к Смоленску, и все передвижение под Смоленском к Кодне и, наконец, самое отступление к Можайску совершил с этим корпусом, составляя вместе с ним резерв.

Примечание авт.: С началом боевых действий Гвардейскому Экипажу были поручены работы по устройству переправ, строительству мостов, возведению укреплений. Моряки исправляли дороги для обеспечения отхода армии, уничтожали мосты и портили дороги перед наступающим

противником. Поэтому зачастую ситуация складывалась так, что одна часть Экипажа, будучи в авангарде отступающей армии, мосты наводила, а другая, замыкая арьергард, их разрушала, чем существенно сковывала действия противника. Ротам Гвардейского Экипажа приходилось трудиться вместе с понтонными и пионерными ротами армии. От их работы во многом зависели скорость движения войск, порядок и организованность их отхода. Моряки действовали быстро, проявляли находчивость и сообразительность. При отходе армии из укрепленного Дрисского лагеря, где русское командование предполагало дать генеральное сражение Наполеону и куда он не пошел, Гвардейский Экипаж обеспечил переправу через широкую и полноводную Западную Двину 2-го и 3-го кавалерийских корпусов. Эту задачу успешно выполнили 60 матросов под руководством офицеров-моряков А. Д. Валуева и М. Н. Лермонтова. Быстро, за несколько часов, ими был наведен плавучий мост для русской кавалерии, а когда она переправилась, моряки уничтожили переправу. Моряки-гвардейцы навели несколько мостов через реки в районе Витебска, по которым отходила армия Баркляя де Толли. Уничтожая за собой переправы, продовольствие, фураж и все остальное, что противник мог использовать, часто под артиллерийским и ружейным огнем, Гвардейский Экипаж следом за Гвардейским корпусом отходил к Смоленску. В 25 верстах ниже города по Днепру моряки быстро и искусно навели переправу для армии Багратиона. Рассыпавшись в стрелковую цепь на правом берегу реки, они сдерживали приближающиеся разезды противника. Двигаясь и работая под палящими лучами солнца, задыхаясь в дорожной пыли или после дождей утопая в грязи, они на руках тащили тяжелые повозки с понтонами и принадлежностями к ним. Прямо на марше моряки чинили шлюпки, понтоны, плоты. Такие героические действия моряков-гвардейцев создавали необходимые условия для оперативного отступления русской армии через бесчисленные водные преграды от западных границ России до Москвы. За свою примерную работу и боевую службу моряки-гвардейцы неоднократно получали благодарности от Баркляя де Толли, Кутузова, Багратиона и других полководцев.

Перед Бородинской битвой 25 августа Экипаж был у Семеновского, а 26 — за Князьковым к вечеру отодвинут ещё дальше назад и ближе к большой Московской дороге. 26 рано утром было получено приказание*

*Примечание М. Н.: От кого было получено это приказание, словесное или письменное, сведений об этом не сохранилось по случаю потери обоза под Кульмом в 1813 году.

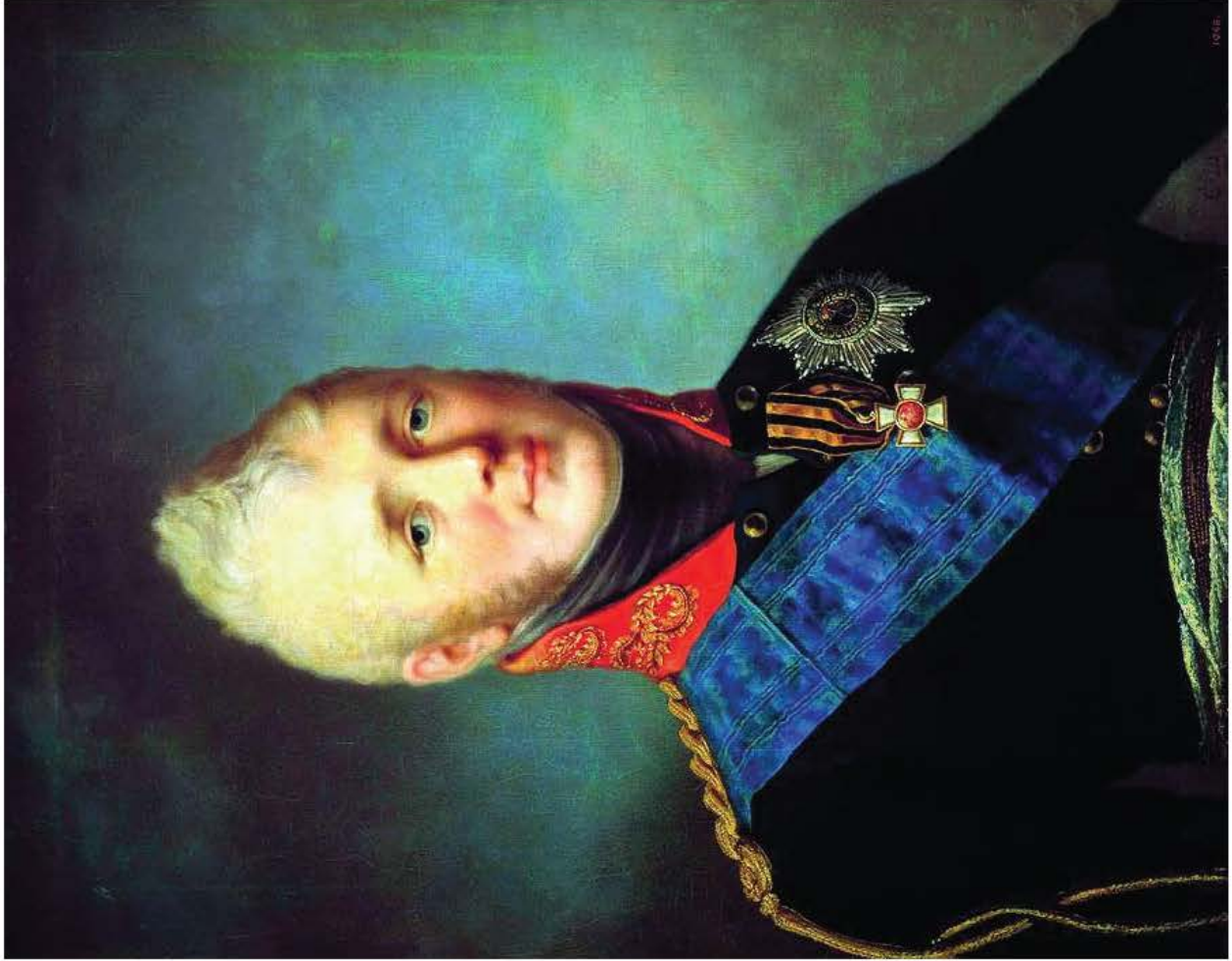
послать от Гвардейского Экипажа на наш правый фланг ко 2-му батальону лейб-гвардии Егерского полка, состоявшему под командою полковника Макарова, до 20 человек расторопных нижних чинов при офицере, для приготовления к уничтожению моста, лежавшего через реку Колочу за егерями, и, наконец, для совершенного уничтожения моста, когда два орудия, бывшие на позиции при егерях, и егери перейдут мост. По предварительном осмотре местности оказалось достаточным 15 человек, потому что мост был не широк, не длинен и не очень прочен, вследствие этого выбрано 15 человек охотников при унтер-офицере Павлове. Эту команду поручили офицеру, взявшемуся на то*,

*Примечание М. Н.: мичману Лермонтову 2-му.

и отправили её к позициям егерей ещё до рассвета, а с донесением об этом поехал в Главную квартиру Главнокомандующего мичман Римский-Корсаков, который и оставался при Главнокомандующем весь день 26 августа. Прибежав к мосту с командою, мичман Лермонтов 2-й офицер явился к полковнику Макарову и, сообразив намерения его с обстоятельствами, приготовил мост к уничтожению так, что после перевоза орудий нижние чины, стоя под концами моста в мелкой воде, могли удобно и скоро стаскивать в воду оставленную для пехоты легкую настилку со всего моста, выбить главные перекладыны и перебраться на другую сторону по жердям, врубленным в подрубы мостовых столбов.

Скоро после восхода солнца началось наступление на наш правый фланг, началась перестрелка, вскоре и артиллерия наша после нескольких выстрелов, уступая превосходству, переехала по мосту безопасно, после чего мостовая настилка была ещё более разобрана, и вслед за тем началось отступление егерей. Охотники Гвардейского Экипажа, скрытые берегами и стоя почти по колено в воде, ожидали приказа разрушить мост, но молодцы-егери, не заметив матросов под мостом, не дождавшись приказа, сами начали разрушать мост и, подвергаясь опасности, помогали морякам.

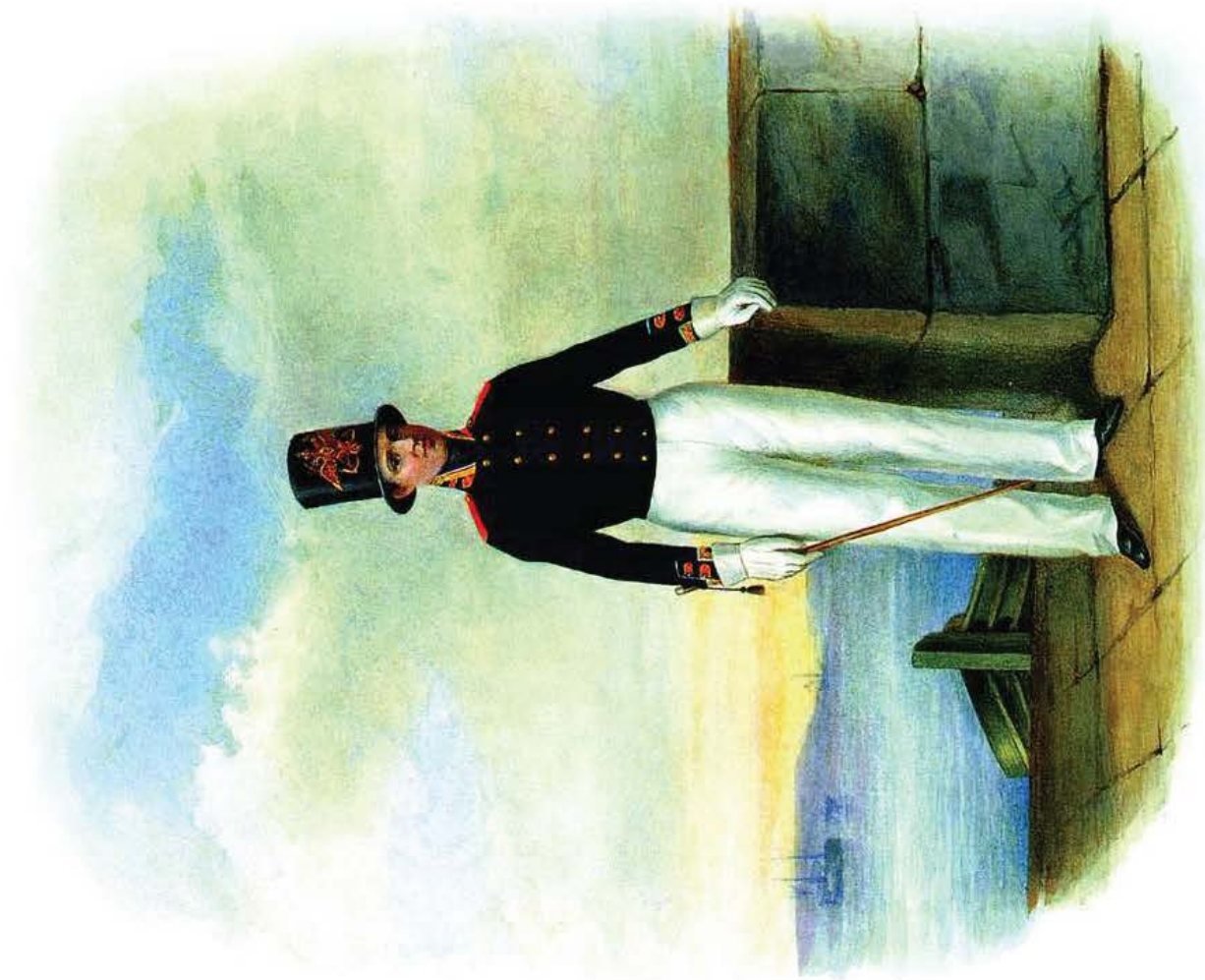
Илл. 38. Степан Щукин (1762–1828). Портрет Александра I. Холст, масло. Император Александр I (1777–1801–1825) [10]

Илл. 39. Портрет великого князя Константина Павловича на фоне сражения при Нови. Эрмитаж [10]

Илл. 40. Императорские яхты «Горбкая» и «Торнео». [13]

Илл. 42. Незвестный художник. Унтер-офицер Гвардейского Экипажа в летней строевой форме 1810 г. Акварель [6]

Матросы
(в строевой форме).
1810 г.

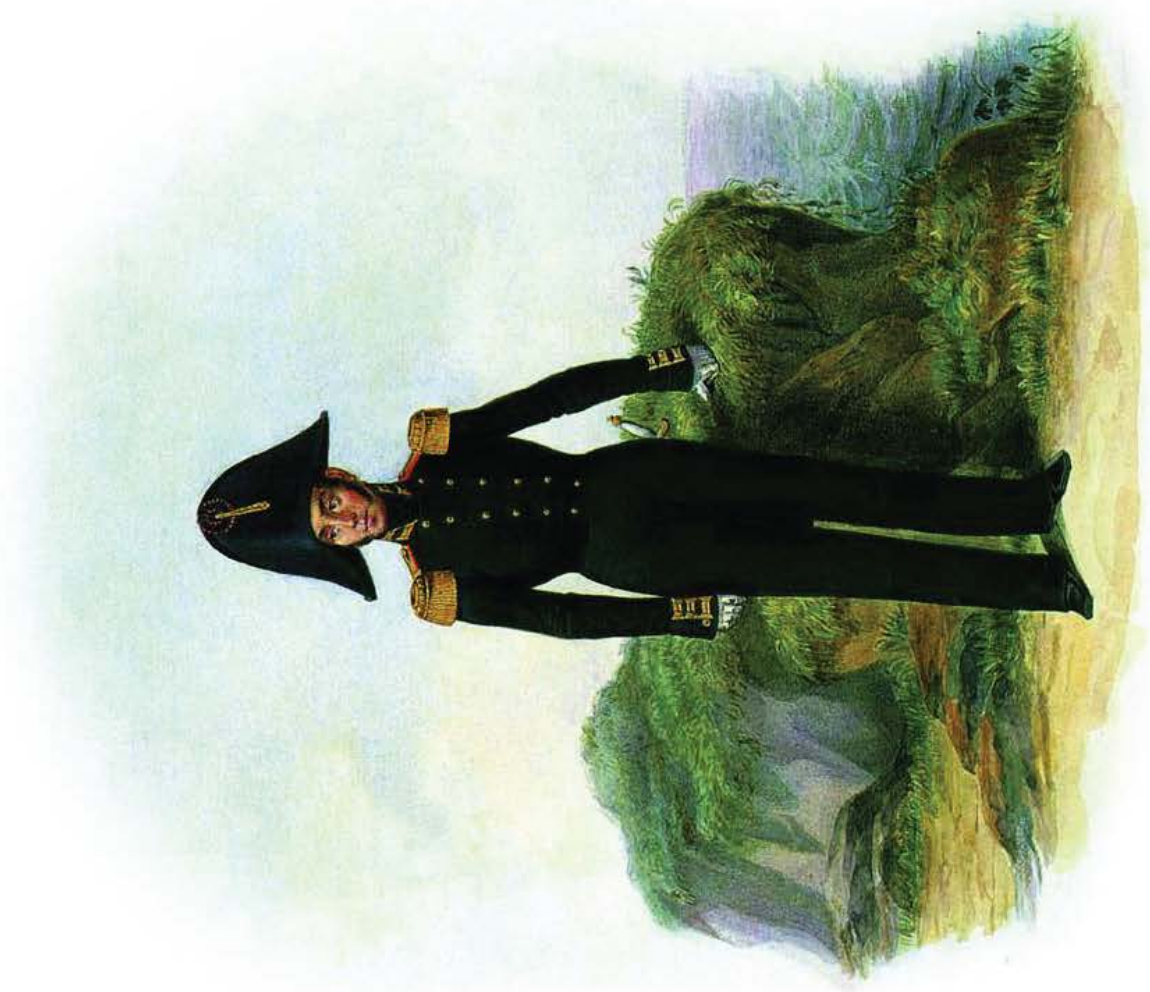
Илл. 43. Матросы (в строевой форме). 1810 г. Акварель [12]

Матрос
1810 г.
(в летней повседневной форме).

Илл. 44. Матрос (в летней повседневной форме). 1810 г. Акварель [12]

Илл. 45. Неизвестный художник. Штаб-офицер Гвардейского Экипажа в виц-мундире 1811 г. Акварель [6]

Oberoffiziere
 Artillerischer Kompanie
 Unteroffiziere
 (compagnies)
 1811 г.

Илл. 46. Ober-офицер артиллерийской команды.
 Unter-офицер (стровой). 1811 г. Акварель [12]

Flöten- und Musikanten
 1811 г.

Илл. 47. Флейщик и музыкант (строевая форма).
 1811 г. Акварель [12]

Илл. 49. Штаб-офицер Гвардейского Экскавжа в походе. Оловянная миниатюра. Коллекция автора. 2014 г.

Унтер-офицер и матрос
Гвардейского Экипажа
1812-1816 гг.

Илл. 56. Унтер-офицер и матрос Гвардейского Экипажа. 1812–1816 гг. Акварель [12]

Илл. 50. Матрос Гвардейского Экипажа в походной стрелковой зимней форме в шинели (анфас).
Оловянная миниатюра. Коллекция автора. 2014 г.

Илл. 51. Матрос Гвардейского Экипажа в походной стрелковой зимней форме в шинели (со спины).
Оловянная миниатюра. Коллекция автора. 2014 г.

Илл. 52. Унтер-офицер Гвардейского Эскадрона в бою. Оловянная миниатюра. Коллекция автора. 2014 г.

Илл. 53. Памятник лейб-егерям и чинам Гвардейского Экипажа за рекой Колочей.
Установлен в 1910 г. Бородинское поле. Сентябрь 2006 г. Архив автора

Таким образом, мост был скоро разрушен, а моряки, перебравшись на другую сторону, отошли к своим ружьям и, накинув ранцы, пошли на соединение с Гвардейским Экипажем.

Затем во всё продолжение славной Бородинской битвы Гвардейский Экипаж оставался в резерве и по малочисленности своей не был введен в дело. Артиллерия же Гвардейского экипажа во весь день Бородинской битвы была там, где принимала участие Гвардейская артиллерия.

Примечание авт.: Гвардейский Экипаж был не только инженерной частью, свою работу он выполнял с боями, под обстрелом. Но настоящее боевое крещение на поле брани как пехотный гвардейский батальон Экипаж получил лишь в Бородинском сражении. На правом фланге русской позиции у села Бородино на новой Московско-Смоленской дороге был деревянный мост через реку Колоча, который охранял мичман М. Н. Лермонтов с 15 матросами Экипажа. Рано утром 26 августа 1812 года французы напали на село и выбили оттуда батальон лейб-гвардии Егерского полка, который отступил к своим позициям через мост. Вслед за егерями через этот же мост прорвался 106-й линейный полк неприятеля, после чего моряки быстро разрушили деревянный мост, и французы оказались в ловушке. В завязавшемся бою егеря и моряки практически полностью уничтожили врагов. Наступлений французов на этом фланге русской армии у Бородино больше не было. Артиллерийская команда Экипажа с двумя орудиями в составе артиллерийской гвардейской роты также участвовала в бою на южной возвышенности редутов Багратиона и потеряла много орудийной прислуги и лейтенанта И. Л. Киселёва. В своём первом сражении Экипаж потерял убитыми и ранеными 24 матроса и одного офицера. За проявленное мужество и храбрость 16 моряков-гвардейцев были награждены «Знаками отличия Военного Ордена», а офицеры — орденами.

Спустя 100 лет на месте этого сражения у реки Колоча был открыт памятник из белого мрамора с надписью «Лейб-егеря достойным предкам и их боевым товарищам чинам Гвардейского Экипажа. 1912».

(См. Илл. 53) Памятник лейб-егерям и чинам Гвардейского Экипажа за рекой Колочь. Установлен в 1910 году. Бородинское поле. Сентябрь 2006 года.
Архив автора.

27 августа при общем отступлении от Бородинских полей к Москве Морская Гвардия была неразлучно с Гвардейским корпусом, скорбя о том, что, стоя на поле битвы, не пришлось ей слить кровь свою с кровью сражавшихся. Исполняя должность пионеров и понтонеров, эта горсть воинов имела случай сильнее чувствовать отечественную скорбь и горечь потому, что Гвардейскому Экипажу от самого Смоленска до Москвы и, наконец, до реки Протвы часто приходилось быть в командировках для исправления дорог и мостов, приходилось часто видеть горечь сельских жителей, покидавших деревни и села, спасаясь от приближающегося неприятеля. Но не панический страх действовал на русских, достойную кару заносчивой дерзости врага готовило самоотречение сынов России и, переноса лишения всех родов, Гвардейский Экипаж сохранил дух и бодрость, достойные русских воинов, даже при проходе сквозь оставленную во власть неприятелю нашу древнюю столицу с её святынею и пробираясь между обозами жителей, покидавших мирные сёлы и покидавших Москву.

Так отступление из Бородина, оставление Москвы, фланговое движение армии за Москву на Калужскую дорогу совершено Гвардейским Экипажем в составе Гвардейского корпуса. Но Гвардейский Экипаж недолго оставался на общих бивуаках Корпуса около Леташевки, Главнокомандующему благоугодно было поставить Экипаж в дер. Овчинникова на тесных квартирах*,

*Примечание М. Н.: На Калужской большой дороге.

эта большая деревня была совершенно пуста без жителей. Экипаж по малочисленности своей не имел маркитантов, и в Экипаже чувствовали во всем недостаток, но бодрость, усердие и воинский дух не остывали. Эти недостатки скоро были вознаграждены подвозом провианта и раздачей полушубков. После Тарутинского дела Экипаж немедленно послан в село Спас-Лыковщина*

*Примечание М. Н.: Это приказание утрачено.

на реку Протву, дабы там через эту реку сколь возможно поспешнее сделать переправы. В Гвардейском Экипаже знали о движении неприятеля на Малый Ярославец, понимали цель этого движения и потому понимали важность поручения и необходимость его спешности и напрасно не теряли время. Прибежав, как можно сказать, к назначенному месту, Экипаж не нашел никаких средств к устройству мостов, а по местности и по обстоятельствам надо было строить мосты на плотах, раскопать спуски и уравнивать их. Тогда пришлось по необходимости раскатывать крестьянские дворы и избы, и Экипаж в короткое время успел построить два моста: один для пехоты из мелких бревен, а другой для кавалерии и артиллерии из толстых бревен и оба с настилкою досок. Но едва начали строить третий мост, как подошла к переправе армия и приехал Главнокомандующий. Пехота спокойно и безопасно перешла по мосту разомкнутыми рядами, но мост под кавалерией, и особенно под артиллерией, углубился от тяжести переправлявшихся и угрожал разорваться. На обоих мостах посланные доски за неимением гвоздей прикреплены были жердями, привязанными к бревнам веревками, даже из сучьев свитыми, под пехотой доски были полезны, выстояли отлично хорошо, под кавалерией при соблюдении осторожности оказались недурными*,

*Примечание М. Н.: Кавалерия переходила, спешившись и большею частью сперва по одному на дистанцию, а иногда и рысью.

но под артиллерию доски, не прибитые гвоздями, были не только бесполезны, но иногда и вредны, потому что оборвавшаяся с одного конца веревка, в особенности древесная, если не позволяла доске совершенно всплыть, освобождала, однако же, один конец её, отчего приподнявшимся концом останавливала переправу орудия, а под тяжестью его можно было опасаться за целостность моста, поэтому орудия иногда перевозились людьми, а лошади переводились в поводу.

В селе Спас-Лыковщина Гвардейский Экипаж не нашел никого из жителей. Дома стояли в целостности, но совершенно пустые, всё было вывезено жителями, негде было взять гвоздей, набрать веревок, а поэтому Экипаж имел только одни шанцевые инструменты. Сделал всё, что мог, но Главнокомандующий, не отходя ни на секунду от переправы, страхась за прочность мостов, изъявлял своё неудовольствие в строгих выражениях, и, когда войска уже переправились, Главнокомандующий приказал безотлучно при нём стоявшему в Спас-Лыковщине адъютанту Экипажа*

*Примечание М. Н.: Мичмана Лермонтова 2-го.

позвать командира Экипажа. «Благодари от меня офицеров и нижних чинов за их деятельность, — сказал Главнокомандующий. — А всё-таки, если бы что-нибудь случилось ко вреду и задержанию войска на переправе, я бы велел с тебя строго взыскать: ты должен был предвидеть все недостатки и потребности ещё в Овчинникове». Потом отдал несколько приказаний, снял фуражку, взглянув на небо, перекрестился и сел в свои крытые дрожки.

Из Спаса-Лыковщины Экипаж пошел на Медынь, оставив сделанные им мосты не разрушенными, вскоре после того соединился с двумя понтонными ротами и в продолжение всего преследования неприятеля до самой Вильны составлял этот понтонный отряд, который впрочем ни разу не был употреблен в действии. Под Вильно Экипаж соединился с Гвардейским корпусом и вместе с ним вступил в Вильно. Переход от Медыни до Вильно с понтонами при всех тягостях и многих лишениях способствовали Экипажу к сохранению здоровья нижних чинов. Экипаж не оставил ни одного больного офицера и весьма мало и только трудных заболевших нижних чинов, а перевозил их с собой и часто с помощью понтонов, а потому в Вильно ввезено было много больных. Здесь офицеры получили в оставленных жителями пустых домах просторные квартиры. Соединившись вместе на двух или трех квартирах, офицеры предоставили все остальные свои помещения для устройства временных лазаретов поротно.

Примечание авт.: После прибытия в Вильно 5 декабря в строю Экипажа находилось: 12 офицеров и 355 нижних чинов. Потери гвардейцев-моряков за истекший период составили: убитыми — 16, умершими от ран и болезней — 26, без вести пропавшими — 8. Артиллерийская команда тоже понесла потери: убитыми — 6 и умершими от ран и болезней — 5 человек. Всего после выхода из Петербурга потери Экипажа составили 53 человека. 96 нижних чинов были награждены

Знаками отличия Военного Ордена. Уместно напомнить, что «Знак отличия Военного Ордена» учрежден был Императором Александром I 13 февраля 1807 года и до 1851 года имел лишь одну степень. Он представлял собой серебряный крест на черно-оранжевой ленте ордена Святого Георгия.

По прибытии к армии нового Главнокомандующего в Можайске старший медик Гвардейского Экипажа надворный советник Кернер взят был в Главную квартиру, к особе Главнокомандующего, а на место его поступил из вольноопределяющихся штаб-лекарь коллежский асессор К. И. Манелли, он деятельно хлопотал около больных в Вильно, усердно занимался ими, даже жил с ними в одной квартире, а оставленные французами в Вильно запасы медикаментов способствовали восстановлению здоровья их.

Из Вильно Гвардейский Экипаж выступил в составе Гвардейского корпуса и, отслужив молебен, 1 января 1813 года вместе с Гвардией перешел Неман в местечке Меречь по льду.

В кампанию 1812 года все офицеры Гвардейского Экипажа имели счастье получить награды орденами в порядке старшинства: адъютант же Его Императорского Высочества Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича Гвардейского Экипажа капитан-лейтенант Колзаков 1-й*,

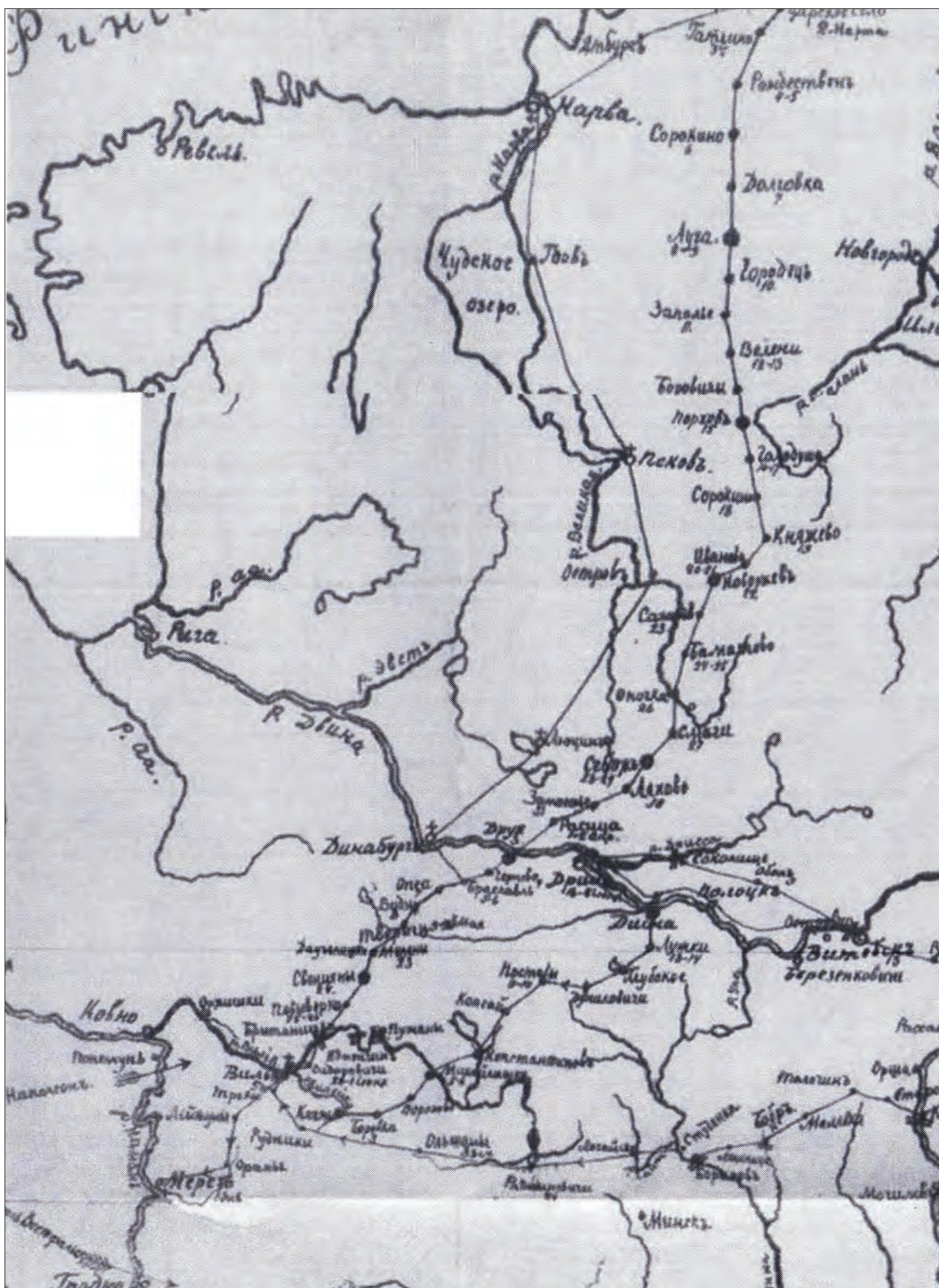
*Примечание М. Н.: Ныне генерал-адъютант и адмирал.

за отличие в сражении 24 и 26 августа произведен в капитаны 2-го ранга и этого же Экипажа артиллерийской команды унтер-офицер Никитин за отличие в сражениях произведен в подпоручики в 1-ю Артиллерийскую бригаду. Более же не представилось случая кому-либо из Гвардейского Экипажа отдельно оказать особенных отличий. Усердие, деятельность и неустрашимость были символом этой небольшой, но крепко и дружно связанной военной боевой семьи.

Так закончился для Морской Гвардии этот знаменитый 1812 год. В истории он оставил память о Гвардейских матросах переправами и проложением новых дорог при соединении 1-й действующей армии, в особенности переправую 4-го Корпуса, который считали на короткое время отрезанным и для которого переправа устроена была уже не в назначенном прежде месте и, сверх того, проложены новые для корпуса дороги. Переправа армии через реку Протву у села Спаса в Лыковщине в самые решительные минуты битвы перед Малым Ярославцем дает право Гвардейскому Экипажу считать и себя в числе деятельно способствовавших к исполнению предназначений Главнокомандующего.

Примечание авт.: Здесь уместно привести карту боевого похода Гвардейского Экипажа со всеми населенными пунктами и водными преградами, где храбро сражалась с неприятелем в стычках и особенно отличилась при строительстве мостов морская лейб-гвардия во время Отечественной войны 1812 года. Карта эта была составлена позже по сохранившимся архивным документам [20].

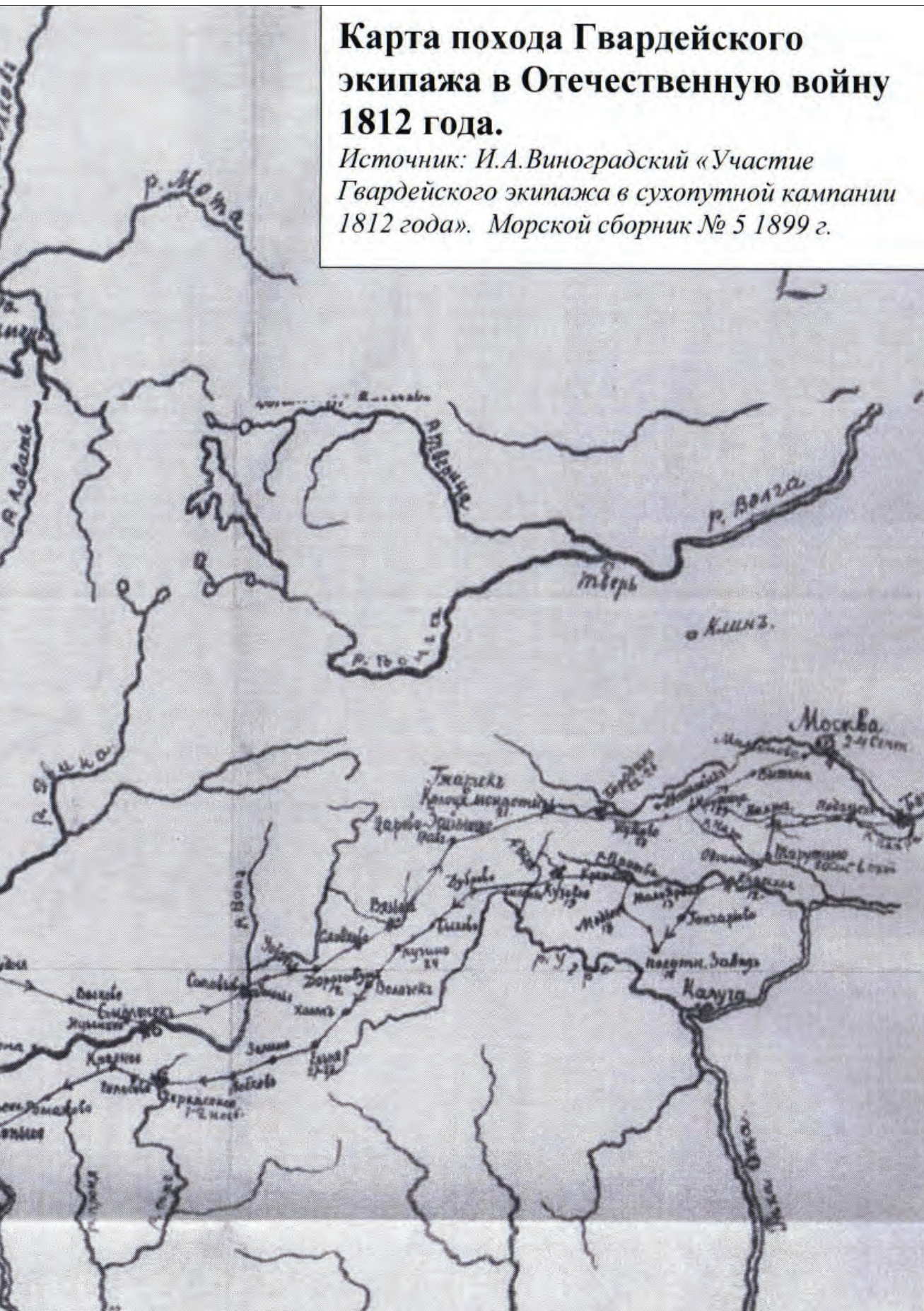

(Илл. 54) Карта похода Гвардейского Экипажа в 1812 году.

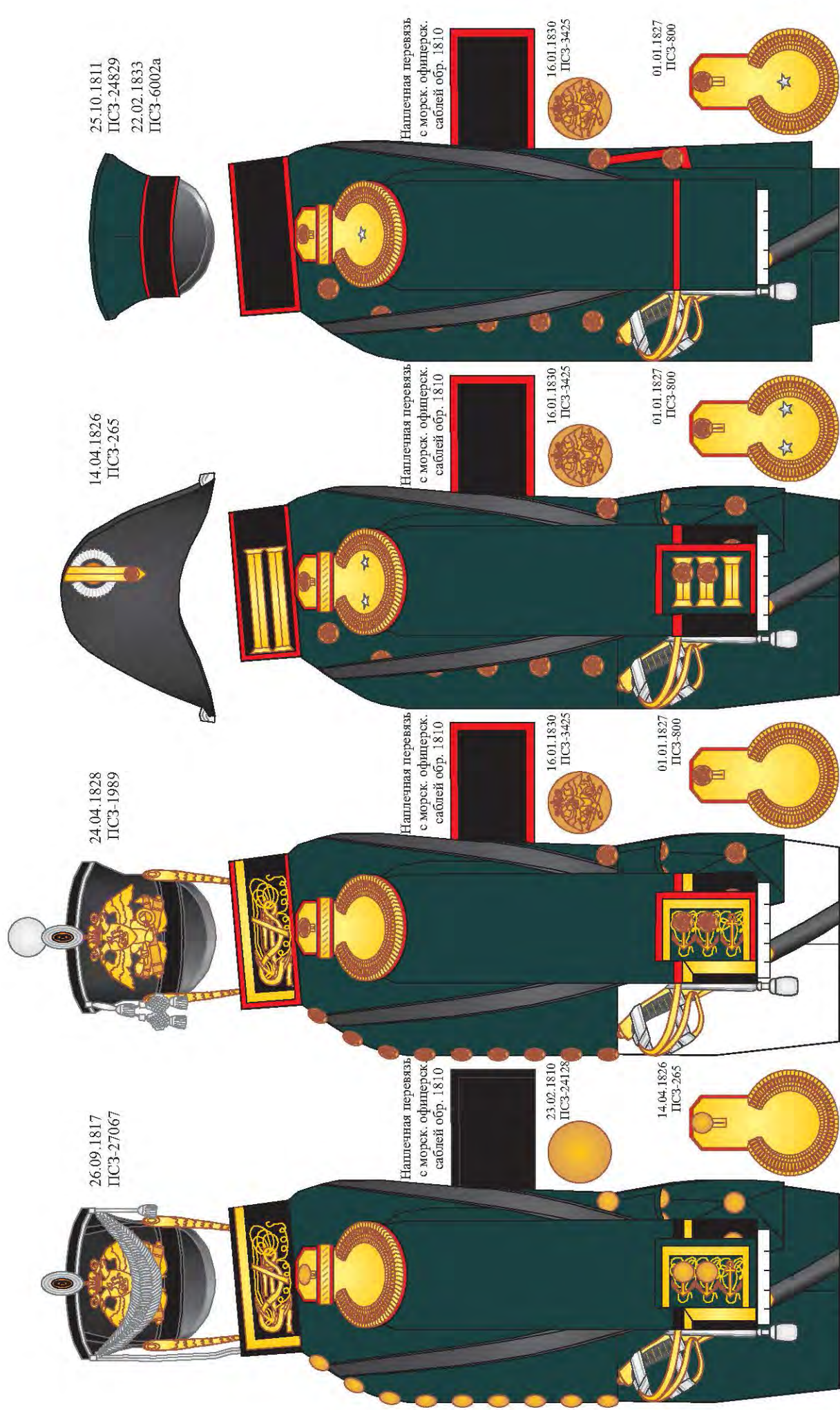
Карта похода Гвардейского экипажа в Отечественную войну 1812 года.

Источник: И.А.Виноградский «Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года». Морской сборник № 5 1899 г.

Но жажда Экипажа не была удовлетворена, ему не удалось быть в бою в линии с прочими войсками, и, хотя свист неприятельских пуль и ядер ему уже был известен, но, как говорили матросы, «ещё не нюхали они вблизи неприятельского пороха, ещё не поработали они штыком». Храбрым и усердным морякам оставалась надежда на наступающую кампанию 1813 года, и надежда не обманула их. 1813 год был боевым годом для Гвардейского Экипажа, и неприятель узнал стойкость моряков 9 мая в сражении в Саксонии под Бауценом и неустрашимость их 10 мая на отступлении, узнал и хладнокровную храбрость их 16, 17 и 18 августа в Богемии под Кульмом.

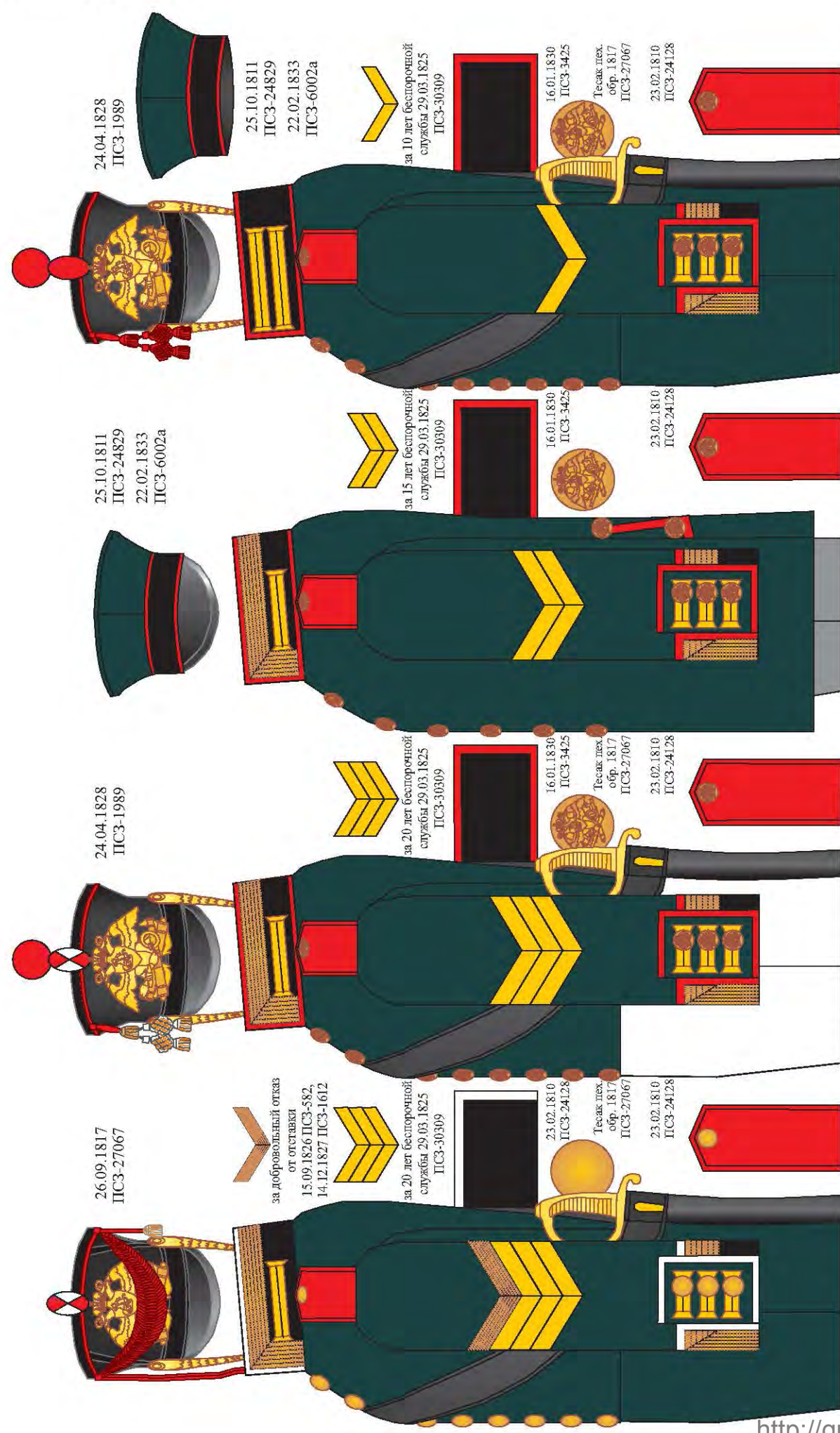

Поручик, командир
Артиллерийской команды
Гв. Экипажа, мундир
(ПСЗ 1826-265)
1826-1828.

Капитан, командир
Артиллерийской роты
Гв. Экипажа, летний мундир
(ПСЗ 1826-265;1828-1989)
1931-1943.

Подпоручик
Артиллерийской команды
(роты) Гв. Экипажа, вицмундир
(ПСЗ 1826-265;1828-1989)
1930-1943.

Прапорщик
Артиллерийского роты
Гв. Экипажа, сюртук
(ПСЗ 1826-265;1828-1989)
1931-1943.

Старший унгер-офицер
Артиллерийской команды
Гв.Экипажа, мундир
(ПСЗ 1826-265)
1826-1828.

Унгер-офицер 1 класса
Артиллерийской роты Гв. Экипажа, летний мундир
(ПСЗ 1826-265;1828-1989)
1831-1843.

Вахтер 2 класса
Артиллерийской роты
Гв. Экипажи, сюртук
(ПСЗ 1826-141;1828-1989)
1831-1843.

Бомбардир
Артиллерийской команды
(роты) Гв. Экипажа, мундир
(ПСЗ 1826-265;1828-1989)
1830-1843.